Балтийский экономический журнал №4(32) декабрь 2020 г.

Периодический научно-практический журнал

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций ПИ №ФС77-62617 от 31.07.2015 г. и Международным центром ISSN в Париже под №2073-3364. Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Калининградский государственный технический университет".

Издатель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Калининградский государственный технический университет".

Редакционный совет:

Председатель редакционного совета В. А. Волкогон, канд. экон. наук, доцент, ректор Калининградского государственного технического университета, зам. Председателя Л. И. Сергеев, докт. экон. наук, профессор, председатель Контрольно-счетной палаты Калининградской области, зав. кафедрой ИНОТЭКУ КГТУ.

Члены редакционного совета: Ярослав Ващневски, докт. экон. наук, профессор Гданьского медицинского университета; Мирослав Горнович, докт. экон. наук, профессор, проректор Варминско-Мазурского университета в г. Ольштыне; А. В. Губенко, докт. экон. наук, профессор, проректор Санкт-Петербургского государственного технического университета гражданской авиации; Э. М. Зелгалве, докт. экономики, профессор, зав. кафедрой Латвийского университета; И. А. Максимцев, докт. экон. наук, профессор, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета; В. А. Мау, докт. экон. наук, профессор, ректор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; Е. В. Михалькина, докт. экон. наук, профессор, декан экономического факультета Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону); С. Е. Прокофьев, докт. экон. наук, профессор, заслуженный экономист Российской Федерации, зам. руководителя Федерального казначейства; М. В. Романовский, докт. экон. наук, профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, заслуженный деятель науки РФ; Халина Чубашевич, докт. экон. наук, профессор Гданьского университета.

Главный редактор А. М. Карлов, докт. техн. наук, профессор, зав. кафедрой инструментальных методов в экономике и управлении Института отраслевой экономики и управления КГТУ.

Редакционная коллегия:

Н. Г. Багаутдинова, докт. экон. наук, профессор, директор Института управления, экономики и финансов Казанского федерального университета; А. В. Иванов, докт. экон. наук, профессор, директор Западного филиала РАНХиГС; Н. Г. Иванова, докт. экон. наук, профессор, зав. кафедрой Санкт-Петербургского государственного экономического университета; А. Г. Мнацаканян, докт. экон. наук, профессор, директор Института отраслевой экономики и управления КГТУ; Т. Е. Степанова, докт. экон. наук, профессор, зав. кафедрой ИНОТЭКУ КГТУ; В. Г. Шубаева, докт. экон. наук, профессор, проректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Редактор выпуска Э. С. Круглова

Верстка Л. А. Мильченко

Адрес редакции журнала: 236039, г. Калининград, Малый пер., 32

Тел. (4012) 69-01-52, факс (4012) 69-01-01

Адрес в Интернете: http:/www.klgtu.ru E-mail: elina.kruglova@klgtu.ru

Журнал реферируется в ВИНИТИ РАН. Статьи рецензируются, Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Перепечатка материалов, опубликованных в "Балтийском экономическом журнале", допускается только с письменного разрешения редакции.

От редакции
Уважаемые коллеги!

Этот номер является тридцать первым выпуском "Балтийского экономического журнала". В нем опубликованы научные работы по следующим научным направлениям: "Финансы, денежное обращение и кредит" – 5, "Экономика и управление народным хозяйством" – 2, "Мировая экономика" – 1, "Математические и инструментальные методы экономики" - 1.

С научными работами, опубликованными в "Балтийском экономическом журнале", можно ознакомиться на сайте Института отраслевой экономики и управления Калининградского государственного технического университета – http://econ.me/forum. Наш журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), поэтому с опубликованными в нем работами можно ознакомиться в базе данных Научной электронной библиотеки (НЭБ), представленной в виде научного информационного ресурса сети Интернет eLIBRARU.RU.

Редакционная коллегия заинтересована в повышении научного уровня представляемых к публикации материалов, в расширении спектра публикуемых научных работ по научным направлениям и по региональной принадлежности авторов. Приглашаем активно работающих ученых, аспирантов, докторантов к сотрудничеству и представлению результатов проводимых научных исследований в "Балтийском экономическом журнале".

С 2017 года журнал выходит 4 раза в год: в марте, июне, сентябре и декабре. К публикации принимаются ранее не опубликованные авторские материалы теоретических и научно-практических исследований по областям исследований, соответствующим научным специальностям: 08.00.01 – Экономическая теория; 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством; 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит; 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика; 08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики; 08.00.14 – Мировая экономика.

Требования к оформлению рукописей приведены на стр. 134.

Авторы могут получить авторские экземпляры журнала по электронной почте или по подписке. Подписной индекс журнала 00711 в каталоге Калининградской области ООО "Пресса-подписка" областные и центральные издания – журналы и газеты". Подписная стоимость одного номера журнала 190 рублей, по России 250 рублей. Подписаться на "Балтийский экономический журнал" можно по адресам электронной почты:

podpiska@pressa.gazinter.net
zakaz@ pressa.gazinter.net
marketing@ pressa.gazinter.net

С уважением

Главный редактор журнала
доктор техн. наук, профессор,
заслуженный работник высшей
школы Российской Федерации
А. М. Карлов

Содержание

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ 4
Евстафьев К. А., Мезенина А. А. ОЦЕНКА ДОХОДНОСТИ ОБЛИГАЦИЙ ПАО "СБЕРБАНК" 4
Мнацаканян А. Г., Кузин В. И., Харин А. Г. ФИНАНСОВЫЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В СФЕРЕ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА 12
Мнацаканян А. Г., Саргсян С. А. ФИНАНСОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА 23
Романова Т. В. УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ КОНТРОЛЛИНГА 32
Сергеев Л. И. ОБОБЩЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПАРАМЕТРОВ БЮДЖЕТА КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 2019 ГОД 42

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ 62
Мосейко В. В. ПЕНСИОННЫЕ СТРАТЕГИИ РОССИЯН (НА ПРИМЕРЕ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ) 62
Сидоров М. А., Лукин Е. В. ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ЭФФЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ УДЛИНЕНИЯ ЦЕПОЧЕК СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ С ПОМОЩЬЮ МЕЖОТРАСЛЕВОГО БАЛАНСА (НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ) 73

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА 86
Сберегаев Н. А. ЭКОНОМИКА КЫРГЫЗСТАНА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 86

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ 100
Петров А. В. АНАЛИЗ НЕОБХОДИМЫХ УСЛОВИЙ ПРОМЫШЛЕННОГО ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ РАСПРЕДЕЛЕННЫХ РЕЕСТРОВ (БЛОКЧЕЙНА) 100

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 111
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В "БАЛТИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ" 112

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

УДК 336.763.35

ОЦЕНКА ДОХОДНОСТИ ОБЛИГАЦИЙ ПАО "СБЕРБАНК"

К. А. Евстафьев, А. А. Мезенина

ESTIMATION OF THE YIELD OF BONDS OF PJSC "SBERBANK"

K. A. Evstafiev, A. A. Mezenina

На современном этапе развития финансового рынка России его наиболее развивающимся сегментом является рынок ценных бумаг. Облигационные займы выступают для банка средством секьюритизации источников фондирования, а для инвесторов – альтернативой банковским депозитам, которые в последние два года характеризуются существенным снижением ставок. В статье проведен анализ обращающихся на рынке облигационных займов ПАО "Сбербанк". Выделены биржевые корпоративные облигации (номинированные в рублях и иностранной валюте) и инвестиционные облигации. Рассмотрены динамика облигационных выпусков и структура долгового портфеля банка. Проведена оценка доходности облигаций в сравнении со среднерыночными ставками по банковским депозитам. Рассмотрены условия выплаты дополнительного дохода по инвестиционным облигациям. Сделаны выводы о незначительной роли корпоративных облигаций в формировании пассивов банка. В отношении инвестиционных облигаций определена их сущность как структурированного финансового продукта, объединяющего гарантированный депозит и производные финансовые инструменты, не гарантирующие извлечения дохода. На основе расчета дополнительного дохода по выбранному выпуску сделан вывод об ограниченности их инвестиционной привлекательности.

облигации, доходность, финансовый инструмент, инвестиционный инструмент, депозиты.

At the present stage of development of the Russian financial market, its most developing segment is the securities market. For the bank, bond loans are a means of securitizing funding sources, and for investors - an alternative to bank deposits, which have been characterized by a significant decrease in rates over the past two years. The paper analyzes the bond loans of Sberbank PJSC circulating on the market. Exchange-traded corporate bonds (denominated in rubles and foreign currency) and investment bonds have been allocated. The dynamics of bond issues and the structure of the bank's debt portfolio are considered. The assessment of the yield of bonds in comparison with the average market rates on bank deposits. The conditions for the payment of additional income on investment bonds were considered. Conclusions are drawn about the insignificant role of corporate bonds in the formation of the bank's liabilities. With regard to investment bonds, their essence is defined as a structured financial product that combines a guaranteed deposit and derivative financial instruments that do not guarantee the receipt of income. Based on the calculation of additional income for the selected issue, it was concluded that their investment attractiveness is limited.

bonds, yield, financial instrument, investment instrument, deposits.

В течение последних нескольких лет объективным фактом является значительное увеличение интереса хозяйствующих субъектов к эмиссии облигаций как к одному из источников финансирования своей деятельности.

Развитие рынка ценных бумаг и совершенствование отечественного законодательства определяют новые подходы к категории облигаций как форме закрепления обязательств эмитента и источника дохода инвестора. Несмотря на наличие большого количества научных работ отечественных и зарубежных ученых-экономистов, посвященных долговым ценным бумагам в целом и облигациям в частности, можно констатировать отсутствие единой концепции облигации как финансового инструмента.

Согласно Федеральному закону "О рынке ценных бумаг", облигация представляет собой эмиссионную ценную бумагу, которая закрепляет право ее владельца на получение в определенный указанный срок от эмитента облигации ее номинальной стоимости или другого имущественного эквивалента [1]. При этом в законе также указывается, что облигация может не предусматривать такого права в зависимости от наступления обстоятельств, отраженных в проспекте эмиссии. Кроме того, облигация может содержать право на получение определенных процентов или иных имущественных прав. Доход по облигации представляет собой процент или дисконт.

Как любая эмиссионная ценная бумага, облигация обладает следующими признаками, указанными в Федеральном законе "О рынке ценных бумаг":

– закрепление совокупности имущественных и неимущественных прав, которые подлежат удостоверению, уступке и безусловному осуществлению при соблюдении установленного законом порядка;

– размещение выпусками;

– равный объем и срок реализации прав внутри одного выпуска бумаг независимо от того, когда ценная бумага была приобретена.

Под корпоративными облигациями, как правило, понимают облигации, которые выпущены корпорациями, то есть юридическими лицами с целью финансирования их деятельности. На практике обычно корпоративные облигации представляют собой долгосрочный долговой инструмент со сроком погашения более года [3].

По мнению Ф. Д. Фабоцци, облигация представляет собой долговой финансовый инструмент, обязывающий эмитента в течение установленного промежутка времени выплатить инвестору взятую взаймы сумму с учетом определенного процента (для купонных облигаций) или произвести погашение облигаций по номинальной стоимости (для дисконтных облигаций).

Облигация как финансовый инструмент характеризуется наличием ряда базовых параметров, имеющих принципиальное значение как для ее эмитента, так и для инвесторов, приобретающих долговые обязательства [2].

Структурные облигации представляют собой ценные бумаги, которые позволяют получить доход, зависящий от изменения стоимости базового актива. Но это станет возможным, если будут выполнены или, напротив, не выполнены конкретные условия. Эти условия устанавливает эмитент, выпускающий ценные бумаги, что является основным отличием данного вида облигаций. Такими условиями (обстоятельствами) могут быть, например, динамика курса конкретной валюты, размер процентной ставки, изменение стоимости товаров, инфляция и пр. В связи с этим гарантий в получении дохода и даже возврате полной суммы вложенных средств в структурные облигации не существует.

Следует отметить особенность в применении термина "структурные облигации". В соответствии с изменениями в Федеральный закон "О рынке ценных бумаг" от 18.04.2018 г. в части регулирования структурных облигаций установлено, что облигации не являются структурными, если от выполнения условий зависит только размер дохода. В связи с этим облигации ПАО "Сбербанк" с доходностью, зависящей от изменения стоимости базового актива, часто называемые "структурным", в его рекламных материалах и финансовой отчетности [6] называются инвестиционными.

В настоящее время структурные облигации могут приобрести только профессиональные (квалифицированные) инвесторы. К данной категории относятся лица (физические и юридические), имеющие в своем распоряжении крупные суммы средств для вложений и соответствующие ряду критериев. Они должны иметь достаточный опыт в инвестировании и высокий уровень финансовой грамотности.

Несмотря на введенные ограничения, Центробанк планирует в будущем расширить возможности для приобретения этих ценных бумаг. Они станут доступными и для неквалифицированных инвесторов. Для этой категории приобретателей бумаг будут разработаны соответствующие критерии.

Как ожидается, доходность по структурным облигациям будет выше, чем по другим ценным бумагам или банковским вкладам. Эксперты прогнозируют высокий спрос на этот новый инвестиционный инструмент, несмотря на достаточно высокий риск таких инвестиций. По их мнению, российский рынок нуждается в новых возможностях для инвестиций.

Рассмотрим объемы эмиссии и виды облигаций ПАО "Сбербанк". На основе сведений, включенных в отчет эмитента ценных бумаг за I квартал 2020 года [7], проведена группировка долговых ценных бумаг компании (таблица 1).

Таблица 1 – Виды корпоративных облигаций ПАО "Сбербанк"
по состоянию на 01.01.2020 г.
Table 1 - Types of corporate bonds of Sberbank PJSC as of 01.01.2020

№	Вид	Объем, млн. руб.
1	Биржевые	540 000,00
2	Инвестиционные	405 540,00
3	Инвестиционные, доллары США	6 190,57
	Всего	951 730,57

Биржевая облигация - эмиссионная ценная бумага, позволяющая привлекать дополнительные финансовые ресурсы на любой срок по упрощенной процедуре эмиссии, предназначенная для широкого круга инвесторов. Максимальный срок исполнения обязательств по биржевым облигациям не установлен.

Выпуск биржевых облигаций не требует государственной регистрации в Банке России, эта функция возложена на биржу, которая осуществляет присвоение идентификационного номера выпуску биржевых облигаций и их допуск к торгам в соответствии с Правилами листинга Московской биржи.

Проведем анализ структуры облигаций ПАО "Сбербанк" по их виду. На рисунке 1 приведена структура облигационных займов по их объему, на рисунке 2 – структура по количеству выпусков.

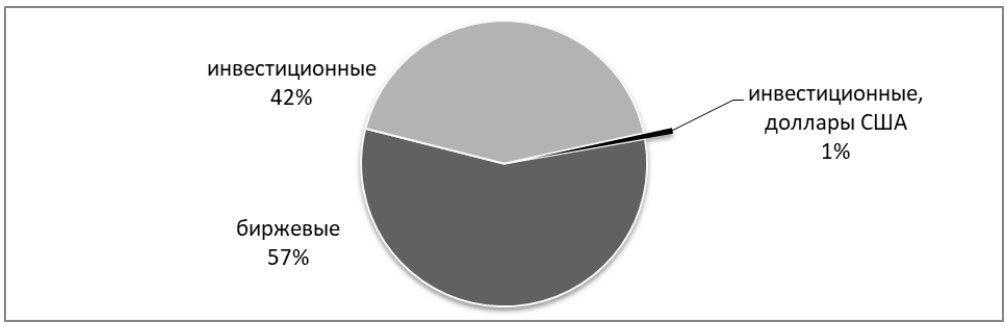

Рисунок 1 – Структура облигаций ПАО "Сбербанк" по объему эмиссии, %
Figure 1 - Structure of Sberbank bonds by issue volume, %

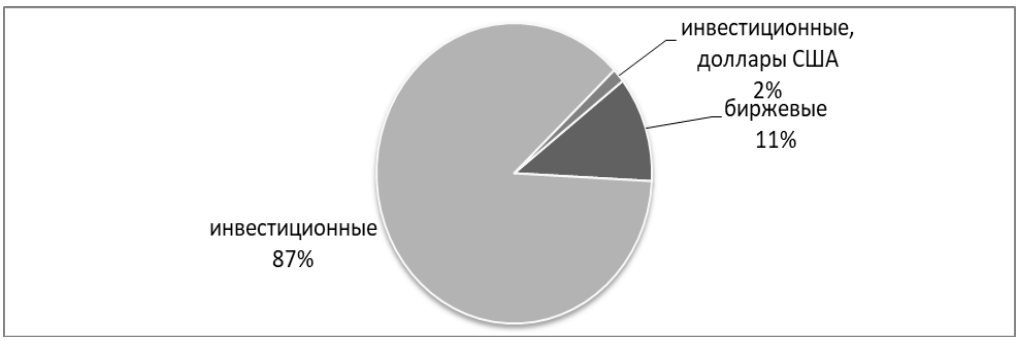

Рисунок 2 – Структура облигаций ПАО "Сбербанк" по количеству выпусков, %
Figure 2 - Structure of Sberbank bonds by number of issues, %

Как видно из проведенного анализа, инвестиционные облигации эмитируются более часто, но в меньших объемах, по сравнению с биржевыми. Объемы эмиссии за период 2014-2019 гг. не имеют выраженной тенденции к росту или снижению (рисунок 3).

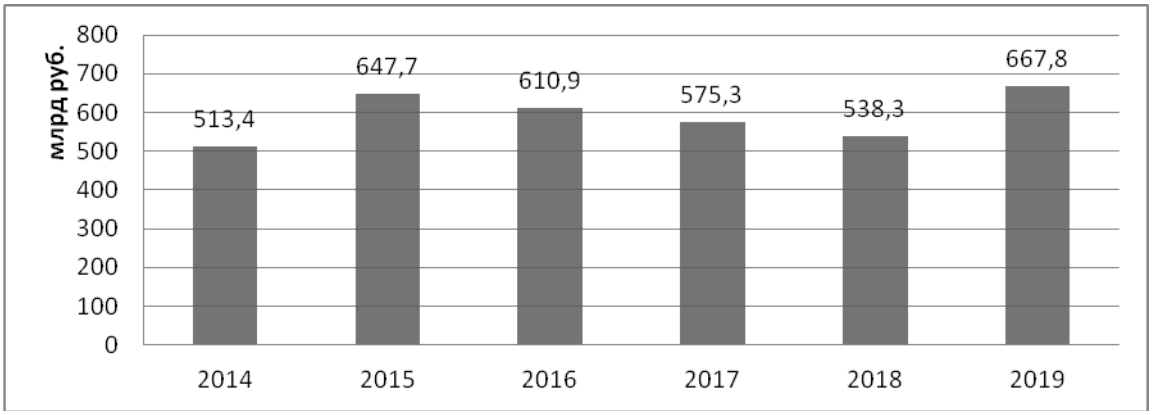

Рисунок 3 – Динамика эмиссии облигаций ПАО "Сбербанк" в 2014-2019 гг., млрд. руб.
Figure 3 - Dynamics of Sberbank's bond issue in 2014-2019, RUB billion

По состоянию на 01.01.2020 г. долговые обязательства ПАО "Сбербанк" занимают в структуре баланса 4,6 %, в то время как на долю срочных депозитов

физических лиц приходится 36,3 %, депозитов юридических лиц и бюджетов – 14,0 %. Таким образом, секьюритизированные долговые обязательства в настоящее время нельзя рассматривать в качестве существенного источника фондирования деятельности банка.

В то же время облигации коммерческих банков сегодня представляют существенный интерес для корпоративных и частных инвесторов. Это связано со значительным снижением ставок по банковским депозитам за последнее время. На рисунке 4 приведена динамика максимальных процентных ставок по депозитам 10 крупнейших кредитных организаций [5]. Как видно, с 2016 года ставки снизились более чем в 2 раза.

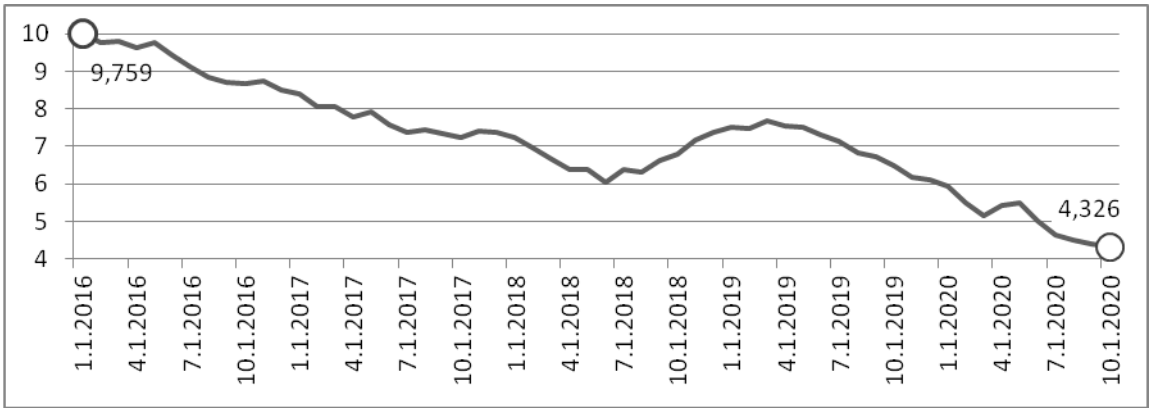

Рисунок 4 – Изменение максимальных процентных ставок по депозитам за 2016-2020 гг.
Figure 4 - Changes in the maximum interest rates on deposits for 2016-2020

О том, чтобы размещать крупные выпуски облигаций среди своих VIP-клиентов, банки с государственным участием впервые задумались еще в 2017 году, когда начали продавать через сеть своих отделений "народные облигации" Минфина. Оказалось, что более половины покупателей ОФЗ-н в отделениях государственных банков-агентов – это люди, которые прежде не покупали ценные бумаги и не имеют брокерского счета. После этого Сбербанк начал готовить для физических лиц выпуск собственных биржевых облигаций.

Стремление банков активнее привлекать розничных клиентов к покупке своих же облигаций – вполне логичный шаг в нынешней конъюнктуре: ставки по депозитам продолжают снижаться вместе с ключевой ставкой ЦБ, а значит, привлекательность вкладов для физических лиц тоже падает. Кроме того, использование индивидуальных инвестиционных счетов (ИИС) позволяет физическим лицам повысить доходность вложений за счет инвестиционных налоговых вычетов [4].

Проведем сопоставление существующей доходности корпоративных биржевых облигаций ПАО "Сбербанк" с доходностью банковских депозитов на примере облигации БО001Р-16R с купонным доходом 7,5 %. Данные информационного ресурса smart-lab.ru [8] показывают, что с начала 2019 года облигация торговалась на бирже на 4,4 % выше номинала, что соответствовало доходности к погашению 5,99 %. Это значение близко к ставке по депозитам на этот момент (5,93 %). Однако к октябрю 2020 г. доходность к погашению

составила 5,36 % при стоимости на 4,5 % выше номинала. Такая доходность на 1,33 процентных пункта превышает доходность по депозитам, показанную на рисунке 4. Следует также отметить, что в марте 2020 г. во время кризиса, связанного с распространением коронавирусной инфекции и войной нефтяных цен, стоимость облигаций снижалась до 98,85 % от номинала (рисунок 5), что позволило бы в случае покупки получить доходность к погашению в 8,11 % годовых. Ничего подобного на рынке депозитов не предлагалось.

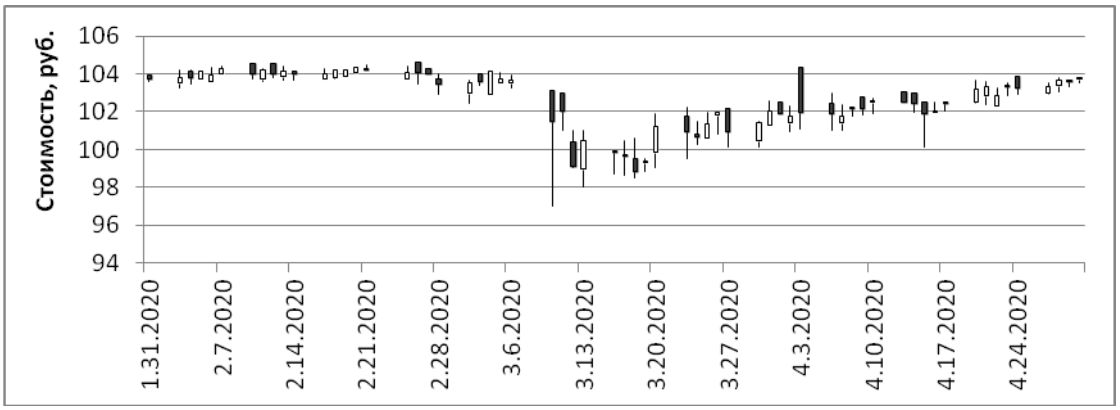

Рисунок 5 – Изменение биржевой стоимости облигаций ПАО "Сбербанк" БО 001Р-16R в феврале – апреле 2020 г.
Figure 5 - Change in the exchange value of Sberbank's bonds" BO 001P-16R in February-April 2020

Источник: Московская биржа.

Превышение доходности корпоративных облигаций над депозитными ставками, на наш взгляд, связано со следующими факторами:

1) отсутствием требования формирования обязательных резервов на счетах в Банке России по облигационным займам. Ставка резервирования, то есть "замораживания" привлеченных средств, по депозитам в настоящее время составляет 4,9 %;

2) отсутствием возможности досрочного погашения обязательств. В соответствии с Гражданским кодексом депозиты физических лиц могут быть истребованы в любое время, что создает риски снижения ликвидности для банка. Облигации не могут быть без согласия эмитента погашены досрочно, при этом дополнительную ликвидность для инвесторов (с сохранением процентного дохода) создает рынок ценных бумаг.

Далее рассмотрим доходность инвестиционных облигаций ПАО "Сбербанк" (ИОС). Они появились в линейке финансовых продуктов Сбербанка для розничных инвесторов в течение двух последних лет. Как было указано, в соответствии с нормами законодательства они не являются структурными облигациями, а представляют собой комбинированный финансовый продукт с обязательством возврата полной суммы вложений и возможностью получения дополнительного дохода в зависимости от динамики стоимости базового актива.

В рассматриваемом примере инвестиционных облигаций RU000A100GP9 базовым активом является курс доллара США к рублю за период наблюдения с 27.06.2019 г. по 21.09.2019 г. Уже исходя из этого периода, рассматриваемый

продукт нельзя отнести к категории среднесрочных или долгосрочных инвестиций.

Условием начисления дополнительного дохода является вхождение курса доллара США в коридор значений, нижняя граница которого определена на 0,50 руб. ниже, верхняя – выше 1,50 руб. начального значения. Размер дополнительного дохода в процентах от стоимости облигации определяется по формуле:

$$ДД^{\%} = 2{,}35 \times \frac{рд}{РД},$$

где *рд* – количество дат оценки базового актива, когда его значение входило в коридор значений, *РД* – общее количество рабочих дней в периоде [9].

На основе сведений об изменении курса доллара США к рублю проведен расчет доходности инвестиционной облигации RU000A100GP9 за период обращения 27.06.2019 г. – 21.09.2019 г. На рисунке 6 приведена динамика базового актива курса доллара США. Пунктирными линиями ограничен коридор значений, в котором рассчитывается дополнительный доход.

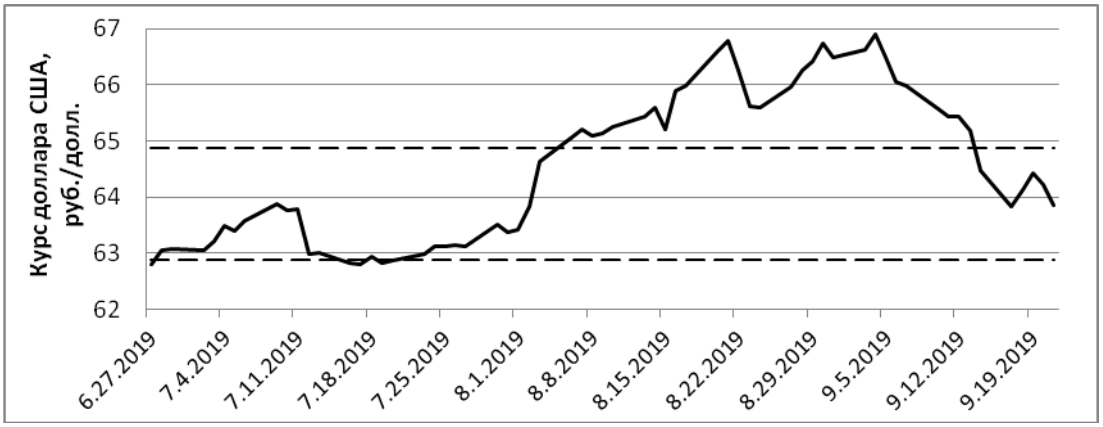

Рисунок 6 – Изменение стоимости базового актива инвестиционной облигации RU000A100GP9 за период наблюдения

Figure 6 - Change in the value of the underlying asset of the investment bond RU000A100GP9 over the observation period

Проведенный расчет показал, что дополнительный доход начислялся за 29 из 63 дней наблюдения. Рассчитанный по приведенной выше формуле, он составил 1,08 % за период наблюдения, или 4,59 % в приведении к годовому значению. Эта величина существенно ниже максимальной ставки по депозитам по состоянию на 01.01.2019 г., которая в то время составляла 7,1 % (рисунок 4). Таким образом, доходность рассмотренного выпуска инвестиционных облигаций ПАО "Сбербанк" была существенно ниже среднерыночных значений.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Облигации как секьюритизированная форма привлечения ресурсов пока не имеют широкого распространения в корпоративном и розничном банковском бизнесе. В то же время их следует рассматривать как перспективную форму фондирования при существующих условиях кредитно-денежной политики и

регулирования банковской деятельности (ставки обязательного резервирования и нормативов ликвидности кредитных организаций).

2. Доходность корпоративных облигаций в настоящее время превышает доходность банковских депозитов, что привлекает к ним внимание корпоративных и частных инвесторов.

3. Дополнительная привлекательность приобретения облигаций для физических лиц обусловлена возможностью получения налогового вычета при использовании индивидуального инвестиционного счета (ИИС).

4. Инвестиционные облигации ПАО "Сбербанк" представляют собой структурный финансовый продукт, гарантирующий для частных инвесторов возврат вложенной суммы и имеющий признаки производного финансового инструмента (наличие базового актива и условий получения дохода). Подобная комбинация условий приводит к противоречиям интересов инвесторов и эмитента (задача повышения и снижения доходности), поэтому рекламируемая (до 10 % годовых) и реальная доходности существенно различаются. В связи с этим инвестиционные облигации предлагается рассматривать скорее в качестве маркетингового, а не финансового продукта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ "О рынке ценных бумаг" (в ред. от 02.08.2019).

2. Буренин А. Н. Рынок ценных бумаг и производных финансовых инструментов: учеб. пособие. - М.: 1-я Федеративная Книготорговая Компания, 2018.

3. Воробьева Е. И. Российский рынок облигаций: состояние и перспективы // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. – 2017. - № 2. – С. 90-95.

4. Корень А. В., Пустоваров А. А. Развитие рынка облигаций в России: проблемы и перспективы // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т.7, № 2(23). – С. 169-175.

5. Динамика максимальной процентной ставки (по вкладам в российских рублях) десяти кредитных организаций, привлекающих наибольший объём депозитов физических лиц / Банк России. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cbr.ru/statistics/avgprocstav/

6. Журнал Yango.Pro – о сбережениях для вкладчиков, инвесторов и рантье. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://yango.pro/blog/obligatsii-sberbanka-vmesto-depozitov/

7. Ежеквартальные отчеты эмитента / ПАО "Сбербанк". - [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/disclosure/quarterly-reports.

8. Облигация Сбербанк ПАО БО 001P-16R (RU000A0ZZE20) Доходность, Цена / Смартлаб. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://smart-lab.ru/q/bonds/RU000A0ZZE20/.

9. Определение дополнительного дохода по биржевым облигациям серии 001P-104R / ПАО "Сбербанк". - [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/disclosure/material-fact-notice/

УДК 338.2

ФИНАНСОВЫЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В СФЕРЕ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

А. Г. Мнацаканян, В. И. Кузин, А. Г. Харин

FINANCIAL MECHANISM FOR FISHERIES TO ENSURE FOOD SECURITY IN RUSSIA

A. G. Mnatsakanyan, V. I. Kuzin, A. G. Kharin

В условиях неустойчивости, характерных для современной мировой экономики, усиливается внимание к обеспечению продовольственной безопасности как элемента национальной безопасности государства. Рыбное хозяйство, наряду с другими отраслями АПК, занимает важное место в обеспечении продовольственной безопасности России. В статье исследуются финансовые инструменты и методы политики в области продовольственной безопасности РФ, даются предложения по развитию системы финансового обеспечения этой политики в части, относящейся к деятельности рыбного хозяйства.

рыбохозяйственный комплекс, продовольственная безопасность, финансовые методы, финансовые инструменты.

The instability of the modern world economy leads to increased attention to ensuring food security, which is part of the national security of the state. The fish industry plays an important role in ensuring food security in Russia. This paper examines the role of financial policy instruments and methods to ensure food security in the Russian Federation. It contains proposals for the development of financial support for this policy in terms of fisheries activities.

fisheries, food security, financial methods, financial instruments.

ВВЕДЕНИЕ

Продовольственная безопасность выступает неотъемлемой частью национальной безопасности государства. Обеспечение физической и экономической доступности продовольствия традиционно входит в число важнейших проблем, стоящих перед любым государством, а, следовательно, первоочередных задач органов государственной власти, стремящихся обеспечить социальную стабильность и улучшить благополучие своих граждан. Поэтому решение данной проблемы, включающей в себя широкий спектр экономических, социальных, демографических и экологических аспектов, занимает одно из центральных мест в экономической политике современного государства. Наряду с сельским хозяйством и пищевой промышленностью, в решении задач продовольственной безопасности страны и насыщения внутреннего рынка качественными продуктами питания принимает активное участие также рыбохозяйственный комплекс (РХК). В России, как и во многих других странах мира, рыбное хозяйство выступает одним из основных поставщиков ценных продуктов питания, отличающихся высоким содержанием легкоусвояемых животных белков, жирорастворимых витаминов и минеральных веществ. Потребление рыбы в РФ за последние пять лет составляет в среднем

более 20 кг на человека в год, что можно оценить как 5 % от общего объема потребляемого продовольствия, тем самым подтверждая значимую роль РХК в системе продовольственной безопасности.

В последние годы отдельные виды экономической деятельности, входящие в рыбное хозяйство России, демонстрировали высокие темпы развития. Это позволило добиться высоких значений показателей обеспеченности страны собственной рыбной продукцией и говорить о ее относительной независимости от импортных поставок. Вместе с тем, несмотря на достигнутые успехи, по отдельным направлениям деятельности РХК по-прежнему сохраняется угроза национальной продовольственной безопасности. Устранение этих угроз, включая выработку методов их преодоления, должно стать предметом внимания научной общественности, политиков и управленцев, принимающих решения в области обеспечения продовольственной безопасности нашей страны.

Целью статьи является систематизация научных взглядов на роль финансовых инструментов в обеспечении продовольственной безопасности и выработка на этой основе предложений по дальнейшему развитию системы финансового обеспечения продовольственной безопасности РФ в той ее части, которая относится к деятельности РХК.

ПОНЯТИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Понятие продовольственной безопасности многогранно и выходит далеко за рамки упрощенного представления о способности экономики страны обеспечить продовольствием собственное население. Сущность данного понятия определяется разнообразными характеристиками, в число которых входят такие показатели как динамика демографических процессов, наличие на территории страны природных ресурсов и ее географическое положение, социально-культурные особенности и доминирующие в общественном дискурсе политические мотивы, а также многие другие факторы, совместное действие которых оказывает влияние на экономическую политику страны [1].

Литература по продовольственной безопасности довольно обширна и разнообразна. В силу отмеченной выше многогранности этого понятия, оно в основном носит междисциплинарный характер, поскольку охватывает широкий спектр проблем, связанных с теми или иными аспектами удовлетворения потребности людей в пище. Публикации на эту тему можно встретить в самых разных областях научных знаний, например, таких как природопользование, сельское хозяйство, рыболовство и рыбоводство, экономика, социология, государственная политика, технология производства продуктов питания, физиология и др. Столь широкое понимание продовольственной безопасности, помимо междисциплинарного основания, имеет также и исторические причины, поскольку данный термин в разное время и в разных контекстах имел разные трактовки [2]. Названные обстоятельства, по-видимому, являются причиной его большой вариативности. Так, в работе S. Maxwell и T. Frankenberger, опубликованной в 1992 году, приводится более чем 200 различных определений понятия "продовольственная безопасность" [3], и можно констатировать, что по прошествии времени какого-либо консолидированного мнения о сущности и содержании этого понятия так и не было выработано.

Формирование продовольственной безопасности в качестве самостоятельной экономической концепции восходит к середине 70-х годов прошлого века, когда это понятие стало активно применяться для описания парадоксальной ситуации существования хронического дефицита продовольствия, порождающего массовый голод людей в отдельных странах мира, при его одновременном перепроизводстве в глобальном масштабе. Сам термин "продовольственная безопасность" (food security) впервые был введен в оборот в 1974 году в материалах Римской Всемирной продовольственной конференции, организованной Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО). В документах этой конференции продовольственная безопасность трактовалась как "доступность в любое время адекватных, питательных, разнообразных, сбалансированных и умеренно используемых запасов основных продуктов питания, необходимая для поддержания устойчивого роста потребления продовольствия, а также компенсации колебаний в его производстве и ценах" [4]. В более поздних редакциях данное определение было расширено за счет включения в него отдельных аспектов доступности и спроса. Например, в заключительном отчете Всемирного продовольственного саммита 1996 года говорится, что продовольственная безопасность "существует, когда все люди в любое время имеют физический и экономический доступ к достаточному количеству безопасной и питательной пищи для удовлетворения своих диетических потребностей и пищевых предпочтений для ведения активной и здоровой жизни" [5].

С конца XX века проблема обеспечения продовольственной безопасности приобрела в большей мере социально-экономический, а не физиологический характер. Помимо наличия определенного количества продовольствия, не менее важными условиями продовольственной безопасности стали также требования к ассортименту и качеству продовольствия, бесперебойности снабжения, экономической доступности продовольствия для всех социальных групп населения. Структура потребления продуктов питания связана, с одной стороны, с физиологическими потребностями и определяет уровень здоровья, с другой стороны, она выступает проявлением экономических процессов, обусловленных, в том числе, и технологическим развитием [6]. Исходя из этого, можно выделить основные составляющие продовольственной безопасности, такие как наличие, физическая и экономическая доступность продуктов питания, а также широкий круг аспектов, связанных со стабильностью, сбалансированностью и безопасностью питания [7]. Таким образом, несмотря на отсутствие четких формулировок, к настоящему времени сформировалось общее мнение о единстве продовольственной безопасности и безопасности питания. Достижение такого единства возможно только путем использования всего потенциала продовольственных ресурсов, в том числе за счет диверсификации рациона и обогащения структуры питания людей.

Хотя проблематика обеспечения продовольственной безопасности довольно широко освещается в отечественной и зарубежной литературе, в фокусе исследователей, в основном, находятся вопросы продовольственного обеспечения и потребления нерыбных пищевых продуктов, в то время как важность продукции рыболовства и рыбоводства, как правило, остается

недооцененной [8, 9]. Данная тенденция характерна для многих стран мира, в том числе для России – страны, являющейся одним из крупнейших в мире производителей рыбного сырья и продукции и обладающей значительным потенциалом для увеличения доли рыбопродуктов в продовольственном балансе.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Рыбное хозяйство России, располагающее обширной собственной ресурсной базой и способное производить высококачественные продукты питания, играет важную роль в системе обеспечения национальной продовольственной безопасности. Согласно Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, развивающей положения Стратегии национальной безопасности [10, 11] и других документов стратегического планирования, продовольственная безопасность "является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны […], фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей социально-экономической политики, а также необходимым условием […] повышения качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения" [12]. Для оценки уровня обеспечения продовольственной безопасности в нашей стране в качестве индикаторов используется степень достижения пороговых значений показателей продовольственной независимости, экономической и физической доступности продовольствия, а также соответствие пищевой продукции требованиям безопасности питания. В свою очередь, продовольственная независимость определяется через уровень самообеспечения, рассчитываемый на основе объемов внутреннего производства и потребления продовольствия, пороговое значение которого в отношении рыбы и рыбопродуктов в настоящее время установлено на уровне не менее 85 %. Показатель экономической доступности продовольствия определяется как отношение фактического потребления пищевой продукции на душу населения к рациональным нормам ее потребления, отвечающим требованиям здорового питания, и имеет пороговое значение 100 %. В отличие от количественно установленных критериев продовольственной независимости и экономической доступности продовольствия, показатель его физической доступности пока не имеет четкого критерия. В Доктрине он характеризует такие довольно размытые понятия как "развитость инфраструктуры торговли и соответствие продукции требованиям законодательства Евразийского экономического союза о техническом регулировании" [12].

Оценочные расчеты уровня самообеспечения, выполненные по официально принятой методике [13], показывают, что удельный вес отечественной продукции в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка рыбных продуктов составлял в 2016 году 82,7 % [9], что примерно соответствует установленному Доктриной пороговому значению данного показателя. Вместе с тем, несмотря на высокую степень самообеспечения рыбой и рыбной продукцией и независимость внутреннего рынка от импортных поставок, в целом ситуация по обеспечению продовольственной безопасности

РФ в сфере деятельности РХК не может рассматриваться как удовлетворительная. Хотя наша страна и входит в число ведущих мировых производителей и экспортеров рыбной продукции, она имеет относительно низкий уровень потребления рыбы и рыбопродуктов собственным населением – 20,2 кг/чел. [14]. Это меньше нормы, рекомендуемой Министерством здравоохранения РФ для здорового питания (22 кг./чел.) [15], и ниже среднемирового уровня потребления рыбопродуктов (20,5 кг/чел.)[1] [16]. Неудовлетворительной остается и доступность (как в физическом, так и в экономическом смысле) рыбной продукции для значительной части населения.

Исследователи называют несколько типов угроз продовольственной безопасности нашей страны, обусловленных диспропорциями, существующими в российском РХК.

1. Угрозы количественного характера, способные вызвать или отчасти уже вызывающие дефицит рыбной продукции на внутреннем рынке. Данного типа угрозы обусловлены сильновыраженной экспортной ориентацией российского рыболовства, сложной и высокозатратной внутренней логистикой рыбных грузов, чрезмерной эксплуатацией и истощением некоторых видов рыбных ресурсов, а также слабым уровнем развития аквакультуры [17, 18, 19].

2. Вызовы социально-экономической стабильности, возникающие вследствие ухудшения экономической доступности рыбной продукции из-за роста цен на нее при одновременном сокращении реальных доходов населения. Главным негативным экономическим последствием данной тенденции является формирование устойчивой модели спроса, в которой предпочтение потребителей отдается более дешевой и низкокачественной продукции, в то время как бóльшая часть рыбной продукции высокого качества, не находящая спроса на внутреннем рынке, вынуждена направляться на экспорт [20].

3. Качественные угрозы, являющиеся следствием деградации внутреннего рынка, низкие ценовые характеристики которого обусловливают приток на него рыбных товаров с низкими потребительскими свойствами, суррогатной и фальсифицированной продукции [9]. Результатом реализации данной угрозы становится дальнейшее снижение уровня жизни большинства людей, ухудшение их питания и здоровья.

4. Отдельной угрозой способности рыбной отрасли обеспечивать продовольственные потребности страны в долгосрочной перспективе является несклонность многих предприятий отечественного РХК к инвестициям и инновациям, обусловливающая стагнацию производственного потенциала и консервацию технологической отсталости отрасли, лишающая ее перспектив дальнейшего развития и подрывающая конкурентоспособность [21, 22].

5. Остаются актуальными угрозы природного характера, проявляющиеся в особенностях промысловой обстановки и продолжающие быть актуальными для РХК, при этом ситуацию усугубляет значительный износ фондов, используемых в рыболовстве [23].

---

[1] Отметим, что российская статистика, в отличие от мировой и от норм, установленных Минздравом России, ведет учет потребления рыбы и рыбопродуктов в живом весе, что приводит к завышению показателя душевого потребления примерно на 20-30 %.

Учитывая разноплановый и одновременно взаимосвязанный характер названных выше угроз, их устранение или нивелирование возможно только за счет проведения комплексной государственной экономической политики, направленной на достижение устойчивого роста рыбного хозяйства как составной части отечественного АПК. В рамках этой политики важное место занимает система финансового обеспечения продовольственной безопасности, эффективное функционирование которой представляет собой одну из важнейших задач социально-экономического развития нашей страны. Решение задачи совершенствования системы финансового обеспечения продовольственной безопасности требует дальнейшей проработки ее теоретических и методологических аспектов, формирования новых, адекватных динамично меняющимся условиям и вызовам инструментов и методов, призванных обеспечить консолидацию усилий и финансовых ресурсов государства, рыбопромышленного бизнеса и других деловых структур.

ФИНАНСОВЫЙ АСПЕКТ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РХК

В экономической литературе много внимания уделяется исследованию различных аспектов финансового обеспечения АПК, в том числе рыбного хозяйства и отраслей пищевой обрабатывающей промышленности. Однако в настоящее время достаточно редки работы, посвященные проблемам финансового обеспечения продовольственной безопасности страны. Кроме того, практически отсутствуют исследования, посвященные специфике финансирования РХК в контексте его влияния на общее развитие и вклада отрасли в обеспечение продовольственной безопасности страны. В связи с этим дальнейшего теоретического осмысления требуют социально-экономические аспекты и последствия политики целенаправленного стимулирования развития отечественного РХК и смежных с ним отраслей российской экономики. Актуальными и требующими соответствующего методического обоснования и практического решения являются вопросы, связанные с обоснованием необходимости и выбором оптимальных способов консолидации финансовых ресурсов государства, рыбопромышленного бизнеса и других деловых структур для устойчивого роста производства и снижения рисков в этом секторе экономики. Важной частью этой проблемы выступает выработка подходов, методов и инструментов, способных стать основой для формирования эффективного финансового механизма обеспечения продовольственной безопасности России в сфере деятельности РХК, адекватного современным мировым экономическим условиям, тенденциям и вызовам.

В контексте сказанного, необходимо уточнить понятие "финансовый механизм обеспечения продовольственной безопасности" в сфере РХК. Общеупотребимый термин "финансовый механизм", по мнению большинства авторов, представляет собой инструментализацию финансовой политики – систему форм, видов и методов организации финансовых отношений, которые в совокупности призваны обеспечивать процесс формирования и использования финансовых ресурсов [24]. Обычно в качестве основных частей финансового механизма рассматриваются финансовые методы, финансовые рычаги и нормативно-правовое обеспечение финансовой деятельности. Исходя из этого,

под финансовым механизмом, служащим обеспечению продовольственной безопасности в сфере деятельности РХК, следует понимать совокупность финансовых методов и способов аккумуляции, распределения и использования финансовых ресурсов, нацеленную на удовлетворение текущих и перспективных потребностей жителей страны в рыбной продукции, обеспечение долгосрочной устойчивости функционирования рыбной отрасли и повышение ее конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках. Главными составными элементами данного механизма выступают: бюджетное финансирование, кредитование, проектное финансирование и налогообложение предприятий отрасли.

Рассмотрим эти ключевые элементы финансового механизма функционирования отечественного РХК с позиций их вклада в обеспечение продовольственной безопасности страны.

1. *Бюджетное финансирование*. В настоящее время в России основной формой бюджетного финансирования предприятий и организаций РХК выступает софинансирование, осуществляемое в рамках государственных федеральных и региональных программ развития производственных мощностей (строительство или модернизация флота, береговой инфраструктуры и производств) [25, 26]. Обычно бюджетные средства предоставляются в форме льготного кредитования, а также субсидирования части затрат на инвестиционные цели или на выплату процентов по коммерческим кредитам. Отметим, что данный источник финансирования сейчас не играет сколь-либо существенной роли – в последние годы в нашей стране на развитие всего сельского и рыбного хозяйства ежегодно выделяется не более 0,5 % ВВП, а доля расходов федерального бюджета на поддержку рыбного хозяйства в 2019 году составила лишь 0,075 % от общего объема государственных расходов [27]. При этом основная ответственность в рамках бюджетной поддержки рыбной отрасли перекладывается на уровень регионов, которые, как правило, не обладают необходимыми финансовыми возможностями, хотя в 2016 году суммарный объем субсидий в рамках региональных программ составил 592 млн. руб., тогда как объем субсидий из федерального бюджета для возмещения затрат по уплате процентов по кредитам - 396,1 млн. руб. [28]. В результате бюджетное финансирование отечественного РХК в настоящее время не оказывает серьезной поддержки деятельности отрасли по решению задач обеспечения продовольственной безопасности.

На наш взгляд, важнейшими направлениями совершенствования бюджетной составляющей финансового механизма РХК в контексте стимулирования его деятельности по обеспечению продовольственной безопасности страны могут стать:

– Использование дифференцированного подхода к определению регионов (субъектов Федерации), требующих первоочередной бюджетной поддержки. В частности, целесообразно выделение регионов, перспективных для развития рыболовства и рыбоводства, а также соответствующих перерабатывающих производств. Для таких регионов должны быть предусмотрены специальные меры государственной политики, направленные на поддержку (в том числе

финансовую) развития флота, береговых производств и инфраструктуры, увеличивающие производственный потенциал рыбной отрасли.

– Дифференциация государственной поддержки предприятий РХК с различным уровнем доходности и социальной значимости их продукции с выделением: а) конкурентоспособных предприятий, не требующих специальных мер поддержки; б) предприятий, испытывающих экономические трудности, находящихся в неблагоприятных экономико-географических условиях, но выпускающих важную для внутреннего рынка продукцию или играющих ключевую социальную роль и поэтому требующих государственной поддержки.

2. *Коммерческое кредитование.* В рыночной экономике кредитование выступает важнейшим элементом финансового механизма, лежащего в основе деятельности предприятий любых отраслей. Однако долгосрочный характер большинства проектов, реализуемых в сфере РХК, а также высокий уровень рисков, присущих рыбохозяйственной деятельности, часто ограничивают доступ предприятий рыбной отрасли к коммерческим кредитам. В силу этого, в настоящее время кредиты коммерческих банков, предоставляемые предприятиям РХК на нужды их развития, явно не соответствуют реальным потребностям отрасли. В частности, на долю сельского, рыбного и лесного хозяйства в сумме приходится только 6 % от общего объема кредитов, выданных банками предприятиям и организациям нефинансового сектора в 2019 году [29].

В сложившейся ситуации обеспечение доступности предприятий РХК кредитных ресурсов является одной из актуальных задач, решение которой, в конечном итоге, позволит повысить вклад отрасли в обеспечение продовольственной безопасности. Помимо других предлагаемых специальных мер, этому может также способствовать общая денежно-кредитная политика ЦБ РФ, направленная на увеличение денежного предложения и дальнейшее снижение величины ключевой ставки.

3. *Проектное финансирование.* Проектное финансирование, пока мало востребованное в РХК, на наш взгляд, может стать одним из ключевых инструментов финансового механизма развития отрасли и, в том числе, повышения ее вклада в обеспечение продовольственной безопасности. Данная форма финансирования представляет собой специфический инструмент, служащий привлечению и эффективному использованию финансовых, материальных, интеллектуальных и иных ресурсов в рамках реализации сложных и крупномасштабных проектов [30]. Отличительной особенностью проектного финансирования являются длительные сроки кредитования и оптимальная структура источников финансирования. Помимо этого, в качестве залога по кредиту обычно выступает сам инвестиционный проект, что способствует как снижению стоимости заемных средств, так и решению проблемы их залогового обеспечения. Проектное финансирование в рыбной отрасли можно рассматривать в качестве основного способа практической реализации государственно-частного партнерства [31], в том числе, направленного на решение задач продовольственной безопасности страны. Вместе с тем недостатком данной формы организации финансирования является ее направленность, в основном, на обеспечение крупных инвестиционных проектов. Поэтому для расширения сферы применения проектного

финансирования его следует рассматривать в комплексе с другими мерами государственной поддержки.

4. *Налогообложение.* Налоговая политика традиционно рассматривается в качестве действенного способа государственного управления большинством отраслей экономики, в том числе, она выступает эффективным инструментом стимулирования развития предприятий рыбной отрасли. Для реализации возможностей выбора оптимальной налоговой политики в российском налоговом законодательстве для предприятий рыболовства и рыбоводства предусмотрена возможность применения либо общего режима налогообложения, либо специальных налоговых режимов – единого сельскохозяйственного налога и упрощенной системы налогообложения. Кроме того, предприятиям отрасли предоставляется ряд льгот по уплате налогов и сборов.

В случае рыболовства обычно в центре внимания фискальных органов находится рыбопромысловая рента. Ее налогообложение может быть действенным инструментом регулирования. Несмотря на общий рост налоговых платежей рыбной отрасли в нашей стране в последние годы – более чем в 3 раза с 2008 по 2018 г., по оценочным расчетам, доля изъятия государством рыбопромысловой ренты последовательно уменьшалась и в настоящее время составляет около 3 % [32]. Таким образом, налоговая политика государства в отношении добывающего сегмента российского рыбного хозяйства носит явно выраженный преференциальный характер. Анализ показывает, что существующий уровень налогообложения российского рыболовства, не выглядит оптимальным ни с социальной, ни с экономической точки зрения. Подтверждением первому выводу служит негативная статистика цен и потребления рыбопродуктов в России, второму – явно заниженная налоговая нагрузка на предприятия отрасли [32].

Принципиальным решением проблемы оптимизации налогообложения в РХК может стать повышение ставок сборов за пользование объектами водных биологических ресурсов (ВБР) и перераспределение полученных финансовых ресурсов в пользу перерабатывающих отраслей рыбного хозяйства. По имеющимся оценкам, данная мера будет способствовать росту уровня продовольственной безопасности как результат насыщения внутреннего рынка высококачественной отечественной рыбной продукцией по доступным большинству потребителей ценам. При этом следует избегать простого повышения ставок сбора, одинакового для всех его плательщиков и видов водных биологических ресурсов, поскольку ряд рыболовных предприятий играет значительную социальную роль, выступая градообразующими, что требует от государства создания таких условий их деятельности, которые обеспечат возможность устойчивого функционирования. Помимо этого, долгосрочные преференции в налогообложении предприятий аквакультуры могут продемонстрировать позицию органов государственной власти, направленную на снижение зависимости от природных условий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Решение задачи продовольственной безопасности в ее части, относящейся к сфере деятельности РКХ, требует выработки мер по совершенствованию существующего финансового механизма, которое должно привести, прежде

всего, к усилению его стимулирующей направленности. В качестве универсальных направлений такого совершенствования следует рассматривать меры бюджетной поддержки предприятий, занимающихся глубокой переработкой рыбного сырья и поставками рыбной продукции на внутренний рынок РФ, льготное кредитование и предоставление целевых инвестиционных льгот отечественным производителям, внедряющим новейшие технологии и выпускающим конкурентоспособную рыбную продукцию, а также меры по дальнейшей оптимизации системы налогообложения, нацеленные на перераспределение финансовых ресурсов в пользу индустриального рыбоводства и перерабатывающих отраслей РХК.

Очевидно, что использование того или иного конкретного финансового инструмента, призванного решать задачу продовольственной безопасности, должно учитывать системный характер данной проблемы, выражающийся во взаимосвязи всех участников процесса обеспечения продовольственной безопасности. В частности, непродуманные или в недостаточной мере обоснованные меры налогового регулирования, наряду с поддержкой развития перерабатывающего сектора РХК, могут одновременно привести к ухудшению финансового состояния рыбодобывающих предприятий и снижению доступности рыбы для потребителя. Не менее важным также является учет возможного негативного влияния государственного субсидирования и льготного кредитования предприятий РХК на условия конкуренции на внутреннем рыбном рынке. В совокупности эти и другие аспекты, положительно сказываясь на продовольственной безопасности в краткосрочном периоде, в долгосрочной перспективе могут, напротив, привести к ее снижению.

Таким образом, совершенствование структуры финансового механизма обеспечения продовольственной безопасности должно не только учитывать всю сложность данного механизма, отражающуюся в сильной взаимосвязанности его составных частей, но и руководствоваться не сиюминутным, выражающимся в достижении формально заданных целевых показателей, а стратегическим видением развития ситуации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Premanandh J. Factors affecting food security and contribution of modern technologies in food sustainability // Journal of the Science of Food and Agriculture. – 2011. - Vol. 91(15). – P. 2707-2714.

2. Pinstrup-Andersen P. Food Security: Definition and Measurement // Food Security. – 2009. - Vol. 1(1). – P. 5-7.

3. Maxwell S., Frankenberger T.R. Household Food Security: Concepts, Indicators Measurements: A Technical Review. - New York: UNICEF, 1992. - 274 p.

4. World Food Conference General Assembly. - Universal Declaration on the Eradication of Hunger and Malnutrition. United Nations, 1974. URL: https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/eradicationofhungerandmalnutrition.aspx

5. Food and Agriculture Organization. - Rome Declaration on Food Security and World Food Summit Plan of Action, 1996. URL: http://www.fao.org/3/w3613e/w3613e00.htm

6. Кислощаев П. А., Монич И. П. Обеспечение продовольственной безопасности - основа экономической политики России // Вестник БГУ. – 2015. – № 2-2.

7. FAO. Declaration of the World Food Summit on Food Security, 2009. URL: http://www.fao.org/fileadmin/templates/wsfs/Summit/Docs/

8. Feeding 9 billion by 2050 - Putting fish back on the menu / C. Béné at al. // Food Security. – 2015. - Vol. 7(2). – P. 261-274.

9. Корнейко О. В., Дубовик О. Е. Продовольственная безопасность России в контексте рыбохозяйственной деятельности // Национальная безопасность. – 2017. – № 6. – С. 21-33.

10. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 "Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации".

11. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 "Об утверждении Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года".

12. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 "Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации".

13. Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 28 декабря 2016 года № 601 "Об утверждении Методики расчета удельного веса отечественной и импортной рыбной продукции в общем объеме ее товарных ресурсов".

14. Российский статистический ежегодник 2019. – М.: Федеральная служба государственной статистики, 2019.

15. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19.08.2016 г. № 614 "Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания".

16. ФАО. Обзор положения дел в секторах рыболовства и аквакультуры. - Виго, Испания, 2019. - Режим доступа: http://www.fao.org/3/nb639ru/nb639ru.pdf

17. Мнацаканян А. Г., Кузин В. И., Харин А. Г. О некоторых современных тенденциях в развитии российского рыбного хозяйства. Часть 4. Экспорт продукции отрасли и его макроэкономические последствия // Балтийский экономический журнал. – 2019. – № 2(26). – С. 54-68.

18. О некоторых современных тенденциях в развитии российского рыбного хозяйства. Часть 7. Проблемы логистики рыбных грузов / А. Г. Мнацаканян и др. // Балтийский экономический журнал. – 2020. – № 1(29). – С. 34-50.

19. Мнацаканян А. Г., Кузин В. И., Харин А. Г. О некоторых современных тенденциях в развитии российского рыбного хозяйства. Часть 6. Российская аквакультура: состояние, тенденции и перспективы // Балтийский экономический журнал. – 2019. – № 4(28). – С. 59-74.

20. Мнацаканян А. Г., Харин А. Г. Состояние, проблемы и перспективы российского рыбного экспорта // Рыбное хозяйство. – 2019. – № 3. – С. 17-21.

21. Мнацаканян А. Г., Кузин В. И., Харин А. Г. О некоторых современных тенденциях в развитии российского рыбного хозяйства. Часть 2. Проблема

модернизации производственного потенциала // Балтийский экономический журнал. – 2018. – № 2(22). – С. 28-38 (начало); – № 3(23). – С. 41-56 (окончание).

22. Кузин В. И., Харин А. Г. Оценка производственного и финансового потенциалов российского рыбного хозяйства как основы инвестиций в отрасль // Рыбное хозяйство. – 2018. – № 6. – С. 22-27.

23. Мнацаканян А. Г., Корякина А. В., Теплицкий В. А. Основные пути и факторы, определяющие инвестиционную политику и направления ее развития в рыбохозяйственном комплексе России // Известия КГТУ. – 2015. – № 38. – С. 183-191.

24. Экономическая энциклопедия / под ред. Л. И. Абалкина. – М.: Экономика, 1999. – 1055 с.

25. Программно-целевые аспекты рыбохозяйственной деятельности / В. А. Волкогон и др. – Калининград: Изд-во ФГБОУ ВПО "КГТУ", 2017. – 182 с.

26. Волкогон В. А., Сергеев Л. И., Кузин В. И. Региональное программно-целевое развитие рыбной отрасли России: монография. – Калининград: Изд-во ФГБОУ ВПО "КГТУ", 2018. – 200 с.

27. Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2019 год. – М.: Минфин РФ, 2020. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/09/main/Ispolnenie_federalnogo_budzheta_2019_god.pdf

28. Информационные материалы. Росрыболовство. - [Электронный ресурс]. URL: http://fish.gov.ru/files/documents/press-centr/vystavki/mrf2017/p_3-7.pdf

29. Банк России. Банковский сектор. - [Электронный ресурс]. URL: http://cbr.ru/banking_sector/

30. Постановление Правительства РФ № 1044 от 11 октября 2014 г. "Об утверждении Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования".

31. Мнацаканян А. Г., Мнацаканян Р. А. Перспективные направления развития государственно-частного партнерства в российском рыбном хозяйстве // Рыбное хозяйство. – 2018. – № 4. – С. 21-25.

32. Мнацаканян А. Г., Кузин В. И., Харин А. Г. О некоторых современных тенденциях в развитии российского рыбного хозяйства. Часть 8. Проблемы налогообложения рыбной отрасли // Балтийский экономический журнал. – 2020. – № 3(31). – С. 57-72.

УДК 336.6

ФИНАНСОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

А. Г. Мнацаканян, С. А. Саргсян

FINANCIAL BASIS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

A. G. Mnatsakanyan, S. A. Sargsyan

В статье исследуются природа, сущность и принципы организации финансового механизма ГЧП. Анализ структуры финансового механизма ГЧП позволил выделить и подробно описать особенности его ключевого элемента –

источников финансирования. Авторы приходят к выводу, что в основе финансового механизма ГЧП должна лежать тщательно спланированная и последовательно реализуемая политика взаимодействия различных участников партнерства, имеющих собственные, во многом несовпадающие интересы.

государственно-частное партнерство, финансовый механизм, принципы финансирования, источники финансирования.

This article examines the nature, essence and principles of the organization of the PPP financial mechanism. The analysis made it possible to identify and describe in detail the features of the key element of the structure of the PPP financial mechanism - its sources of financing. The authors come to the conclusion that the financial mechanism of PPP should be based on a carefully planned and consistently implemented policy of interaction between various participants with their own, largely different interests.

public-private partnership, financial mechanism, financing principles, funding sources.

Опыт многих государств указывает на то, что одним из условий успешного экономического развития и роста благосостояния людей является вовлечение в процесс производства общественных благ структур частного бизнеса. Возможности для такого сотрудничества государства и бизнеса в ряде стран, включая Россию, пока ограничены из-за недостаточной развитости рыночных отношений и слабости организаций частного сектора. Вместе с тем, в долгосрочной перспективе по мере формирования и развития необходимых институциональных условий такое взаимодействие способно обеспечить решение многих социально-экономических проблем. Это определяет необходимость поиска и внедрения приемлемых форм взаимодействия государства и бизнеса. Удачной формой такого взаимодействия, доказавшей свою перспективность при решении многих социально значимых проблем, является государственно-частное партнерство (ГЧП). В настоящее время ГЧП рассматривается как один из общепризнанных эффективных и сравнительно низкозатратных инструментов политики социально-экономического развития. С его помощью решаются многие задачи в таких сложных и важных, с точки зрения общественных интересов, областях, как развитие общественной инфраструктуры, предоставление социальных услуг и др.

С теоретической и прикладной точек зрения ГЧП можно рассматривать как сложное и многомерное социально-экономическое явление, находящееся на "стыке" проектного финансирования, финансового и инвестиционного менеджмента, государственных и корпоративных финансов. Данное представление ГЧП основывается на общеизвестных положениях теории финансов, в частности, аргументируется следующими доводами:

– во-первых, ГЧП в значительной его части следует рассматривать как форму финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов в рыночных условиях;

– во-вторых, ГЧП представляет собой способ финансирования производства тех товаров и услуг, создание которых традиционно относится к прерогативе государственного сектора экономики, однако в рамках ГЧП, по тем или иным причинам, эта функция делегируется частным структурам;

– в-третьих, ГЧП можно отнести к сфере финансового менеджмента, исходя из его понимания как специфической области управления, связанной с целенаправленной организацией денежных потоков, формированием капитала, денежных доходов и средств, необходимых для достижения целей стратегического развития [1].

Приведенные выше положения и рассмотрение финансов ГЧП как сложной системы, призванной обеспечивать выполнение разнообразных экономических и социальных функций, позволяют выделить ряд ключевых особенностей, присущих финансам ГЧП, к числу которых относится:

– формирование перераспределительных отношений денежных ресурсов между участниками партнерства;

– особый порядок регулирования действий партнеров в части как перераспределительных отношений, так и производства социально значимых товаров и услуг;

– наличие среди приоритетов деятельности участников ГЧП цели обеспечения доступности для населения и хозяйствующих субъектов товаров и услуг, создание которых традиционно выступает функцией государства [2].

Данные особенности финансов ГЧП, определяющие отличие выполняемых ими функций от классических функций корпоративных финансов, обусловливают потребность в более подробном исследовании механизма финансового взаимодействия государственных и корпоративных финансов.

Обычно термином "финансовый механизм" принято обозначать совокупность способов организации и управления финансовыми отношениями. В широком смысле финансовый механизм рассматривается в качестве составной части хозяйственного механизма, представленной различными формами и методами организации финансовых отношений, складывающихся в процессе формирования и использования финансовых ресурсов. Исходя из этого, согласно одному из наиболее распространенных определений, финансовый механизм представляет собой "совокупность финансовых стимулов, рычагов, инструментов, форм и способов регулирования экономических процессов и отношений" [3].

Сущность финансового механизма определяется двойственностью его природы, обусловленной неразрывностью связи его объективного и субъективного начал. С одной стороны, финансовый механизм объективен, поскольку основой его построения выступают объективные экономические законы. Объективный характер данного механизма также проявляется в его роли как инструмента, опосредующего влияние финансов на воспроизводственные процессы в экономике. С другой стороны, финансовый механизм имеет субъективную природу, поскольку он разрабатывается субъектами финансового менеджмента и служит реализации целей и решению задач, отражающих обоснованные субъектами финансового менеджмента приоритеты, характерные для того или иного исторического этапа развития [4]. Органичное соединение объективного и субъективного начал обусловливает всеобъемлющий характер механизма финансового взаимодействия государственных и корпоративных финансов, что, в том числе, проявляется в ходе разработки и реализации проектов ГЧП.

Выделяются макро- и микроуровни финансового механизма. Хотя ГЧП охватывает оба этих уровня, в фокусе нашего исследования, прежде всего, находятся аспекты функционирования данного механизма на уровне предприятий (проектов). Объектом дальнейшего рассмотрения выступает система управления финансами предприятий (проектов) ГЧП, посредством которой обеспечивается их устойчивость и ликвидность, создается добавленная стоимость и достигается общественная эффективность экономической деятельности хозяйствующих субъектов.

Структура финансового механизма на микроуровне довольно сложна и имеет множество различных интерпретаций. Она также может сильно разниться в зависимости от отраслевой принадлежности предприятия и его индивидуальных особенностей [5]. Вместе с тем, многие авторы, исследующие особенности функционирования финансов на корпоративном уровне, придерживаются в целом совпадающих взглядов на структуру финансового механизма, включая в его состав такие базовые элементы как: финансовые методы, финансовые инструменты, правовое и информационно-методическое обеспечение процесса управления финансами [6]. Так, например, по мнению И. Т. Балабанова, финансовый механизм предприятия образуют пять взаимосвязанных элементов: финансовые методы, финансовые рычаги, правовое, нормативное и информационное обеспечение [7]. На наш взгляд, подобный подход к определению структуры финансового механизма является обоснованным и может быть использован для описания финансовых взаимоотношений, существующих в проектах ГЧП. Рассмотрим подробнее основные элементы финансового механизма.

Под методами финансового механизма обычно понимаются правила и процедуры, обеспечивающие достижение целей предприятия посредством осуществления им финансовой деятельности, другими словами, это способы воздействия финансовых отношений на хозяйственный процесс [8]. Существуют два основных аспекта, наиболее зримо выражающих сущностную сторону финансовых методов, - это деятельность по управлению движением финансовых ресурсов, а также действия по упорядочению рыночных отношений, требующие сопоставления затрат и результатов в целях эффективного использования денежных фондов. Среди основных финансовых методов, применяемых на уровне фирмы, обычно используются: финансовое планирование и прогнозирование, финансовый и управленческий учет, финансовое регулирование, финансовый анализ и контроль.

Элементом финансового механизма, близким к финансовым методам ведения предпринимательской деятельности, выступают финансовые инструменты. Под инструментами финансового механизма понимается его часть, выполняющая функции преобразования поступающих финансовых ресурсов и информации для их последующего внутреннего использования или передачи за пределы финансового механизма. Согласно международным стандартам бухгалтерского учета, термином "финансовый инструмент" обозначается договор между двумя контрагентами, приводящий к возникновению финансового актива у одного участника сделки и финансового обязательства долгового или долевого характера у другого [9]. Финансовые

инструменты подразделяются на первичные (такие как: дебиторская и кредиторская задолженность по текущим операциям, кредиты и займы, акции и облигации, долевые ценные бумаги и др.) и вторичные (финансовые опционы, фьючерсы, форвардные контракты, процентные и валютные свопы и др.).

Средством действия финансового метода на микроуровне выступает финансовый рычаг. Данный элемент финансового механизма имеет непосредственную связь с другим его элементом – инструментами. Благодаря финансовым рычагам становится возможным опосредовать достаточно широкий набор инструментов воздействия как на само предприятие, так и на его контрагентов. При этом главное назначение рычагов финансового механизма, в отличие от операционного и финансового рычагов в их классическом понимании, состоит в мультиплицирующем эффекте, приводящем к увеличению первоначального объема имеющихся в распоряжении экономического субъекта финансовых ресурсов, а также к более эффективному использованию этих ресурсов. К финансовым рычагам следует в первую очередь относить производные финансовые инструменты, такие как кредит, лизинг, страхование, а также элементы амортизационной политики фирмы. Если представлять финансовый механизм как систему управления финансами предприятия, то действие финансовых рычагов можно интерпретировать как деятельность по организации, планированию, стимулированию и использованию финансовых ресурсов.

Особую роль в функционировании финансового механизма на микроуровне играет правовое обеспечение. Хотя оно целиком формируется на макроуровне в виде законодательных актов, постановлений, решений, приказов, инструкций и других нормативных правовых документов властных органов, данный элемент следует рассматривать как неотъемлемую часть финансового механизма фирмы [10]. Устанавливаемые директивно финансовые показатели и нормативы становятся частями финансового механизма, позволяющими использовать те или иные методы, а также организовать хозяйственную деятельность на предприятии в рамках действующего законодательства.

Важным элементом финансового механизма современного предприятия является информационное обеспечение – совокупность показателей и алгоритмов их обработки, служащих преобразованию поступающей в финансовый механизм информации и делающих ее пригодной для принятия управленческих решений. В состав информационного обеспечения финансового механизма входят различные базы данных, содержащие экономическую, социальную, правовую, нормативную и иную информацию, характеризующую состояние внутренней и внешней среды предприятия. В условиях цифровизации многих аспектов деловой и общественной жизни информационное обеспечение бизнеса играет все более возрастающую роль, поэтому развитие данного элемента финансового механизма выступает одним из ключевых факторов конкурентоспособности современного предприятия, важнейшим условием его выживания [11].

Помимо перечисленных элементов, составляющих основное содержание финансового механизма предприятия, существует ряд других элементов, которые, в основном, следует рассматривать как внешние по отношению к

предприятию рыночные регуляторы. По мере развития рыночных отношений роль названных регуляторов будет возрастать, следовательно, будет возрастать их влияние на финансовый механизм предприятия [10].

Финансовый механизм ГЧП является разновидностью финансового механизма предприятия, имеющей в целом совпадающие структуру и функции и в то же время обладающей своими специфическими свойствами [12]. По аналогии с приведенными выше формулировками, финансовый механизм ГЧП может быть определен как совокупность способов (инструментов) организации финансовых отношений, формализующих различные аспекты взаимодействия государства и структур частного сектора, призванных обеспечивать решение задач социально-экономического развития страны и ее регионов в увязке с интересами хозяйствующих субъектов.

Функционирование финансового механизма ГЧП базируется на следующих основных принципах:

– привлечение в реальный сектор экономики дополнительных материальных, финансовых и интеллектуальных ресурсов;

– использование потенциала частного бизнеса для решения общественно значимых социально-экономических задач при сохранении государственного контроля в отдельных секторах экономики;

– перераспределение финансовых рисков между государством и бизнесом.

Финансовый механизм ГЧП характеризуется определенной структурой. В его состав входят формы организации финансовых отношений, определяющие порядок формирования и использования централизованных и децентрализованных фондов денежных средств при реализации проектов ГЧП, инструменты и методы управления финансами проектов ГЧП, а также специальное законодательство, регламентирующее финансовые отношения, складывающиеся между участниками партнерства. Важную роль в функционировании финансового механизма ГЧП также играет институциональная среда, формирующая необходимые для успешной реализации партнерских отношений, внешние по отношению к нему условия, включающая совокупность институтов и норм их деятельности, способствующая эффективному протеканию всех связанных с данным партнерством внутренних и внешних процессов. В условиях цифровизации многих аспектов общественной жизни и, в частности, массового внедрения цифровых технологий в экономике, немаловажную роль в функционировании финансового механизма играет информационная среда, а также новые, основанные на современных технологиях методы и инструменты управления [13].

Таким образом, финансовый механизм ГЧП характеризуется определенной внутренней структурой и тесно взаимодействует с элементами внешней среды, в которой происходит его функционирование.

В настоящее время среди исследователей ГЧП сложился консенсус в том, что важнейшую роль в функционировании финансового механизма играют источники финансирования, во многом определяющие его рациональность и гибкость. Известный английский экономист Дж. Делмон [14], а также ряд других ученых, исследующих проблематику финансирования ГЧП, выделяют три

типичных источника финансирования инфраструктурных проектов, реализуемых посредством ГЧП, - это государственное, корпоративное и проектное финансирование [15], причем проектное финансирование, по мнению исследователей Консультационного фонда по государственной и частной инфраструктуре (PPIAF), в случае инвестиций в развитие объектов государственной инфраструктуры выступает альтернативой первым двум хорошо известным и давно используемым источникам финансирования [16]. Придерживающиеся аналогичных взглядов отечественные ученые С. А. Карпов [17] и В. Г. Варнавский [18] также отмечают, что в настоящее время в мировой практике активно используются инструменты, позволяющие компаниям, созданным на основе ГЧП, привлекать средства различных финансовых институтов для реализации крупных инвестиционных программ и проектов в рамках комплексных схем финансирования, страхования, перекрестных гарантий и перераспределения рисков.

Рассмотрим подробнее особенности названных выше типичных источников финансирования, на которых базируется финансовый механизм ГЧП (рисунок).

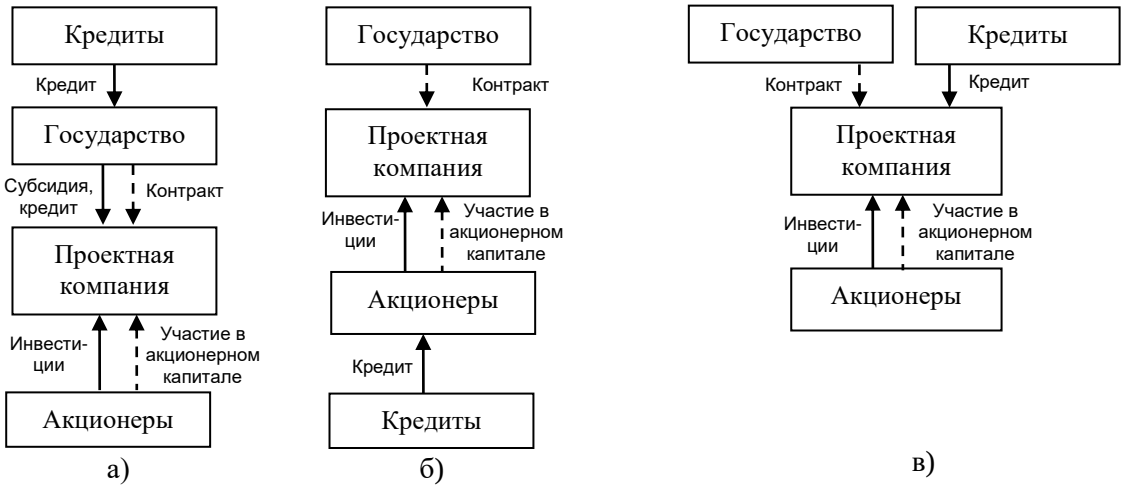

Рисунок - Базовые источники финансирования ГЧП: а) государственное финансирование, б) корпоративное финансирование, в) проектное финансирование
Figure - Basic sources of PPP financing: a) government financing, b) corporate financing, c) project financing

Государственное финансирование, в рамках которого центральным участником финансирования проектов ГЧП выступают государственные структуры, привлекающие заемные средства и предоставляющие их компании, управляющей проектом посредством кредитов, субсидий, грантов или гарантии по долговым обязательствам. Органы государственной власти имеют возможность привлекать заемные средства по относительно низкой процентной ставке, однако объем таких заимствований, как правило, лимитирован (ограничен финансовыми возможностями бюджета). Кроме того, имеет место острая конкуренция за государственные ресурсы между различными получателями бюджетных средств. Не следует также забывать, что в обычных условиях государство традиционно считается неэффективным распорядителем любых ресурсов.

Корпоративное финансирование, при котором главными финансовыми партнерами выступают негосударственные структуры (инвесторы), привлекающие заемные средства, используя для этого свои доходы, активы и репутацию и инвестируя их в проект. Несмотря на отсутствие ограничений, лимитирующих объем инвестиций при данном способе финансирования, для него, как правило, характерна высокая стоимость финансовых ресурсов, обусловленная коммерческими интересами всей цепочки участников процесса финансирования проекта.

Проектное финансирование, при котором непосредственным получателем кредитных средств выступает проектная компания. Обычно в рамках проектного финансирования ГЧП кредит предоставляется без права или с ограниченным правом регресса. В этом случае погашение долга происходит за счет денежного потока, генерируемого самим проектом, при этом обеспечение долга ограничено текущими активами проекта и будущими доходами.

Помимо этих трех базовых источников финансирования ГЧП, возможны их различные комбинации. При этом пропорции использования средств из вышеперечисленных источников финансирования, а также формы финансирования определяются характером проектов ГЧП, конъюнктурой финансовых и товарных рынков, склонностью участников ГЧП и кредиторов к рискам, а также рядом других факторов. Конкретизация методов и источников финансирования, составляющих основное содержание финансового механизма ГЧП при реализации масштабных общественно значимых проектов, выбор модели проектного финансирования таких проектов, а также разработка специальных мер по стимулированию частных инвестиций в совместно реализуемые проекты – сложная тема, требующая отдельного исследования. Тем не менее, для понимания основ и общих принципов функционирования финансового механизма ГЧП необходимо понимать и учитывать главную особенность организации финансирования совместных проектов. Такой особенностью ГЧП является возможность комбинирования самых различных источников финансирования.

Придерживаясь понятий и терминов теории финансов, при финансировании проектов ГЧП могут использоваться три базовых категории средств: акционерный капитал, субординированный кредит и приоритетное долговое обязательство. Данные категории можно рассматривать либо в качестве источников финансирования ГЧП, либо в качестве источников его капитала [19]. В том случае, если рассматривать финансовые ресурсы ГЧП с позиций капитала, такие его категории, как собственный капитал и приоритетный долг, при финансировании проектов ГЧП имеют в целом схожий смысл. Однако рассматривая их как источник финансирования и учитывая при этом такие ключевые характеристики, как степень риска и уровень ожидаемого дохода, можно прийти к выводу о диаметрально противоположном характере данных категорий капитала. В свою очередь, финансовые инструменты, подпадающие под понятие субординированного долга, представляют собой обязательства долгового характера, которые выплачиваются после выплаты приоритетного долга и до выплаты дивидендов по простым акциям компании.

Помимо отмеченных выше особенностей основных инструментов, посредством которых финансируются проекты ГЧП, важно также помнить, что любое долгосрочное частное финансирование, осуществляемое как поставщиками долга, так и инвесторами в акционерный капитал, требует нормативной и договорной определенности. Данное требование следует рассматривать в качестве предварительного условия участия в ГЧП частных партнеров [20]. Таким образом, ГЧП – это не просто разовая финансовая сделка между государством и частным сектором, а продуманная, тщательно спланированная и последовательно реализуемая политика взаимодействия различных участников, имеющих собственные, во многом различающиеся интересы. Как следствие, финансовый механизм ГЧП должен базироваться не только на надежной экономической основе, но и на долгосрочных политических обязательствах государства, а также стабильной и предсказуемой правовой и нормативной среде.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Финансы, денежное обращение и кредит: учеб. / М. В. Романовский и др.; под ред. М. В. Романовского, О. В. Врублевской. – М.: ЮРАЙТ-Издат, 2006. – 543 с.
2. Вертакова Ю. В., Бабич Т. Н., Клевцова М. Г. Особенности использования морфологического анализа и синтеза при формировании направлений научных исследований // Регион: системы, экономика, управление. – 2016. – № 2. – С. 160-168.
3. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 479 с.
4. Колчина Н. В., Поляк Г. Б., Павлова Л. П. Финансы предприятий: учеб. для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 447 с.
5. Мнацаканян Р. А. Организационно-экономические и финансовые механизмы развития рыбохозяйственного комплекса России // Балтийский экономический журнал. – 2016. – № 2(16). – С. 74-84.
6. Колчина Н. В. Финансовый менеджмент. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 464 с.
7. Балабанов И. Т. Основы финансового менеджмента. - 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Финансы и статистика. 2009. – 512 с.
8. Бланк И. А. Основы финансового менеджмента. – Киев: Ника-Центр, Эльга, 2001. – 592 с.
9. IAS 39 – Financial Instruments: Recognition and Measurement. URL: http://www.iasplus.com/en/ standards/ias/ias39
10. Шохин Е. И. Финансовый менеджмент. - 4-е изд. – М.: КноРус, 2017. – 476 с.
11. Мнацаканян А. Г., Харин А. Г. Стоимостный подход к управлению бизнесом в эпоху цифровизации // Интеллект, инновации, инвестиции. – 2020. – № 5. – С. 72-82.
12. Никонова И. А. Проектный анализ и проектное финансирование. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 154 с.

13. Мнацаканян А. Г., Кузин В. И., Харин А. Г. Перспективы и проблемы цифровизации российского рыбного хозяйства // Морские интеллектуальные технологии. – 2019. – № 4, т. 4. – С. 102-109.

14. Delmon J. Public–Private Partnership Projects in Infrastructure: An Essential Guide for Policy Makers. - Cambridge University Press, 2011.

15. The World Bank. Port Reform Toolkit Second Edition // The International Bank for Reconstruction and Development, 2007. URL: http://www.ppiaf.org/sites/ppiaf.org/files/documents/toolkits/Portoolkit/Toolkit/index.html

16. Карпов С. А. Государственно-частное партнерство: теория и практика. – М.: Изд-во ГУ ВШЭ. 2010.

17. Варнавский В. Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски. – М.: Наука, 2005.

18. Ye S. Patterns of Financing PPP Projects. In Policy, Finance and Management for Public–Private Partnerships. - Blacwell Publishing Ltd, 2009. – P. 181-197.

19. How to Engage with the Private Sector in Public-Private Partnerships in Emerging Markets. / E. Farquharson at al. - Washington DC. The International Bank for Reconstruction and Development, 2011. – 198 p.

УДК 658.15

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ КОНТРОЛЛИНГА

Т. В. Романова

MANAGING THE ORGANIZATION'S FINANCIAL RESULTS ON THE BASIS OF CONTROLLING

T. V. Romanova

Одним из важнейших направлений в развитии теории управления и совершенствования организации планирования, учета, контроля и анализа деятельности предприятия является концепция контроллинга. В статье обобщено понятие "контроллинг", определены инструменты и индикаторы для формирования системы контроллинга торговой организации. Описан опыт формирования системы контроллинга в торговой организации.

контроллинг, инструменты контроллинга, стратегический и оперативный контроллинг, финансовые результаты.

One of the most important directions in the development of management theory and improvement of the organization of planning, accounting, control and analysis of the company's activities is the concept of controlling. The article summarizes the concept of "controlling", defines tools and indicators for the formation of the controlling system of a trade organization. The experience of forming a controlling system in a trade organization is described.

controlling, controlling tools, strategic and operational controlling, financial results.

Теоретические аспекты контроллинга

Постоянное и последовательное повышение неопределенности внешней среды функционирования субъектов хозяйствования, обусловленное усложнением и глобализацией экономических процессов, настоятельно требует применения новых методов и инструментов управления ими. Одним из направлений совершенствования управленческой деятельности торговых предприятий выступает формирование и развитие системы инструментов контроллинга, что позволяет обеспечивать повышение эффективности принимаемых стратегических и тактических управленческих решений.

Известно, что внедрение контроллинга как инструмента управления приводит к получению значительного положительного эффекта, позволяющего улучшить использование экономического потенциала предприятия путем разработки и реализации эффективных управленческих решений.

Понятие контроллинга как научной категории возникло в западной экономике, и на сегодня в мировой практике можно выделить две его основные модели: англо-американскую и немецкую. В 1990-е гг. XX века данная категория была заимствована Россией, что связано с переходом от плановой экономики к рыночным условиям хозяйствования, которые характеризуются повышенной степенью неопределенности среды функционирования предприятий.

В России наибольшее распространение получила немецкая модель контроллинга, которая и послужила основой для дальнейших теоретических изысканий. Так, С. Г. Фалько в своей работе сформулировал последовательность развития теории российского контроллинга [8, 9]:

– 1991-1995 гг. – контроллинг отождествляется с учетом затрат на предприятии;

– 1996-1997 гг. – контроллинг представляется как система учета затрат и результатов деятельности хозяйствующего субъекта;

– 1998-2000 гг. – контроллинг рассматривается в контексте дополнительных функций: бюджетирование, планирование, управление затратами;

– 2000-2010 гг. – контроллинг наделяется информационной и координационной функциями, воспринимается как инструмент содействия руководству при осуществлении оперативной деятельности предприятия.

Таким образом, можно проследить определенную эволюцию взглядов относительно категории "контроллинг": от его отождествления с учетом затрат и результатов до бюджетирования, управления затратами организации и представления в качестве поставщика, оценщика информации для руководства, позволяющего координировать хозяйственную деятельность субъекта экономики.

Разнообразие определений позволяет утверждать, что контроллинг является развивающимся направлением теории и практики управления хозяйственной деятельностью организаций.

Обратимся к некоторым из определений.

Д. Хан определяет контроллинг как совокупность целей, задач, инструментов, субъектов и организационных структур, это информационное обеспечение ориентированного на результат управления предприятием для его

сохранения и успешного дальнейшего развития за счет оптимизации финансового результата в рамках социальных целей [8].

Э. Майер под контроллингом понимает руководящую концепцию эффективного управления фирмой и обеспечения ее долгосрочного существования [6].

С. Г. Фалько предлагает трактовать контроллинг как ориентированную на перспективу систему информационно-аналитической и методической поддержки менеджмента в процессе планирования, контроля, анализа и принятия управленческих решений по всем функциональным сферам деятельности предприятия [9, 10].

Ю. М. Бойкова понимает под контроллингом комплексную технологию управления, основанную на координации и интеграции усилий различных служб и подразделений, позволяющую получать релевантную информацию, касающуюся всех функциональных сфер деятельности и необходимую для принятия эффективных управленческих решений в целях достижения заданных результатов [1].

П. Г. Данилочкина предлагает под контроллингом понимать функционально обособленное направление экономической работы на предприятии, связанное с реализацией финансово-экономической комментирующей функции в менеджменте для принятия оперативных и стратегических управленческих решений [2].

Т. Райхман характеризует контроллинг как систему, ориентированную на результат, в сферу задач которой входит сбор и обработка информации в процессе разработки, координации и контроля выполнения планов на предприятии [7] .

В. Б Ивашкевич определяет контроллинг как систему управления прибылью предприятия для достижения ее максимизации [3].

Э. М. Коротков подразумевает под контроллингом концепцию в практическом управлении, направленную на поиск слабых сигналов возможных кризисных ситуаций, своевременную ликвидацию узких мест и отклонений, обеспечение тенденций устойчивого стратегического развития в соответствии с целью, планом, миссией [5].

Несмотря на разночтения в определениях, достаточно четко прослеживается основное предназначение и проблематика концепции контроллинга. В современной практике управления концепция контроллинга основывается на следующих положениях:

– организация – это определенная социально-экономическая система с конкретным набором целей и задач, элементы которой непосредственно взаимосвязаны и взаимозависимы;

– деятельность любой социально-экономической системы ориентирована на достижение запланированных показателей;

– контроллинг - это интегрирующая и координирующая подсистема управления, формирующая инструментальную и методическую базу принятия эффективных управленческих решений.

Следовательно, под контроллингом будем понимать механизм саморегулирования в организации для достижения определенных целей,

обеспечивающий обратную связь в системе управления и связывающий функции подсистемы управления. На входе данной системы - информация управленческого учета о состоянии факторов внутренней и внешней среды организации, на выходе - совокупность рекомендаций по обеспечению и повышению эффективности управления субъектом экономики.

Составляющие системы контроллинга хозяйствующего субъекта представлены на рисунке 1.

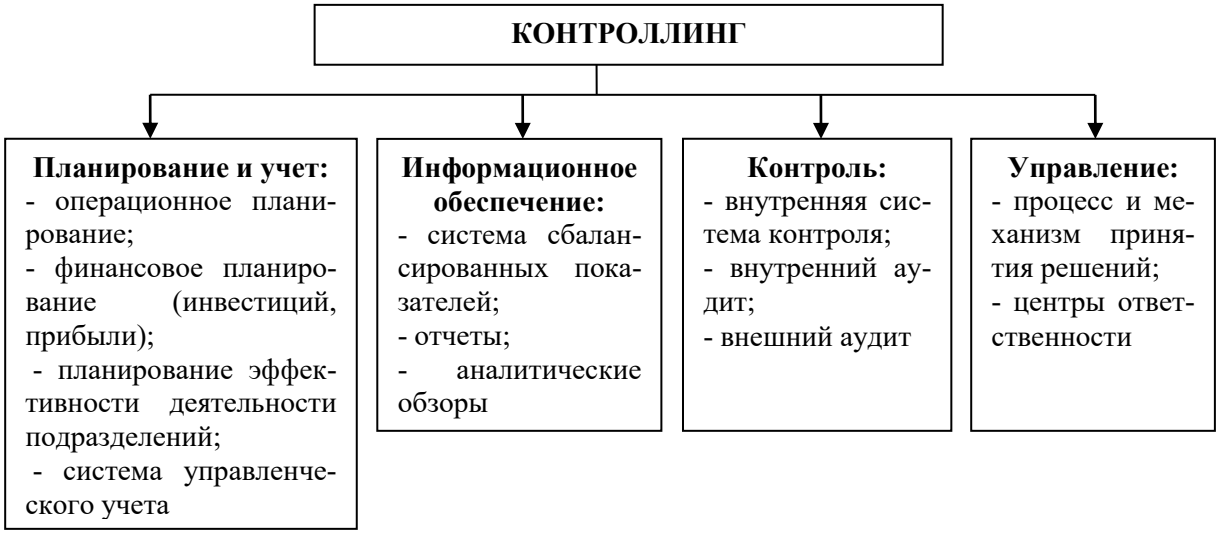

Рисунок 1 – Составляющие система контроллинга в организации
Figure 1 - Components of the organization's controlling system

В качестве признаков классификации инструментария и индикаторов контроллинга выступают:

– объекты и виды контроллинга, что позволяет определить направленность решаемых задач (финансовые, кадровые, маркетинговые и др.);

– период действия, что позволяет сформулировать цели функционирования и развития организации (стратегический контроллинг) или задачи, инструменты достижения целей (оперативный контроллинг).

Торговля в России является динамично развивающимся сектором экономики, обладающим рядом характерных особенностей, которые обусловливают специфику системы контроллинга. Основными из них признаются следующие [4]:

– специфичность торговой услуги;
– продолжительность эксплуатационного цикла;
– механизм торгово-технологического процесса;
– структура активов торговых предприятий, предполагающая преобладание оборотных активов;
– большая потребность в оборотных средствах;
– специфичная структура затрат;
– быстрая окупаемость вложений;
– высокая зависимость отрасли от покупательной способности населения;
– разнородность, сложность структуры и разветвленность торговой сети;
– сезонность продажи многих товаров;

– интенсивный рост объема оказываемых торговыми предприятиями дополнительных услуг.

Вышеперечисленные особенности функционирования торговли предопределяют иной механизм построения системы контроллинга в торговых организациях. Стоит отметить, что для данных организаций характерна более высокая оборачиваемость средств по сравнению с предприятиями других отраслей и меньшая рентабельность оборота, что повышает актуальность проблемы оперативного управления хозяйственной деятельностью, направленного на повышение оборачиваемости активов и рентабельности торговых организаций.

Ниже в таблице 1 автором приведена предлагаемая классификация инструментов и индикаторов контроллинга в торговых организациях.

Таблица 1 - Классификация инструментов контроллинга для торговых организаций

Table 1- Classification of controlling tools for trade organizations

Объект контроллинга	Вид контроллинга	Инструменты контроллинга
Ресурсы	Финансы	Бухгалтерские отчеты. Система российской управленческой отчетности. Система международной финансовой отчетности. Методы анализа отчетности. Прогнозирование банкротства. Финансовое планирование.
	Персонал	Опросы работников. Статистическое прогнозирование. Бюджетирование. Бенчмаркинг. Анализ издержек (из данных управленческого учета).
Процесс	Закупки	Операционное планирование. Оптимизация объема заказов. ABC-анализ.
	Операционная деятельность	Операционное планирование. Сетевое планирование.
	Маркетинг и сбыт	Операционное планирование. Портфолио-анализ. GAP-анализ. Маржинальный анализ. Сравнительный анализ
Расходы и результат	Риски	Финансовый анализ. Оценка вероятности. Анализ вероятностных распределений потоков платежей. Дерево решений. Имитационное моделирование. Экспертные оценки.
	Расходы	Факторный анализ расходов. Маржинальный анализ. Метод ABC. Метод ФСА. Анализ издержек по центрам затрат. Планирование расходов.
	Доходы и финансовые результаты	Факторный анализ доходов и финансовых результатов. Планирование доходов, финансовых результатов.

Далее сосредоточим внимание на одном из видов - контроллинге финансовых результатов, который как инструмент призван решать следующие задачи:

– обеспечение оптимального уровня рентабельности деятельности торговых и сервисных организаций;

– формирование системы показателей финансовой информации;

– формирование прогнозного бюджета доходов и расходов организации;

– контроль важнейших финансовых показателей;

– контроль денежного потока и генерирования денежных средств;

– формирование системы управления на основе отклонений финансовых показателей;

– налоговый контроллинг.

Для реализации контроллинга финансовых результатов в торговых организациях необходимо:

1. Организовать службу финансового контроллинга.

2. Разработать оперативные и стратегические цели, связанные с операционной деятельностью (торговлей, сервисом), финансами и инвестициями, обозначив при этом приоритетные направления. Результатом должна быть утвержденная корпоративная стратегия организации, определяющая ее миссию, стратегические цели, общее позиционирование, основополагающие принципы развития системы управления, целевые значения ключевых показателей бизнеса в целом.

3. Внедрить систему согласования договоров ответственными лицами по центрам ответственности за определенное направление в организации.

4. Внедрить систему бюджетирования и планирования. Важно определить, какие бюджеты необходимо формировать, а также установить, какие виды отчетов и в какой срок ответственный персонал должен представлять службе контроллинга для того, чтобы в дальнейшем осуществить консолидирование бюджетов по их видам.

5. Определить систему сбалансированных показателей (индикаторов) для оценки эффективности деятельности. Такая система показателей, оценивая прошлое, будущее и настоящее, позволит соединить воедино стратегические цели и финансовую перспективу компании и увязать их с рыночной ситуацией.

6. Построить систему мониторинга финансовых показателей. Система финансового мониторинга представляет собой разработанный на предприятии механизм постоянного наблюдения за важнейшими показателями финансовой деятельности и формирования финансовых результатов, определения размеров отклонений фактических результатов от предусмотренных и выявления причин этих отклонений.

Все вышеприведенные этапы обеспечат повышение эффективности бизнеса только при последовательном и совокупном их внедрении во всех подразделениях торгово-сервисной организации.

Пример управления финансовыми результатами организации на основе контроллинга

В качестве объекта практического использования результатов исследования выступала торгово-сервисная компания ООО "Техно Сервис", обладающая несколькими розничными магазинами электроники, собственным сервисным центром электроники. В таблице 2 приведена краткая характеристика объекта исследования.

Таблица 2 - Информация о компании ООО "Техно Сервис"
Table 2 - Information about the company "Techno Service" LLC"

Полное наименование предприятия	Общество с ограниченной ответственностью "Техно Сервис"
Дата образования	11.02.2007 г.
Вид экономической деятельности	– Розничная торговля; – Услуги по ремонту и обслуживанию электроники
Специализация	Розничная торговля потребительской электроникой
Ассортимент продукции	Ассортимент включает в себя следующие виды продукции: – смартфоны, планшеты, телевизоры, аудио-, видео-, фототехнику, аксессуары; – услуги гарантийного ремонта электроники; – услуги негарантийного ремонта электроники
Годовой объем продаж	717 млн. рублей (2018 г).
Производственная характеристика	Салоны техники премиум класса.

В связи с тем, что компания управляет сетью монобрендовых магазинов, стратегия развития во многом регулируется брендами, контролирующими данные магазины. ООО "Техно Сервис" стремится обеспечить эффективное стратегическое и оперативное управления магазинами, результатом чего является рост продаж и финансовых результатов, качества обслуживания клиентов.

Конечно же, для получения оптимального финансового результата необходимо сфокусироваться на тех областях управления торгово-сервисным предприятием, которые зависят от компании и обеспечивают достижение максимальной эффективности.

Именно определение сбалансированных показателей (индикаторов) для оценки эффективности деятельности торговой организации позволит обеспечить достижение вышеуказанной цели. В качестве таких взаимосвязанных показателей могут быть использованы индикаторы трехфакторной модели Дюпона (формула), которые позволяют сформировать взаимосвязанную систему областей и показателей контроллинга, что отражено на рисунке 2.

$$ROE = \frac{ЧП}{СК} = \frac{ЧП}{ВР} \times \frac{ВР}{А} \times \frac{А}{СК},$$

где ROE – рентабельность собственного капитала;

$ЧП$ – чистая прибыль;

$СК$ – собственный капитал;

$А$ - активы;

$ВР$ – выручка.

Рисунок 2 - Области оперативного контроллинга ООО "Техно сервис"
Figure 2 - Areas of operational controlling of Techno service LLC"

Внедренные инструменты контроллинга в ООО "Техно Сервис" представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Внедрённые инструменты оперативного контроллинга в ООО "Техно Сервис" за 2018-2019 гг.
Table 4 - Implemented operational controlling tools in Techno Service LLC for 2018-2019

Проблемные зоны в деятельности торговой организации	Инструменты контроллинга
1	*2*
Неразвитость управленческого учета	• формирование системы управленческой отчётности; • определение плановых показателей рентабельности собственного капитала и оборачиваемости активов, • внедрение системы скорринга для персонала; • формирование системы мотивации коммерческого персонала.

1	2
Недостаточно эффективное управление прибыльностью	• использование операционного анализа, позволяющего увязать объемы продаж, затраты и прибыль от продаж торговой организации; • внедрение системы бюджетирования и контроля; • "переформатирование" одного из филиалов торговой организации по правилам мерчендайзинга; • формирование механизма оценки эффективности рекламы.
Недостаточно эффективное управление оборачиваемостью активами	• оценка использования торговой площади; • разработка и внедрение оценивания прибыли от продаж на каждый рубль средств, вложенных в товар; • ранжирование запасов товаров и корректировка политики управления закупками.

Основные изменения операционных показателей деятельности ООО "Техно Сервис" представлены в таблице 4.

Таблица 4 - Результаты изменения операционных показателей после внедрения инструментов контроллинга в ООО "Техно Сервис" в 2018-2019 гг.
Table 4 - Results of changes in operational indicators after the introduction of controlling tools in Techno Service LLC in 2018-2019

Проблемные зоны в деятельности торговой организации	Результаты изменения операционных показателей
Неразвитость управленческого учета	• рост позиций в чеке с 1,9 шт. в 2015 г. до 2,5 шт. в 2019 г.; • рост конвертации посетителей в покупатели с 4,1% в 2016 г. до 6,7% в 2019 г.; • удвоение отношения валовой прибыли к товарным запасам у разных подразделений к концу 2019 г.; • улучшение показателя "соотношение активов к собственным средствам" у Основного магазина с "минус" 16,32 до 72,18, у филиала №1 - с 3,76 до 3,91, у филиала №2 - с "минус" 1,62 до "минус" 0,68 в начале года к ноябрю, у остальных подразделений остались на уровне 1 (т.е. 100% собственных средств)
Недостаточно эффективное управление прибыльностью	• рост показателя рентабельности собственного капитала в 2018-2019 гг. • рост продаж филиала №1 от 71 до 159 % за 1 год в зависимости от группы товаров в результате "переформатирования";
Недостаточно эффективное управление оборачиваемостью активов	• рост оборачиваемости активов торговой организации в целом.

В таблице 5 наглядно представлена динамика основных показателей по модели Дюпона после внедрения инструментов контроллинга в ООО "Техно Сервис".

Таблица 5 - Динамика показателей рентабельности собственного капитала и его составляющих по модели Дюпона в ООО "Техно Сервис" за 2014-2019 гг.
Table 5 - Dynamics of indicators of return on equity and its components according to the DuPont model in Techno Service LLC for 2014-2019

Показатель/ период	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
1	2	3	4	5	6	7
Отношение чистой прибыли к выручке, доли	0,11	0,08	0,04	0,06	0,06	0,06
Отношение выручки к активам, коэффициент	11,33	9,97	13,13	11,47	13,10	12,79

1	2	3	4	5	6	7
Отношение активов к величине собственного капитала, коэффициент	8,95	10,04	32,99	8,22	8,99	16,97
Рентабельность собственного капитала, доли	11,15	8,01	17,33	5,66	7,07	13,02
Отношение чистой прибыли к выручке, доли	0,11	0,08	0,04	0,06	0,06	0,06
Отношение выручки к активам, коэффициент	11,33	9,97	13,13	11,47	13,10	12,79
Отношение активов к величине собственного капитала, коэффициент	8,95	10,04	32,99	8,22	8,99	16,97

Таким образом, несмотря на усиливающуюся конкуренцию со стороны других игроков рынка, особенно экспансию китайских брендов, руководство ООО "Техно Сервис", благодаря реализации инструментов контроллинга, в 2018 -2019 гг. достигло стабилизации, а затем увеличения одного из стратегических показателей хозяйственной деятельности – рентабельности собственного капитала.

Заключение

Полученные теоретические и практические результаты исследования позволяют утверждать, что одним из наиболее эффективных способов повышения эффективности управления торгово-сервисной организацией может быть контроллинг, включающий функции планирования, учета, контроля и анализа, а также информационного обеспечения процессов управления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бойкова Ю. М. Разработка и внедрение системы контроллинга на предприятиях торговли: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / Бойкова Юлия Михайловна. – СПб., 2011. – 22 с.
2. Данилочкина Н. Г. Контроллинг как инструмент управления предприятием. – М.: ЮНИТИ, 2002. – 279 с.
3. Ивашкевич В. Б. Бухгалтерский управленческий учет. – М.: Магистр, 2015. - 448 с.
4. Каптилович Э. В. Оперативное управление и контроллинг в торговле // Аудит и финансовый анализ. - 2010. - № 2. - С. 1-5.
5. Коротков Э. М. Менеджмент. – М.: ЮРАЙТ, 2010. – 640 с.
6. Майер Э. Контроллинг как система мышления и управления. - М.: Финансы и статистика, 2005. – 96 с.
7. Райхман Т. Менеджмент и контроллинг. Одни цели – разные пути и инструменты // Международный бухгалтерский учет. - 1999. - № 5. - С. 26-36.
8. Хан Д. Планирование и контроль: концепция контроллинга / пер. с нем. под ред. А. А. Турчака, Л. Г. Головача, М. Л. Лукашевича. - М.: Финансы и статистика, 2005. – 800 с.
9. Фалько С. Г. Контроллинг в России: современное состояние и перспективы развития // Контроллинг на малых и средних предприятиях: сб. науч. трудов IV Междунар. конгресса по контроллингу. – М.: Некоммерческое партнерство "Объединение контроллеров", 2014. – С. 3–7.

10. Фалько С. Г., Расселл К., Левин Л. Контроллинг в России // Корпоративный менеджмент. – [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.cfin.ru/management/controlling/controlling.shtml.

11. Романова Т. В., Мартышев Д. В. К вопросу о формировании системы контроллинга сервисной организации // Балтийский экономический журнал. – 2018. - № 3(23). – С.66-82.

УДК 336.146

ОБОБЩЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПАРАМЕТРОВ БЮДЖЕТА КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 2019 ГОД

Л. И. Сергеев

GENERALIZATION OF THE MAIN PARAMETERS OF THE BUDGET OF THE KALININGRAD REGION IN 2019

L. I. Sergeev

Рассматривается формирование доходов, расщепление налогов по уровням бюджетной системы Калининградской области. Анализируется степень налогового изъятия (налоговой нагрузки) в области, динамика доходов, закрепление налогов и сборов по бюджетам региона. Подчеркивается особенность формирования доходной части бюджета области в связи действием Закона об особой экономической зоне на ее территории. Анализируются структура, динамика, исполнение бюджетных назначений расходов консолидированного и областного бюджетов Калининградской области. Обобщаются параметры дефицита и профицита, расходы областного бюджета на государственные программы. Приводятся показатели структуры государственного и муниципального долга Калининградской области.

консолидированный бюджет, налоги, доходы бюджета, расходы бюджета, структура расходов, динамика показателей, региональные программы.

The article considers the formation of income and the splitting of taxes by the levels of the budget system of the Kaliningrad region. The author analyzes the degree of tax exemption (tax burden) in the region, the dynamics of income, and the consolidation of taxes and fees for the region's budgets. The author emphasizes the peculiarity of the formation of the revenue part of the regional budget in connection with the special economic law on its territory. The article analyzes the structure, dynamics, and execution of budget assignments for expenditures of the consolidated and regional budgets of the Kaliningrad region. The paper summarizes the parameters of the deficit and surplus, as well as regional budget expenditures on state programs. Indicators of the structure of the state and municipal debt of the Kaliningrad region are given.

consolidated budget, taxes, budget revenues, budget expenditures, expenditure structure, dynamics of indicators, regional programs.

Калининградская область является специфическим субъектом РФ, в рамках которого действует Федеральный закон об особой экономической зоне, что определяет некоторые специфические черты в процессах формирования и использования бюджетных ресурсов региона. Бюджетные процессы на территории области организуются в соответствии с федеральными нормативными и законодательными документами [1, 2] и региональными

законами. Оторванность региона от основной материковой части России по суше в настоящий момент компенсируется для хозяйственной деятельности субсидиями из федерального бюджета на поддержку рынка труда Калининградской области. Основные параметры консолидированного бюджета Калининградской области по материалам [8, 9, 10, 11] за 2019 год в сравнении с 2018 годом представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Основные параметры консолидированного бюджета Калининградской области за 2018 и 2019 годы, млн. руб.
Table 1 - Main parameters of the consolidated budget of the Kaliningrad region for 2018 and 2019, million rubles

Показатель	Исполнение 2018	Назначение 2019	Исполнение 2019	Исполнение, %	Динамика, %
Доходы, в том числе	126340	133395	131477	99	104,1
Налоговые и неналоговые доходы	50486	54270	55199	102	109,3
- налоговые доходы	47610	51043	52383	103	110,0
- неналоговые доходы	2876	3227	2816	87	97,9
Безвозмездные перечисления из федерального бюджета	76237	78407	75708	97	99,3
- трансферты на поддержку юридических лиц и резидентов ОЭЗ	55980	56707	56707	100	101,3
- дотации	3931	3943	3943	100	100,3
- субсидии	7986	12288	9886	80	123,8
- субвенции	1721	2164	2138	99	124,3
- иные межбюджетные трансферты	6620	3305	3035	92	45,8
Расходы	123973	136007	130604	96	105,3
Дефицит/профицит	2367	-2612	872	x	x
Государственный и муниципальный долг*	26947	26925	26271	97,6	97,5

* Без учета бюджетных кредитов из областного бюджета и взаимных гарантий.

В 2019 году более половины доходной части консолидированного бюджета области составили безвозмездные поступления - 75708 млн. руб. (58 % от суммарных доходов). Налоговые и неналоговые доходы консолидированного бюджета были обеспечены в размере 55199 млн. руб. (42 % от суммарных доходов). В сравнении с 2018 годом безвозмездные перечисления из федерального бюджета сократились на 2 процентных пункта. На такую же величину увеличился удельный вес налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета области. Следует отметить, что фактические налоговые и неналоговые доходы области в сравнении с 2018 годом увеличились на 9,3 %, что говорит о значительном росте налогового потенциала региональной экономики в 2019 году. При этом налоговые поступления увеличились на 10,0 %.

Основную долю безвозмездных перечислений из федерального бюджета в доходной части консолидированного бюджета составляют целевые трансферты - 71766 млн. руб. (55 % от доходов бюджета). Сюда входят трансферты на

поддержку юридических лиц и резидентов ОЭЗ, субсидии, субвенции и иные межбюджетные трансферты. При этом основную часть данных поступлений занимают целевые трансферты на поддержку юридических лиц и резидентов ОЭЗ (74,9 % от общих (безвозмездных перечислений из федерального бюджета).

На совокупное покрытие расходов консолидированного бюджета в 2019 году было направлено 59142 млн. руб. (45 % поступлений всех доходов консолидированного бюджета). Это налоговые (52383 млн. руб.) и неналоговые (92816 млн. руб.) доходы, дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности (2167 млн. руб.) и иные дотации (1764 млн. руб.).

Следует отметить, что доходы консолидированного бюджета в целом были исполнены от запланированных в 2019 году на 99 %, при этом налоговые и неналоговые доходы – на 102 %, безвозмездные перечисления из федерального бюджета - на 97 %. Динамика в 2019 году по отношению к 2018 году по доходам в целом составила 104,1 %, по налоговым и неналоговым доходам - 109,3 %, по безвозмездным перечислениям из федерального бюджета – 99,3 %. Наибольший относительный рост в 2019 году по отношению к 2018 году пришелся на субвенции из федерального бюджета (124,3 %), наименьший - на иные межбюджетные трансферты из федерального бюджета (45,8 %).

Определенный интерес представляет степень налогового изъятия (налоговой нагрузки), которая наблюдается в экономическом развитии области. Проблемы оптимизации налогового распределения между центром и регионами обобщается в работах [3, 4]. В таблице 2 представлена динамика доли налоговых изъятий в сравнении с ВРП области.

Таблица 2 - Динамика доли налоговых изъятий в бюджетную систему региона в сравнении с ВРП области, млн. руб.
Table 2 - Dynamics of the share of tax exemptions to the regional budget system in comparison with the GRP of the region, million rubles

Наименование	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Налоговые доходы консолидированного бюджета	24122	26550	30819	32452	37126	36449	38451	41364	47610	52383
ВРП	195749	241005	265361	275885	314088	349819	385499	417446	467512	495543
Доля налоговых изъятий в ВРП, всего (%)	12,3	11,0	11,6	11,8	11,8	10,4	10,0	9,9	10,2	10,6

Как показывает динамика (рисунок 1), общей тенденцией налоговых изъятий в процентах от ВРП за последние 10 лет является в целом сокращение платежей налогоплательщиков региона в консолидированный бюджет области. Укрупненно в среднем каждый год приводил к сокращению налоговых платежей на 0,22 процентных пункта. При этом общая тенденция по годам прослеживается со средней связью с проанализированным периодом, коэффициент детерминации составляет 0,5941. Наименьший размер изъятий пришелся на 2017 год (9,9 %), а наибольший – на 2010 год (12,3 %). Анализ показывает, что налоговая нагрузка относительно консолидированного бюджета области перераспределяется в целом в сторону сокращения изъятий финансовых ресурсов хозяйствующих структур области. При этом за 10 последних лет

налоговые поступления от экономического потенциала области в консолидированный бюджет увеличились в 2,17 раза, а ВРП – в 2,53 раза. Разница показателей характеризует определенное сокращение налогового бремени в системе хозяйственной деятельности предприятий региона.

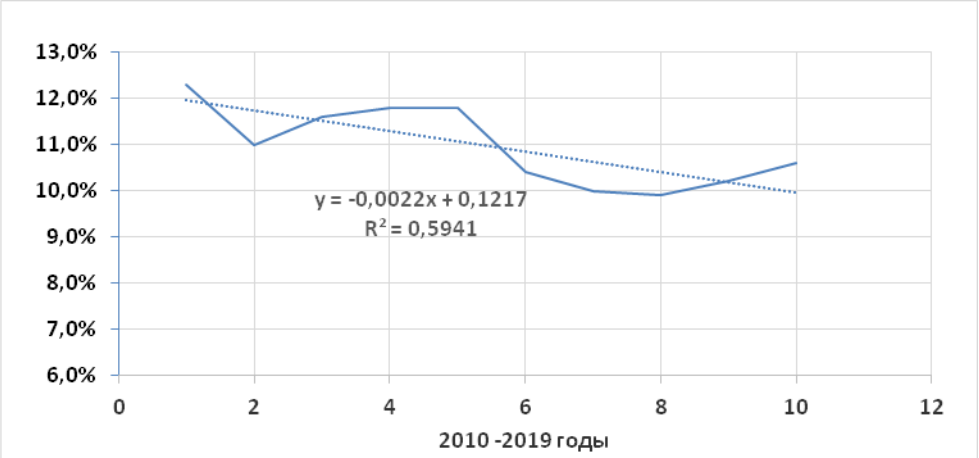

Рисунок 1 - Доля налоговых изъятий в консолидированный бюджет области в ВРП региона, %
Figure 1 - Share of tax exemptions to the consolidated regional budget in the region's GRP, %

Определенный интерес имеет анализ распределения налоговых поступлений в бюджетную систему области по уровням бюджетной системы – областной уровень (областной бюджет) и муниципальный уровень (муниципальные бюджеты). В таблице 3 представлен удельный вес налоговых доходов в общем объеме налоговых и неналоговых доходов областного бюджета.

Таблица 3 - Доля налоговых доходов в общем объеме налоговых и неналоговых доходов областного бюджета, %
Table 3 - Share of tax revenues in the total amount of tax and non-tax revenues of the regional budget, %

Бюджет	Доля налоговых доходов в общем объеме налоговых и неналоговых доходов бюджетов		
	2017	2018	2019
Консолидированный бюджет	93,6	94,3	94,9
Областной бюджет	98,0	98,0	98,0
Местные бюджеты	81,8	84,1	86,0

Доля налоговых доходов в общем объеме налоговых и неналоговых доходов областного бюджета выше, чем муниципальных бюджетов. В областном бюджете эта величина на протяжении 207-2019 годов постоянна (98 %). В местных бюджетах эта доля увеличивалась за 2017-2019 годы на 4,2 процентных пункта. Благодаря данному увеличению росла доля налоговых доходов в общей сумме налоговых и неналоговых платежей консолидированного бюджета на 1,3 процентных пункта.

Структура распределения налоговых и неналоговых платежей по уровням бюджетной системы области (областной бюджет, местные бюджеты) за 2017-2019 годы представлена в таблице 4.

Таблица 4 - Распределение налоговых и неналоговых платежей по уровням бюджетной системы области за 2017-2019 годы, млн. руб.
Table 4 - Distribution of tax and non – tax payments by levels of the regional budget system for 2017-201, million rubles

Показатели	2017	2018	2019
Налоговые и неналоговые доходы	44214 (100 %)	50486 (100 %)	55199 (100 %)
- областной бюджет	31869 (72 %)	36898 (73 %)	40759 (74 %)
- местные бюджеты	12405 (28 %)	13626 (27 %)	14461 (26 %)

За три рассмотренных года (2017-2019 годы) налоговые и неналоговые поступления с территории области направлялись от 72 % (2017 год) до 74 % (2019 год) в областной бюджет. Чуть больше четверти поступлений областных налогоплательщиков перечисляются в местные бюджеты. При этом наблюдалась тенденция некоторого увеличения удельного веса поступления налоговых и неналоговых доходов в областной бюджет (на 2 процентных пункта) в сравнении с сокращением удельного веса направления налоговых и неналоговых отчислений в местные бюджеты.

В целом за три года (2017-2019 годы) налоговые и неналоговые поступления областных налогоплательщиков увеличились в 1,25 раза, при этом в областной бюджет – в 1,28 раза, в местные бюджеты – в 1,17 раза. Некоторое перераспределение налоговых и неналоговых поступлений между уровнями региональной власти вызвано передачей ряда полномочий местных органов самоуправления на областной уровень.

Таблица 5 - Структура налоговых доходов областного и консолидированного бюджета Калининградской области за 2018-2019 годы, млн. руб.
Table 5 - Structure of tax revenues of the regional and consolidated budget of the Kaliningrad region for 2018-2019, million rubles

Налог	Исполнение 2018		Доля, %		Исполнение 2019		Доля, %		Динамика, %	
	КБ	ОБ	КБ	ОБ	КБ	ОБ	КБ	ОБ	КБ	ОБ
1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*	*8*	*9*	*10*	*11*
Налог на доходы физ. лиц	19306,4	12949,7	40,6	35,8	21055,7	14069,2	40,2	35,2	109,1	108,6
Налог на прибыль организаций	9248,1	9248,1	19,4	25,6	10406,3	10406,3	19,9	26,1	112,5	112,5
1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*	*8*	*9*	*10*	*11*
Налог по упрощенной системе налогообложения	5789,7	4632,1	12,2	12,8	6439,9	5151,9	12,3	12,9	111,2	111,2
Налог на имущество организаций	5023,7	4018,9	10,6	11,1	5350,9	4280,7	10,2	10,7	106,5	106,5
Акцизы	3726,1	3446,7	7,8	9,5	4269,9	3948,1	8,2	9,9	114,6	114,5
Транспортный налог	1286,8	1286,8	2,7	3,6	1489,9	1489,9	2,8	3,7	115,8	115,8
Прочие налоги и сборы	3228,7	567,3	6,8	1,6	3370,7	598,5	6,4	1,5	104,4	105,5
Налоговые доходы	**47609,5**	**36149,7**	**x**	**x**	**52383,3**	**39944,6**	**x**	**x**	**110,0**	**110,5**

Важной особенностью региональной бюджетной системы является распределение (закрепление) отдельных доходных источников по уровням бюджетов - областной бюджет и местные бюджеты. В зависимости от закрепления конкретных налогов можно говорить о возможном влиянии соответствующих органов власти (областной или местной) на условное администрирование поступления конкретного налога. В таблице 5 представлена структура поступивших налоговых доходов областного (ОБ) и консолидированного бюджета (КБ) Калининградской области за 2018-2019 годы. Полностью закреплены за областным бюджетом налог на прибыль организаций и транспортный налог. Остальные налоговые сборы (налог на доходы физических лиц, налог, взимаемый в связи с упрощенной системой налогообложения, налог на имущество организаций, прочие налоги и сборы) расщепляются между областным бюджетом и муниципальными бюджетами или сразу закрепляются за местными бюджетами.

Закрепление налогов и сборов по уровням бюджетной системы в 2019 году мало отличалось по отношению к 2018 году. Динамика увеличения поступлений по отдельным налогам и сборам примерно одинакова, при этом наибольшее в 2019 году увеличение было достигнуто по транспортному налогу (114,5 %), наименьшее увеличение – по прочим налогам и сборам (104,4 % в консолидированный бюджет и 105,5 % в областной бюджет).

Основными налоговыми поступлениями в 2019 году были налог на доходы физических лиц (40,2 % в консолидированный бюджет, 35,2 % в областной бюджет), налог на прибыль организаций (19,9 % в консолидированный бюджет, 26,1 % в областной бюджет) и налог, взимаемый в связи с упрощенной системой налогообложения (12,3 % в консолидированный бюджет, 12,9 % в областной бюджет). Практически аналогичная структура налоговых поступлений в бюджеты была в 2018 году.

Местные органы самоуправления (муниципальные районы, городские округа) Калининградской области (22 муниципалитета) наделены собственными самостоятельными бюджетами. Структура налоговых доходов местных бюджетов Калининградской области представлена в таблице 6.

Таблица 6 - Структура налоговых доходов местных бюджетов Калининградской области, млн. руб.

Table 6 - Structure of tax revenues of local budgets of the Kaliningrad region, million rubles

Налоги	2018		2019		Динамика к 2018, %	Изменение, млн. руб.	Изменение доли (п. п)
	Исполнение	Доля, %	Исполнение	Доля, %			
1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*	*8*
НДФЛ	6228,04	55,2	6986,49	56,2	112,2	758,46	1,0
Налоги на совокупный доход	2352,92	20,8	2438,57	19,6	103,6	85,64	-1,2
Налог на имущество организаций	1004,73	8,9	1070,19	8,6	106,5	65,46	-0,3
Земельный налог	996,72	8,8	972,28	7,8	97,5	-24,45	-1,0
Акцизы на нефтепродукты	279,41	2,5	321,87	2,6	115,2	42,46	0,1

1	2	3	4	5	6	7	8
Налог на имущество физических лиц	327,88	2,9	396,10	3,2	120,8	68,23	0,3
Прочие налоги и сборы	102,46	0,9	253,18	2,0	247,1	150,73	1,1
Налоговые доходы	**11292,16**	**100,0**	**12438,68**	**100,0**	**110,2**	**1146,52**	**х**

Основной удельный вес налоговых доходов местных бюджетов составляет налог на доходы физических лиц (55,2 % в 2018 году и 56,2 % в 2019 году в общих налоговых доходах местных бюджетов). Вторым по значимости является налог на совокупный доход (20,8 % в 2018 году и 19,6 % в 2019 году в общих налоговых доходах местных бюджетов). Наибольший рост в 2019 году по отношению к 2018 году был по прочим налогам и сборам (247,1 %). По всем поступлениям, за исключением земельного налога, было достигнуто увеличение сборов в местные бюджеты в 2019 году по отношению к 2018 году в целом в размере 110,2 %. Изменения в удельном весе поступлений отдельных налогов составили от 0,1 до 1,2 процентных пункта, при этом самым существенным ростом были поступления по налогу на доходы физических лиц (758,46 млн. руб.), что, в основном, привело к общему росту налоговых доходов местных бюджетов на 1146,52 млн. руб. в 2019 году по отношению к 2018 году.

Расходы региональных бюджетов, их структура всегда являются предметом обсуждения и споров в момент принятия соответствующих законов о выделении бюджетных средств на социально-экономическое развитие территорий. Рассмотрению проблем региональных бюджетных расходов посвящены исследования [5, 6, 7]. Расходы консолидированного бюджета Калининградской области за 2018-2019 годы даны в таблице 7. Как явствует из представленных материалов, в расходах на национальную экономику (77163 млн. руб.) основная часть затрат приходится на субсидии из федерального бюджета на поддержку рынка труда (56707 млн. руб.), поэтому анализировать расходы консолидированного бюджета целесообразно без учета данных целевых субсидий. По экономической сути эти субсидии являются своеобразной компенсацией хозяйствующим субъектам региона дополнительных расходов на решение вопросов, связанных с проблемами оторванности области по суше от материковой России из-за территорий Белоруссии и Литвы.

Таблица 7 - Расходы консолидированного бюджета Калининградской области за 2018-2019 годы, млн. руб.
Table 7 - Expenses of the consolidated budget of the Kaliningrad region for 2018-2019, million rubles

Расходы	Исполнение 2018	Назначение 2019	Исполнение 2019	Исполнение %	Динамика к 2018, %
1	2	3	4	5	6
Национальная экономика	75678	80778	77163	95,5	102,0
Национальная экономика (без учета субсидий на поддержку рынка труда)	19698	24072	20456	85,0	103,8
Образование	15320	17023	16829	98,9	109,8
Социальная политика	11546	12270	12210	99,5	105,8

1	2	3	4	5	6
Здравоохранение	6495	7665	7660	99,9	117,9
Жилищно-коммунальное хозяйство	5507	7918	6861	86,6	124,6
Общегосударственные вопросы	3951	4457	4209	94,4	106,5
Культура, кинематография	1976	2527	2447	96,8	123,9
Физическая культура и спорт	1904	1826	1799	98,5	94,5
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	620	634	603	95,2	97,3
Обслуживание государственного и муниципального долга	619	637	563	88,5	91,0
Охрана окружающей среды	247	155	143	92,3	58,0
Прочие	110	117	115	98,6	104,4
Расходы бюджета - ИТОГО	**123973**	**136007**	**130604**	**96,0**	**105,3**
Текущие расходы	108191	118908	116251	97,8	107,4
текущие расходы (без учета субсидий на поддержку рынка труда)	52212	62201	59544	95,7	114,0
капитальные расходы	15782	17099	14353	83,9	91,0

В целом расходы консолидированного бюджета области увеличились в 2019 году по отношению к 2018 году, отношение составило 105,3 %. При этом наибольшее увеличение произошло по затратам на жилищно-коммунальное хозяйство (124,6 %), по культуре и кинематографии (123,9 %) и по здравоохранению (117,9 %). Сократились затраты на охрану окружающей среды (отношение 58,0 %), обслуживание государственного и муниципального долга (91,0 %), физическую культуру и спорт (94,5 %), национальную безопасность и правоохранительную деятельность (97,3 %). Увеличились текущие расходы (без учета субсидий на поддержку рынка труда), отношение - 114,0 %, сократились капитальные расходы бюджета, отношение - 91,0 %.

Наибольший вес общих расходов консолидированного бюджета в 2019 году был направлен на национальную экономику - 59,1 % с учетом субсидий на поддержку рынка труда и 15,7 % без учета субсидий на поддержку рынка труда. Значителен вес бюджетных расходов на образование (12,9 %), социальную политику (9,3 %), здравоохранение (5,9 %) и жилищно-коммунальное хозяйство (5,2 %)[1]. Обобщая развитие и текущее потребление, можно отметить, что текущие расходы консолидированного бюджета (с учетом субсидий на поддержку рынка труда) составили 89,0 %, капитальные затраты – 11,0 %. Расходы без учета субсидий на поддержку рынка труда составили 80,6 % (текущие расходы) и 19,4 % (капитальные затраты).

Исполнение бюджетных назначений по общей сумме расходов консолидированного бюджета в 2019 году составило 96,0 %, при этом исполнение текущих расходов с учетом субсидий на поддержку рынка труда - 97,8 %, текущих расходов без учета субсидий на поддержку рынка труда - 95,7 %, а капитальных расходов - 83,9 %. Наибольшая степень исполнения бюджетных назначений обеспечена по здравоохранению (99,9 %), социальной

[1] С учетом общих расходов, включающих субсидии из федерального бюджета на поддержку рынка труда.

политике (99,5 %) и образованию (98,9 %). Наименьшая степень исполнения бюджетных назначений по расходам была по затратам на национальную экономику (без учета субсидий на поддержку рынка труда) - 85,0 %, на жилищно-коммунальное хозяйство - 86,6 % и на обслуживание государственного и муниципального долга - 88,5 %.

Следует отметить, что степень исполнения расходов по бюджетным назначениям характеризует качество государственного финансового менеджмента, организации управления финансовыми ресурсами в различных секторах общественного сектора региональной экономики. Самым низким уровнем качества государственного финансового менеджмента в регионе характеризуется организация финансирования государственных и муниципальных капитальных расходов (исполнение бюджетных назначений 83,9 %), на что следует обратить внимание органам власти региона с целью повышения эффективности организации работ и финансирования капитального строительства, а также закупок имущества для государственных и муниципальных нужд области.

Интересно отметить, как изменялись за последние годы текущие расходы консолидированного бюджета области на финансирование национальной экономики и социально- культурных направлений жизнедеятельности региона. В таблице 8 представлена структура текущих расходов консолидированного бюджета без учета субсидий юридическим лицам на поддержку рынка труда.

Таблица 8 - Структура текущих расходов консолидированного бюджета без учета субсидий юридическим лицам на поддержку рынка труда
за 2016-2019 годы, млн. руб.
Table 8 - Structure of current expenditures of the consolidated budget excluding subsidies to legal entities to support the labor market for 2016-2019, million rubles

Расходы	2016		2017		2018		2019	
	Исполнение	Доля, %	Исполнение	Доля, %	Исполнение	Доля, %	Исполнение	Доля, %
Образование	12355	26,9	12943	21,1	13680	26,2	15128	25,4
Национальная экономика	8928	19,4	10486	29,9	10244	19,6	13344	22,4
Социальная политика	7267	15,8	10942	17,2	11340	21,7	11987	20,1
Жилищно-коммунальное хозяйство	3095	6,7	3946	12,2	4010	7,7	5076	8,5
Здравоохранение	6874	14,9	3375	6,1	3803	7,3	4750	8,0
Общегосударственные вопросы	3994	8,7	3761	5,9	3882	7,4	4183	7,0
Культура, кинематография	1662	3,6	1604	2,5	1910	3,7	2408	4,0
Физическая культура и спорт	362	0,8	1109	2,4	1775	3,4	1243	2,1
Прочие	1445	3,1	1757	2,7	1568	3,0	1425	2,4
Текущие расходы бюджета	**45982**	**100,0**	**49923**	**100,0**	**52212**	**100,0**	**59544**	**100,0**

Основной удельный вес текущих расходов консолидированного бюджета в общих текущих затратах бюджета (без учета субсидий юридическим лицам на поддержку рынка труда) приходится на образование, национальную экономику и социальную политику (соответственно, в 2019 году - 25,4, 22,4, 20,1 %). При этом годовые текущие и общие бюджетные расходы за анализируемые годы

постоянно увеличивались. Наименьший удельный вес расходов консолидированного бюджета в общих текущих затратах приходится на прочие расходы, на физическую культуру и спорт, а также на культуру и кинематографию (соответственно, к примеру, в 2019 году - 2,4, 2,1 и 4,0 %). На рисунке 2 представлена динамика годовых бюджетных расходов за 2016-2019 годы по рассмотренным статьям затрат консолидированного бюджета области.

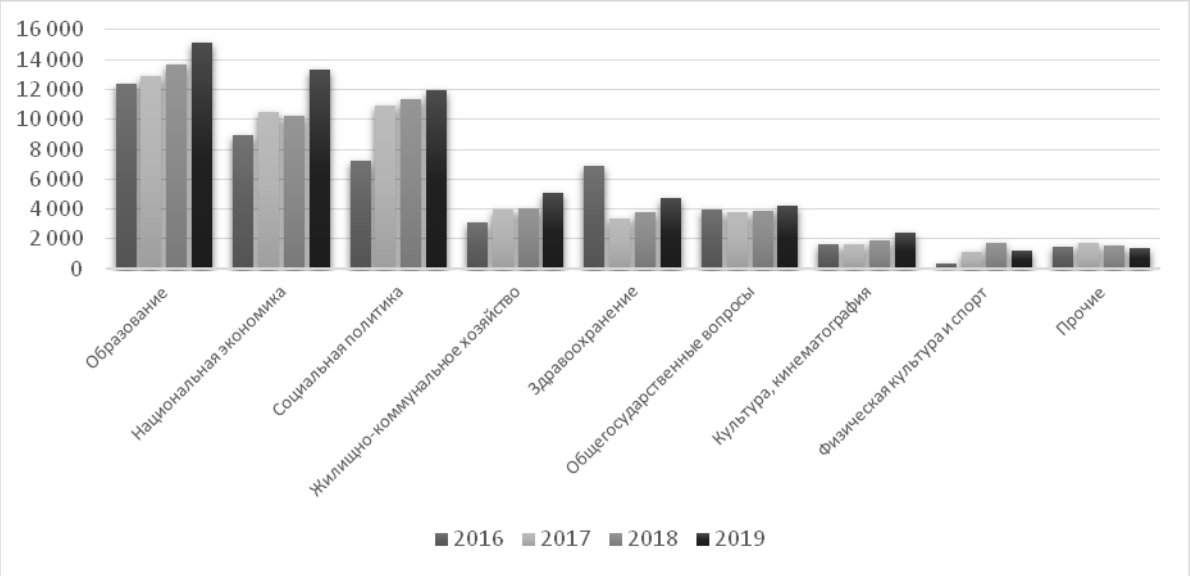

Рисунок 2 - Динамика текущих расходов консолидированного бюджета за 2016-2019 годы, млн. руб.
Figure 2 - Dynamics of current expenditures of the consolidated budget for 2016-2019, million rubles

Наибольший среднегодовой рост расходов за три последних года наблюдался по статье затрат "физическая культура и спорт" - 1,79 раза (в основном, за счет значительного увеличения бюджетных расходов в 2017 году по сравнению с 2016 годом). В целом среднегодовое сокращение бюджетных расходов за анализируемый период произошло по статье затрат "здравоохранение" - 95,6 % (в основном, за счет передачи в 2017 году ряда полномочий по финансированию системы здравоохранения из регионального бюджета в бюджет территориального фонда обязательного медицинского страхования).

Следует отметить также постоянный планомерный ежегодный рост расходов консолидированного бюджета за 2016-2019 годы на образование (в среднем за год 7 %), социальную политику (в среднем за год 19,9%) и жилищно-коммунальное хозяйство (в среднем 18,6 %). Относительно стабильны по анализируемым годам расходы консолидированного бюджета на общегосударственные нужды и на прочие расходы (как по удельному весу в текущих затратах, так и по абсолютной величине).

Основные расходы консолидированного бюджета области сосредоточены в областном бюджете. В таблице 9 представлена динамика основных параметров областного бюджета за 2010-2019 годы.

Таблица 9 - Динамика основных параметров областного бюджета за 2010-2019 годы, млн. руб.
Table 9 - Dynamics of the main parameters of the regional budget for 2010-2019, million rubles

Годы	Доходы		Расходы		Дефицит (-), профицит (+)
	млн. руб.	годовой рост	млн. руб.	годовой рост	
2010	29330	-	31470	-	-2140
2011	39029	1,33	37374	1,19	+1055
2012	39002	1,00	39200	1,05	-198
2013	35452	0,91	40708	1,04	-5256
2014	50653	1,43	50092	1,23	+561
2015	46153	0,91	54426	1,09	-8273
2016	72911	1,58	75214	1,38	-2303
2017	98544	1,35	101495	1,35	-2951
2018	112740	1,14	110820	1,09	+1920
2019	116874	1,04	116383	1,05	+491

Областной бюджет за 2010-2019 годы увеличился по доходам в 3,98 раза, а по расходам - в 3,70 раза. Среднегодовой рост доходов составил 6,9 %, расходов – 4,7 %. При этом исполнение областного бюджета осуществлялось как с дефицитом (до 8237 млн. руб. в 2015 году), так и с профицитом (до 1920 млн. руб. в 2018 году). Расходы областного бюджета по отношению к прошлому году росли ежегодно от 5,0 % (2012 и 2019 годы) до 38,0 % (2016 год). Доходы областного бюджета за анализируемый период также увеличивались по отношению к прошлому году за исключением 2013 и 2015 годов, когда произошло их сокращение в размере 9,0 %. Динамика объемов доходов и расходов, их ежегодный баланс приводили к соответствующему дефициту или профициту годового бюджета. На рисунке 3 представлена инфографика динамики доходов, расходов и дефицита (профицита) областного бюджета за 2010-2019 годы.

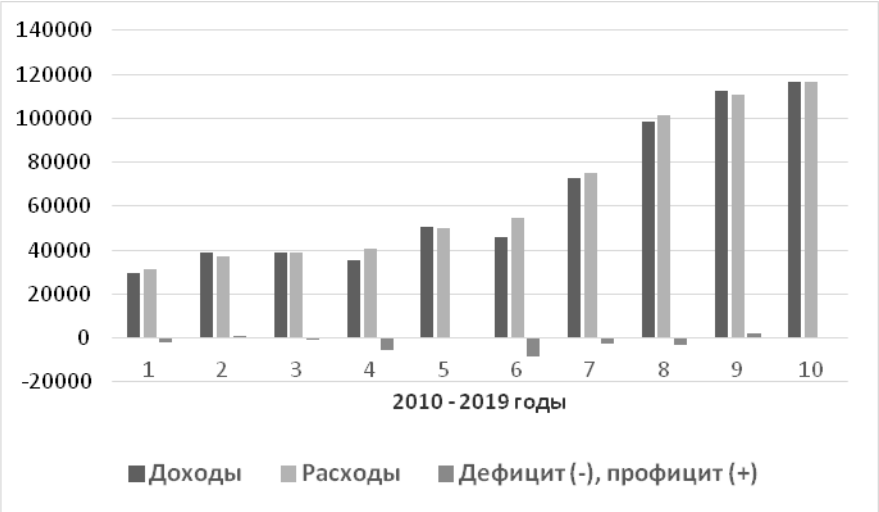

Рисунок 3 - Динамика доходов и расходов областного бюджета, млн. руб.
Figure 3 - Dynamics of regional budget revenues and expenditures, million rubles

Динамика показывает, что основной рост областного бюджета пришелся на 2016, 2017 и 2018 годы. Доходы увеличивались соответственно на 58, 35 и

14 %, расходы - соответственно на 38, 35 и 9,0 %. В эти годы наблюдался как дефицит, так и профицит областного бюджета, соответственно дефицит -2303 млн. руб., дефицит -2951 млн. руб. и профицит +1920 млн. руб. Следует отметить максимальный годовой дефицит областного бюджета за исследуемый период в 2015 году (8273 млн. руб.), а также максимальный годовой профицит в 2018 году (1920 млн. руб.), что говорит о существенном колебании по годам абсолютной величины баланса между доходами и расходами, который характеризует качество государственного финансового менеджмента.

Наличие дефицита при соблюдении нормативных требований по его соотношению с собственными доходами бюджета говорит о проведении успешной финансовой работы по привлечению источников его покрытия для выполнения бюджетных обязательств. При получении профицита по итогам бюджетного года можно говорить о низком качестве государственного финансового менеджмента по различным причинам. В частности, основной причиной наличия профицита областного бюджета в 2018-2019 годах было перечисление в самых последних числах года субсидий из федерального бюджета в областной бюджет, которые по технологическим процессам финансирования не могли быть осуществлены в конце года. Эти средства остались на счете областного бюджета по итогам года, что и привело к наличию его профицита.

На рисунке 4 представлена динамика баланса областного бюджета (дефицит, профицит) за 2010-2019 годы.

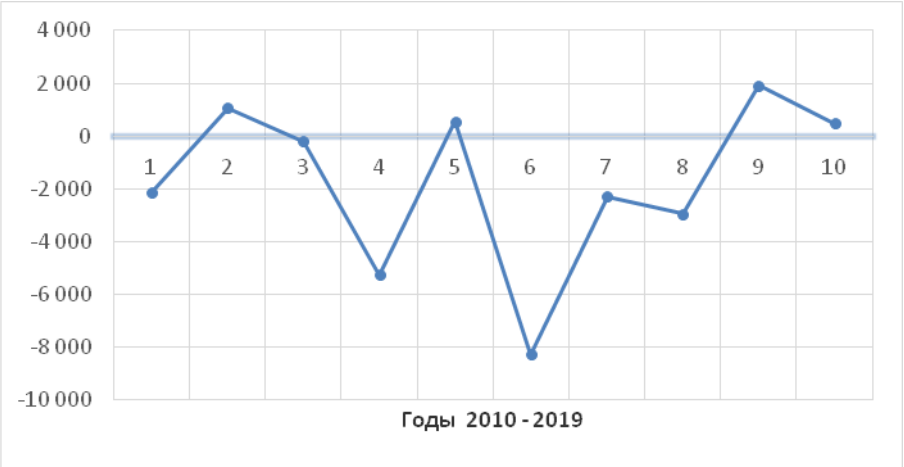

Рисунок 4 - Баланс областного годового бюджета за 2010-2019 годы, дефицит (-), профицит (+), млн. руб.

Figure 4 - The balance of the regional annual budget for 2010-2019 deficit -), surplus (+), million rubles

Динамика баланса областного бюджета по анализируемым годам характеризуется значительной неравномерностью рассматриваемого соотношения годовых расходов и доходов. Практически невозможно выявить какую-либо связь колебания показателя баланса с временным анализируемым периодом (годами). Коэффициент корреляции балансового показателя расходов и доходов бюджета (дефицита или профицита) с анализируемыми годами составляет 0,048, что говорит об отсутствии данной связи. Поэтому самостоятельное планирование показателя баланса (дефицита или профицита

бюджета) без анализа соотношения величин доходов и расходов не может осуществляться с условием возможного использования соответствующей статистической зависимости.

Структура расходов областного бюджета за 2016-2019 годы представлена в таблице 10. Общие расходы областного бюджета за 2016-2019 годы увеличились на 54,7 %.

Таблица 10 - Расходы областного бюджета Калининградской области за 2016-2019 годы, млн. руб.
Table 10 - Expenditures of the regional budget of the Kaliningrad region for 2016-2019, million rubles

Расходы	2016			2017			2018			2019			
	Исполнение	Доля, %	Доля без учета субсидий юр. лицам, %	Исполнение	Доля, %	Доля без учета субсидий юр. лицам, %	Исполнение	Доля, %	Доля без учета субсидий юр. лицам, %	Исполнение	Доля, %	Доля без учета субсидий юр. лицам, %	Исполнение плана, %
Национальная экономика	41331	55,0	-	66163	65,2	-	72839	65,7	-	73984	63,6	-	95,8
Национальная экономика (без учета субсидий на поддержку рынка труда)	*14943*	*-*	*30,6*	*16697*	*-*	*32,1*	*16859*	*-*	*30,7*	*17278*	*-*	*29,0*	*84,2*
Образование	8945	11,9	18,3	9539	9,4	18,3	11046	10,0	20,1	11862	10,2	19,9	99,2
Социальная политика	6971	9,3	14,3	10541	10,4	20,3	11037	10,0	20,1	11822	10,2	19,8	99,7
Здравоохранение	7259	9,7	14,9	3936	3,9	7,6	6495	5,9	11,8	7660	6,6	12,8	99,9
ЖКХ	5699	7,6	11,7	4832	4,8	9,3	2635	2,4	4,8	3476	3,0	5,8	83,8
Межбюджетные трансферты	1405	1,9	2,9	1438	1,4	2,8	1501	1,4	2,7	1940	1,7	3,3	100,0
Общегосударственные вопросы	1404	1,9	2,9	1466	1,4	2,8	1650	1,5	3,0	1878	1,6	3,1	94,2
Физическая культура и спорт	394	0,5	0,8	1633	1,6	3,1	1627	1,5	3,0	1537	1,3	2,6	99,7
Культура и кинематография	1020	1,4	2,1	732	0,7	1,4	909	0,8	1,7	1292	1,0	2,2	99,9
Прочие расходы	786	1,0	1,6	1216	1,2	2,3	1081	1,0	2,0	933	0,8	1,6	92,0
Расходы бюджета - ИТОГО	75214	100,0	-	101495	100,0	-	110820	100,0	-	116383	100,0	-	96,5

Структура расходов областного бюджета ориентирована как на решение социальных вопросов, так и на финансирование ЖКХ, дорожного хозяйства (регионального дорожного фонда), поддержку сельского хозяйства и рыболовства, поддержку транспорта, сохранение водных ресурсов и на решение других вопросов в области национальной региональной экономики. Наибольший объем расходов областного бюджета с учетом субсидий на поддержку рынка труда приходится на национальную экономику от 55,0 % в 2016 году до 65,7 % в 2018 году. Без учета субсидий на поддержку рынка труда удельный вес расходов бюджета на национальную экономику составил от 32,1 % в 2017 году до 29,0 % в 2019 году.

Второй составляющей по абсолютной значимости расходов областного бюджета являются примерно равные по объему две статьи затрат - на образование и социальную политику. Удельный вес каждой статьи данных расходов около 10-11 % с учетом субсидий на поддержку рынка труда и около 14-20 % без учета в общих расходах бюджета субсидий юридическим лицам на поддержку рынка труда. На здравоохранение из областного бюджета направлялось с учетом в общих расходах субсидий на поддержку рынка труда от 9,7 % затрат в 2016 году до 3,9 % в 2017 году. Без учета субсидий на поддержку рынка труда удельный вес расходов бюджета на здравоохранение составил от 14,9 % в 2016 году до 7,6 % в 2017 году.

Расходы областного бюджета на ЖКХ имели в целом в анализируемом периоде тенденцию к сокращению как по абсолютной величине, так и по удельному весу в общих затратах бюджета. Увеличивались расходы на общегосударственные вопросы и межбюджетные трансферты муниципальным бюджетам. При этом удельный вес данных бюджетных расходов незначительно изменялся по годам в общих затратах областного бюджета.

Следует отметить неодинаковую степень (процент) исполнения годовых бюджетных назначений по различным статьям расходов областного бюджета. К примеру, наименьшая степень исполнения бюджетных назначений в 2019 году сложилась по разделам "ЖКХ" - 83,8 и "национальная экономика (без учета субсидий на поддержку рынка труда)" - 84,2 %. Наибольшая степень исполнения достигнута по перечислению межбюджетных трансфертов – 100,0 %. Расходы областного бюджета в целом от назначений за 2019 год профинансированы на 96,5 %.

Определенный интерес представляет финансирование текущих расходов областного бюджета. В таблице 11 представлена динамика и структура текущих расходов областного бюджета без учета субсидий юридическим лицам на поддержку рынка труда в общих расходах.

Таблица 11 - Структура текущих расходов областного бюджета без учета субсидий юридическим лицам на поддержку рынка труда, млн. руб.
Table 11 - Structure of current expenditures of the regional budget excluding subsidies to legal entities to support the labor market, million rubles

Расходы	2016		2017		2018		2019		
	Испол-нение	Доля, %	Испол-нение	Доля, %	Испол-нение	Доля, %	Испол нение	Доля, %	Исполне-ние плана, %
1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*	*8*	*9*	*10*
Образование	8945	24,3	9523	23,6	11046	26,2	11862	23,6	
Национальная эконо-мика	7539	20,5	8967	22,3	7739	18,4	11661	23,2	85,3
Социальная политика	6842	18,6	10400	25,8	10831	25,7	11599	23,0	99,7
Здравоохранение	6874	18,7	3354	8,3	3802	9,0	4750	9,4	99,9
Жилищно-коммуналь-ное хозяйство	1747	4,8	2014	5,0	2056	4,9	3337	6,6	84,3
Межбюджетные трансферты общего характера бюджетам муниципальных обра-зований	1405	3,8	1438	3,6	1501	3,6	1940	3,9	100,0
Общегосударственные вопросы	1377	3,7	1466	3,6	1648	3,9	1878	3,7	94,2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Культура, кинемато-графия	901	2,4	722	1,8	909	2,2	1285	2,6	99,9
Физическая культура и спорт	349	0,9	1190	3,0	1506	3,6	1104	2,2	99,6
Прочие	786	2,1	1216	3,0	1072	2,5	932	1,9	92,0
Расходы бюджета - ИТОГО	**36765**	**100,0**	**40290**	**100,0**	**42110**	**100,0**	**50347**	**100,0**	**94,4**

Основной вес текущих расходов областного бюджета приходится на образование, национальную экономику и социальную политику. При этом, если в 2016 году превалировали бюджетные затраты на образование (24,3 % в общих текущих расходах), то в 2019 году доля этих трех статей расходов практически выровнялась (около 23 % по каждой статье бюджетных затрат). Наибольшими темпами в данных расходах увеличивались затраты на социальную политику – в 1,69 раза с 2016 по 2019 год. Самыми большими темпами росли расходы бюджета на ЖКХ – в 1,91 раза, благодаря чему их удельный вес вырос с 4,8 до 6,6 % с 2016 по 2019 годы.

В целом, текущие расходы областного бюджета без учета субсидий юридическим лицам на поддержку рынка труда увеличились с 2016 по 2019 год на 36,9 %, при этом исполнение бюджетных назначений в общих текущих расходах составило в 2019 году 94,4 %. Стопроцентное исполнение бюджетных назначений достигнуто только по межбюджетным трансфертам общего характера бюджетам муниципальных образований. Наименьшее исполнение бюджетных расходов по установленным лимитам отмечено в 2019 году по жилищно-коммунальному хозяйству (84,3 %) и национальной экономике (85,3 %).

Учитывая, что значительная доля областного бюджета региона направляется на национальную экономику, целесообразно обобщить структуру и размеры данного финансирования. В таблице 12 представлена структура текущих расходов областного бюджета на национальную экономику без учета субсидий юридическим лицам на поддержку рынка труда.

Таблица 12 - Структура текущих расходов областного бюджетов на национальную экономику без учета субсидий юридическим лицам на поддержку рынка труда, млн. руб.

Table 12 - The structure of operational expenses of regional budgets on the national economy excluding subsidies to legal entities for the support of the labour market, million rubles

Расходы	2016		2017		2018		2019		
	Испол-нение	Доля, %	Испол-нение	Доля, %	Испол-нение	Доля, %	Испол-нение	Доля, %	Исполнение плана, %
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Дорожное хозяйство (дорожные фонды)	2244	29,8	3957	44,1	3333	43,1	6001	51,5	76,7
Сельское хозяйство и рыболовство	4017	53,3	3765	42,0	2976	38,5	2815	24,1	99,9
Другие вопросы в области национальной экономики	55	0,7	197	2,2	536	6,9	1235	10,6	95,7
Связь и информатика	36	0,5	28	0,3	332	4,3	721	6,2	97,8
Транспорт	806	10,7	684	7,6	217	2,8	359	3,1	100,0
Общеэкономические вопросы	188	2,5	152	1,7	148	1,9	189	1,6	99,0

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Водные ресурсы	100	1,3	59	0,7	90	1,2	177	1,5	63,5
Лесное хозяйство	94	1,2	124	1,4	107	1,4	164	1,4	96,4
Национальная экономика - ИТОГО	**7540**	**100,0**	**8967**	**100**	**7739**	**100,0**	**11661**	**100,0**	**85,3**

Основной объем текущих расходов на поддержку экономики области выделяется из областного бюджета - от 75,5 % (2018 год) до 87,45 % (2019 год). При этом по наиболее значимым текущим расходам из областного бюджета направляется по дорожному хозяйству – от 71,1 % (2018 год) до 96,7 % (2019 год), по сельскому хозяйству и рыболовству – около 100,0 %. Среднегодовой рост текущих расходов на поддержку региональной экономики за 2016-2019 годы составил 18,6 %, при этом в 2018 году наблюдалось снижение текущих расходов по отношению к 2017 году на 13,7 %. Но, в целом, обеспечен соответствующий рост текущих расходов на региональную экономику, который сопровождался перераспределением текущих бюджетных затрат по отдельным направлениям поддержки различных отраслей экономики. Существенный рост текущих годовых расходов за 2016-2019 годы произошел для решения других вопросов в области национальной экономики (22,4 раза) и для финансирования связи и информатики (20 раз). На рисунке 5 представлена динамика текущих расходов областного бюджета в целом на национальную экономику и по основным (по объему затрат) отраслям бюджетной поддержки (дорожное хозяйство, сельское хозяйство и рыболовство, транспорт).

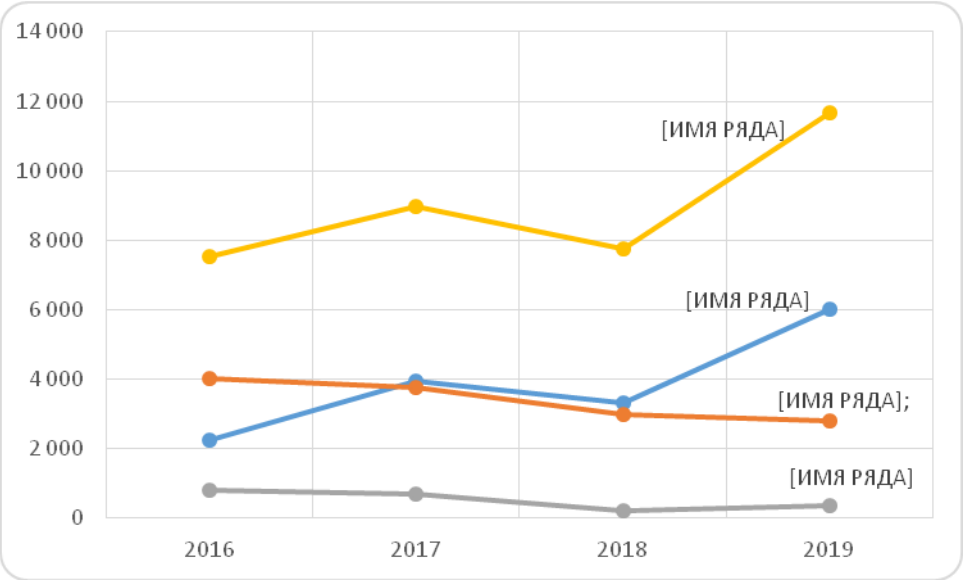

Рисунок 5 - Динамика расходов областного бюджета на народное хозяйство, млн. руб.
Figure 5 - Dynamics of regional budget expenditures on the national economy, million rubles

Как явствует из инфографики, в анализируемом периоде уменьшались в абсолютном размере текущие расходы областного бюджета на сельское хозяйство и рыболовство, а также на поддержку транспорта, увеличивались текущие расходы на дорожное хозяйство. Среднегодовой рост текущих расходов на дорожное хозяйство составил за анализируемый период 1,47 раза, сокращение среднегодовых текущих бюджетных затрат на сельское хозяйство и рыболовство

– 11,0 %, сокращение среднегодовых текущих бюджетных затрат на транспорт – 6,0 %.

Планирование и исполнение бюджетов Калининградской области осуществляется в программном формате, предполагающем реализацию национальных и региональных проектов. Во исполнение Указа Президента РФ № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года", в государственных программах предусмотрена реализация 39 региональных проектов в рамках национальных проектов "Здравоохранение", "Образование" (федеральный проект "Социальная активность"), "Демография" (федеральный проект "Финансовая поддержка семей при рождении детей", "Содействие занятости женщин – создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет" и "Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения "Старшее поколение"), "Культура", "Жилье и городская среда", "Экология", "Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы", "Производительность труда и поддержка занятости", "Международная кооперация и экспорт", "Безопасные и качественные автомобильные дороги", "Жилье и городская среда".

На 2020-2022 годы предусматриваются расходы за счет средств федерального бюджета на реализацию национальных проектов:

- "Безопасные и качественные автомобильные дороги" на финансовое обеспечение дорожной деятельности на 2020 и 2021 годы в сумме 625,0 млн. руб. ежегодно;
- "Производительность труда и поддержка занятости" на осуществление государственной поддержки субъектов Российской Федерации на 2020 год в сумме 41,4 млн. руб., на 2021 год – 28,5 млн. руб. и на 2022 год – 13,3 млн. руб.

На 2020-2022 годы также предусматриваются расходы на реализацию региональных проектов на общую сумму 28410,1 млн. руб., в том числе: 2020 год в сумме 10217,9 млн. руб., 2021 год – 10362,7 млн. руб., 2022 год – 7829,5 млн. руб.

Анализ расходов на региональные проекты в разрезе 14 государственных программ Калининградской области представлен в таблице 13.

Таблица 13 - Расходы областного бюджета на государственные программы на 2019-2022 годы, млн. руб.
Table 13 - The expenses of the regional budget on the state program for the 2019-2022, million rubles

№ п/п	Государственная программа Калининградской области	Закон (назначение) 2019 год	Законопроект (назначение)		
			2020 год	2021 год	2022 год
1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*
1	"Развитие здравоохранения"	758,3	1633,9	1084,8	642,7
2	"Развитие образования"	603,0	881,2	2050,1	283,0
3	"Социальная поддержка населения"	993,8	2338,2	2365,1	2473,8
4	"Развитие культуры"	128,5	156,3	121,4	103,3
5	"Развитие физической культуры и спорта"	644,3	507,6	323,6	129,2
6	"Доступное и комфортное жилье"	302,6	858,8	240,3	319,2

1	2	3	4	5	6
7	"Окружающая среда"	63,6	246,7	295,3	36,8
8	"Развитие промышленности и предпринимательства"	374,8	170,7	262,5	267,5
9	"Развитие сельского хозяйства"	50,6	28,9	49,7	52,6
10	"Развитие транспортной системы"	2294,1	2310,0	3172,0	2870,5
11	"Молодежь"	7,2	5,5	0,0	0,0
12	"Создание новых мест в общеобразовательных организациях в соответствии с современными условиями обучения на период до 2025 года"	711,5	526,5	366,2	625,3
13	"Формирование современной городской среды"	1012,1	87,9	8,8	9,2
14	"Цифровая трансформация"	0	465,7	22,9	16,4
15	Всего расходов на региональные проекты	7944,4	10217,9	10362,7	7829,5
16	Всего расходов областного бюджета	120251,5	116054,7	116099,8	106995,3
17	Доля расходов региональных проектов в расходах областного бюджета, %	6,6	8,8	8,9	7,3

Доля расходов региональных проектов в расходах областного бюджета составляет от 6,6 % (2019 год) до 8,9 % (2021 год). Наибольший размер средств областного бюджета направляется на государственные программы "Развитие транспортной системы" (около 2,5 %), "Социальная поддержка населения" (около 1,5 %), "Развитие здравоохранения" (около 1,0 %). Выделение объема средств областного бюджета по анализируемым годам по отдельным региональным программам проводится довольно неравномерно (за исключением условной стабильности объемов финансирования государственных программ "Социальная поддержка населения", "Развитие культуры", "Развитие сельского хозяйства" "Развитие промышленности и предпринимательства").

Долговые бюджетные обязательства области находятся в границах, не превышающих соответствующие ограничения, предусмотренные Бюджетным кодексом РФ. В таблице 14 дана структура государственного и муниципального долга Калининградской области без учета бюджетных кредитов из областного бюджета и взаимных гарантий.

Таблица 14 - Структура государственного и муниципального долга Калининградской области без учета бюджетных кредитов из областного бюджета и взаимных гарантий, млн. руб.
Table 14 - Structure of state and municipal debt of the Kaliningrad region excluding budget loans from the regional budget and mutual guarantees, million rubles

Показатель	Исполнение 2018	План 2019	Исполнение 2019	Исполнение плана, %	Динамика к аналогичному периоду, %
Государственный и муниципальный долг без учета бюджетных кредитов из областного бюджета и взаимных гарантий	26947	26925	26271	97,6	97,5
Государственный долг	22150	22330	21762	97,5	98,2
Муниципальный долг	6815	6533	6221	95,2	91,3
Справочно:					
Бюджетные кредиты из областного бюджета	1536	17,8497	1368	91,4	89,1
Взаимные гарантии	481	442	344	77,8	71,4

Основной долг Калининградской области приходится на областной бюджет – 82,2 % в 2018 году и 82,9 % в 2019 году. Государственный и муниципальный долг без учета бюджетных кредитов из областного бюджета и взаимных гарантий в 2019 году незначительно снизился. Значительно сократился в 2019 году по отношению к 2018 году муниципальный долг в области – 8,7 процентных пункта. При этом долги по бюджетным кредитам муниципалитетов перед областным бюджетом сократились на 10,9 процентных пункта. Значительно сократились взаимные гарантии бюджетов в 2019 году по отношению к 2018 году – 28,6 процентных пункта.

Обобщение основных параметров планирования и исполнения бюджетов Калининградской области характеризуется в целом положительной динамикой показателей и системы бюджетных отношений. Дальнейшее развитие региональной бюджетной системы требует совершенствования процессов встраивания проектно-программных механизмов финансирования социально-экономического развития региона. Важной задачей при этом является ориентация всей системы бюджетного регулирования на реализацию целевых установок программного управления социальной жизни и экономического развития области. Национальные и региональные проекты и программы ориентированы на достижение конкретных целей развития области, поэтому эффективность распределения и использования бюджетных ресурсов должна быть направлена на достижение этих целей. Степень достижения целей следует считать основными показателями эффективности и результативности использования средств бюджетов региона. Развитие анализа требует обобщения использования бюджетных расходов, в первую очередь, в соотношении с достигнутым результатом финансирования. Процент исполнения бюджетных назначений следует постепенно отводить на второй план.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации.
2. Федеральный закон "Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" от 10.01.2006 г. № 16-ФЗ (последняя редакция).
3. Бюджетная система России: учеб. - 4 изд. / под ред. Г. Поляка. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 591 с.
4. Проблемы и развитие бюджетно-налоговой системы общественного сектора эксклавного региона России: монография / Л. И. Сергеев и др. - Калининград: Изд-во ФГБОУ ВПО "КГТУ", 2014. – 213 с.
5. Сергеев Л. И., Гузеев М. А. Актуализация макроэкономического и бюджетного планирования развития региона. – Калининград: Изд-во ФГБОУ ВПО "КГТУ", 2016 - 145 с.
6. Сергеев Л. И. Региональные бюджетные системы России: учеб. пособие. – Калининград: Изд-во ФГБОУ ВПО "КГТУ", 2016. - 185 с.
7. Батанов Э. В. Обобщение основных текущих результатов реализации бюджетной и налоговой политики Калининградской области // Балтийский экономический журнал. – 2018. - № 1(21). – С. 4-17.

8. https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/regions/ - сайт Росминфина. Финансовые взаимоотношения с регионами и муниципальными образованиями.

9. http://datamarts.roskazna.ru/razdely/konsolidirovanny-budget-rf-i-gvbf/rashody-po-fkr-v-razreze-subjektov-rf/?paramPeriod=2018 – сайт Казначейства РФ. Расходы в разрезе субъектов РФ.

10. http:/ www.gov39.ru – сайт правительства Калининградской области.

11. http://www.minfin39.ru/index.php – сайт министерства финансов Калининградской области.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 304.3

ПЕНСИОННЫЕ СТРАТЕГИИ РОССИЯН (НА ПРИМЕРЕ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

В. В. Мосейко

RETIREMENT STRATEGIES OF RUSSIANS (ON THE EXAMPLE OF THE KALININGRAD REGION)

V. V. Moseiko

Показано, что реализация пенсионных стратегий, осуществляется с применением доступных средств, механизмов и элементов инфраструктуры, а значит, находится под влиянием индивидуальных установок, общих правил пенсионного процесса и региональных особенностей. Цель работы – выявить общие и особенные характеристики пенсионных стратегий жителей Калининградской области. Фактографической основой статьи стали данные Федеральной службы государственной статистики и Пенсионного фонда России, СМИ, социологических исследований, труды ученых по вопросам пенсионного обеспечения.

пенсионные стратегии, пенсионеры, пенсия.

It is shown that the implementation of retirement strategies is carried out using available means, mechanisms and infrastructure elements, which means it is influenced by individual attitudes, general rules of the pension process and regional characteristics. The purpose of this work is to show the general and specific characteristics of the retirement strategies of residents of the Kaliningrad region. The factual basis of the article was the data of the Federal State Statistics Service and the Pension Fund of Russia, the media, sociological research, the works of scientists on the issues of retirement provision.

retirement strategies, retirees, retirement.

ПЕНСИОННЫЕ СТРАТЕГИИ РОССИЯН: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Понятие "пенсионные стратегии" трактуется по-разному. Узкий подход связывается с расчетом на государственную пенсионную систему [1], широкий – учитывает разнообразную совокупность поведенческих актов индивидов, направленных на обеспечение приемлемого уровня жизни в пенсионный период [2, 3].

Формирование пенсионного благосостояния условно можно поделить на два этапа: до выхода на пенсию, предполагающий предварительное создание условий жизни на пенсии, и после выхода на пенсию, когда используются возможности для улучшения положения на пенсии.

Одной из наиболее часто упоминаемых характеристик поведения россиян является патернализм [4, 5, 6, 7, 8]. В работе [4] выделяются патерналистские и партнерские стратегии, где первые демонстрируют приверженность государственным пенсионным институтам, а вторые связываются с инвестиционными процессами. Такой подход игнорирует изменчивость

пенсионных стратегий во времени у одного и того же индивида, а также не учитывает других аспектов человеческого поведения.

Опираясь на доверие и самостоятельность, в работе [7] выделены пенсионный патернализм, пенсионный нигилизм, пенсионное партнерство, самостоятельная пенсионная активность. Простая, на первый взгляд, типологизация не лишена противоречий. Так, пенсионный патернализм рассматривается как стратегия, формирующаяся при высоком уровне доверия пенсионной системе и низкой степени самостоятельности индивидов. Однако исследования российской пенсионной системы показывают низкий уровень доверия к ней при одновременно высоком уровне патернализма даже среди молодых групп населения [4, с. 214; 9, 21].

Пенсионные стратегии также подразделяют на активные и пассивные [7]. Думается, такое деление можно применить и к узкому подходу, когда активные стратегии опираются на свободу выбора, индивидуальную ответственность и деятельный подход в пенсионном процессе, а пассивные – отличаются инертностью, молчаливым присоединением к имеющимся пенсионным программам и к широкому, включающему разнообразные действия/бездействия в процессе формирования благосостояния.

На активность/пассивность могут влиять различные факторы, например, возраст индивида: социологические исследования показывают, что чем люди моложе, тем меньше у них мыслей о жизни на пенсии, конкретные действия предпринимаются ближе к 50-летнему возрасту [10].

В науке также обсуждаются возможности и ограничения реализации альтернативных моделей пенсионного поведения [11, с. 391-399], осуществляемых на разных уровнях [3] и основанных на самостоятельности [11, с. 396], индивидуализации, диверсификации и приватизации [11, с. 397]. Среди них: частные пенсионные накопления, в том числе корпоративные пенсионные системы; вложения в недвижимость, на ренту от которой можно жить в старости, и вложения в семью, которая в старости будет служить пожилому человеку опорой [11, с. 397]. Спектр направлений может включать в себя и другие практики: деятельность в личных подсобных хозяйствах, занятость и др. [3].

Из-за изменившихся демографических условий [12], реформы пенсионного возраста [13, с. 593, 606, 623-615], а также ухудшения экономической конъюнктуры [2; 14, с. 60; 15; 16, с. 74] все более актуализируется труд пожилых. На сайтах поиска работы есть отдельная рубрика "вакансии для пенсионеров".

В условиях неопределенности внешней среды пенсионные стратегии россиян характеризуются коротким горизонтом пенсионного планирования и адаптивностью к пенсионным изменениям [9, 17] и экономической конъюнктуре [18].

Пенсионное планирование осуществляется при влиянии возраста индивида, его уровня дохода, образования, культурного бэкграунда и другого [10]. Отсюда стратегии могут быть оппортунистическими, в том числе иждивенческими [16, с. 77; 19, с. 155, 165-168], и альтруистическими [16, с. 75].

Таким образом, в самом общем виде пенсионная стратегия – это набор активных и пассивных поведенческих актов индивидов, совершаемых до выхода и после выхода на пенсию, как в рамках национальных пенсионных систем, так и руководствуясь альтернативными практиками с целью обеспечения приемлемого уровня жизни в пенсионный период.

ОСОБЕННОСТИ ПЕНСИОННЫХ СТРАТЕГИЙ ИНДИВИДОВ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Пенсионные стратегии представляют собой индивидуальные акты поведения, реализуемые, кроме прочего, в определенных региональных условиях.

1. Привлекательность Калининградской области для жизни в пенсионный период

Несмотря на отрицательный естественный прирост последних лет [20, с. 42; 21, с. 35], население области динамично растет: в 2013 г. в Калининградской области проживало 955 тыс. чел., в 2014 г. – 963 тыс. чел., в 2015 г. – 969 тыс. чел., в 2016 г. – 985,6 тыс. чел. [20, с. 37], в 2017 г. – 994,6 тыс. чел., в 2018 г. – 1002,2 тыс. чел. [21, с. 35]. Повышение численности населения обеспечивается за счет миграции (таблица 1). Калининградская область привлекательна для внутренних мигрантов и входит в топ-10 рейтинга российских центров миграционного притяжения [22].

Таблица 1 – Миграция в Калининградской области, чел.
Table 1 – Migration in the Kaliningrad region,

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018
Число прибывших, всего	35228	39183	42019	44806	47266
Число прибывших из других регионов России	13312	14106	15298	17094	19045
Число прибывших из других стран	6761	8235	9344	9483	8240
Миграционный прирост	6441	7938	9926	9839	9467

Составлено автором по данным: [21, с. 46-49].

Наибольшее количество прибывших в Калининградскую область составляют мигранты, находящиеся в трудоспособном возрасте [23]. Переезд также осуществляется лицами предпенсионного и пенсионного возраста [24, 25]. В 2018 году из 47266 чел. мигрантов 9230 составили лица моложе трудоспособного возраста, 31985 – в трудоспособном возрасте, 6051 чел. – старше трудоспособного возраста; из 19045 чел., прибывших из других регионов, 3270 составили лица моложе трудоспособного возраста, 13145 – в трудоспособном возрасте, 2630 – старше трудоспособного возраста; из 8240 чел., прибывших из других стран, 1383 составили лица моложе трудоспособного возраста, 5480 – в трудоспособном возрасте, 1377 – старше трудоспособного возраста [23]. Соответственно, доля людей старше трудоспособного возраста составила 13,8 % прибывших из других регионов и 16,7 % прибывших из других стран. На людей в возрасте 50-70 лет пришлось 28 % миграционного прироста населения области в 2016 году за счет переездов из других регионов России [25].

Потоки внутренних и внешних мигрантов не деформируют возрастную структуру населения Калининградской области, она соответствует в среднем возрастной структуре населения России (таблица 2).

Таблица 2 – Структура населения Калининградской области и РФ в 2018 году
Table 2 – Population structure in the Kaliningrad region and in the Russian Federation in 2018

Показатели	Данные по Калининградской области	В среднем по РФ
Население		
Тыс. чел.	994,6	146 781 100
%	100	100
Моложе трудоспособного возраста		
Тыс. чел.	175,6	27430
%	17,6	18,7
В трудоспособном возрасте (мужчины 16-59 лет, женщины 16-54 года)		
Тыс. чел.	566,7	81362
%	57,0	55,4
Старше трудоспособного возраста		
Тыс. чел.	252,3	37989
%	25,4	25,9

Составлено автором по данным: [21, с. 35; 26, с. 92].

В Калининграде доля пожилых несколько выше: так, в 2019 году из 490 тысяч человек населения 134 тысячи – это пенсионеры, что составляет более 27 % [27]. Необходимо брать во внимание также пенсионеров силовых ведомств, которые выходят на пенсию раньше общеустановленного пенсионного возраста и не всегда учитываются статистикой ПФР. По данным Министерства обороны, в 2013-2015 гг. в области проживало около 30 тыс. военных пенсионеров [28]. Военные пенсионеры Калининградской области остаются здесь по окончании срока службы или переезжают в область, реализуя пенсионную стратегию жизни на пенсии в благоприятном с точки зрения географии регионе.

2. Трудовая деятельность пенсионеров в Калининградской области

Значения основных показателей пенсионного обеспечения в Калининградской области в целом соответствуют общероссийским (таблица 3).

Таблица 3 – Некоторые показатели пенсионного обеспечения в Калининградской области и в РФ в 2018 году
Table 3 – Some indicators of pension provision in the Kaliningrad region and in the Russian Federation in 2018

Показатели	Калининградская область	РФ
1	*2*	*3*
Пенсионеры всего, тыс. чел. %	278 100	43504 100
в том числе получающие пенсию по старости, тыс. чел. в % от общей численности	238,9 85,9	36336 83,5
Численность работающих пенсионеров, тыс. чел. в % от общей численности	66,6 24,0	9669 22,2
Работающие пенсионеры, получающие пенсию по старости, тыс. чел. в % от общей численности	64,9 23,3	8602 19,8
Численность занятых, приходящихся на одного пенсионера, чел.	1,7	1,64

1	*2*	*3*
Средний размер назначенных пенсий, руб.		
Все пенсионеры	12681	13323
Получающие пенсии по старости	13407	14152

Составлено автором по данным: [21, с. 84, 86; 26, с. 158].

В Калининградской области наблюдается небольшое превышение численности пенсионеров по старости, а также более высокие значения численности работающих пенсионеров: в 2018 году в РФ она составила 22,2 %, в Калининградской области – 24 % (таблица 3).

В 2019 году численность пенсионеров Калининградской области составила 294,7 тыс. чел., страховые пенсии с индексацией получили более 205 тыс. неработающих пенсионеров области [29]. Следовательно, почти 70 тыс. пенсионеров (30 %) относятся к категории работающих.

Спрос на труд со стороны пенсионеров объясняется разными причинами [16]. Низкий возраст выхода на пенсию для некоторых категорий пенсионеров обусловливает интерес к продолжению трудовой деятельности. Среди таких групп, например, военные пенсионеры: после выхода на пенсию, они часто трудоустраиваются в сегментах занятости, не связанных с прохождением военной службы. Полуэксклавная Калининградская область имеет военно-оборонительное значение, в области на начало 2010 года находилось более 10000 военнослужащих [30, p. 226], и с тех пор присутствие военных в области лишь увеличивается [31]. Участвуя в системе пенсионного страхования, бывшие военные приобретают право на вторую пенсию, которую им выплачивает ПФР: в регионе на конец 2019 года таковых было свыше 16 324 чел. [29].

В стремлении сохранить прежние уровень и качество жизни вынуждены работать пенсионеры с низким размером пенсии [16, с. 74].

Данные таблицы 3 показывают, что средний размер назначенных пенсий в Калининградской области немного ниже среднероссийских значений. По итогам выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах за 2017 год известно, что доля малоимущих в возрастной группе старше трудоспособного возраста в Калининградской области составила 10,6 %, в то время как в России в целом – всего 6,6 % [32]. По данным Отделения Пенсионного Фонда по Калининградской области в 2019 году в регионе федеральную социальную доплату к пенсии до прожиточного минимума 8846 руб. получали 38934 неработающих пенсионера. В связи с увеличением размера прожиточного минимума до 9658 руб. число получателей региональной социальной доплаты к пенсии, по предварительным подсчетам, увеличится до 43102 чел. [33]. Иначе говоря, 15 % пенсионеров Калининградской области вместе с социальной доплатой получают пенсию на уровне прожиточного минимума.

3. Особенности занятости пожилых лиц и пенсионеров в Калининградской области

Структура занятости старших возрастных групп в Калининградской области очень схожа с общероссийской. В общероссийской структуре занятых доля лиц в возрасте от 50 лет составляет 27,5 % (таблица 4), в Калининградской области – 28,8 % [21, с. 57]. В РФ на занятых в возрасте 50-59 лет пришлось

21,5 % (таблица 4), в Калининградской области в 2018 году занятые в возрасте 50-59 лет составили 20,6 % [21, с. 57]. Занятые в возрасте 60-69 лет составили 5,6 % по РФ, в то время как в Калининградской области занятые в возрасте 60-72 года составили 8,2 %. Средний возраст занятых в Калининградской области – 41,4 лет [21, с. 57].

Таблица 4 – Структура занятости в РФ по некоторым возрастным группам в 2018 году
Table 4 - Structure of employment in the Russian Federation by some age groups in 2018

Занятые, всего 100 %	В РФ
В возрасте 50 – 54	11,6
В возрасте 55 – 59	9,9
В возрасте 60 – 64	4,2
В возрасте 65 – 69	1,4
В возрасте 70 лет и старше	0,4
Средний возраст занятых, лет	41,1

Составлено автором по данным: [26, с. 129].

Пожилые лица на рынке труда представляют собой особенную группу и часто подвергаются дискриминации не только в пенсионном, но и предпенсионном возрасте [16, 34, 35], поэтому проблема безработицы пожилых стоит наиболее остро. Подтверждением высокой безработицы для пожилых является обращение в центры занятости, которые осуществляют профессиональное переобучение и повышение квалификации предпенсионеров, а также обрабатывают запросы на предпенсионные льготы [36].

В Калининградской области в 2018 году безработные в возрасте 50-59 лет составили 18,8 %, безработные в возрасте 60-72 года – 8,9 %. Средний возраст безработных – 39,4 лет [21, с. 59]. Уровень безработицы в группе занятых от 60 лет в Калининградской области в 2,6 раза выше среднероссийского в этой же возрастной группе.

Более высокий уровень безработицы в группах 50+ отражает общие проблемы возрастной дискриминации на российском рынке труда (таблица 5). Рост безработицы в группе 60+ в Калининградской области обусловлен, кроме прочего, жесткой конкуренцией на региональном рынке труда со стороны молодых и более квалифицированных сотрудников, в том числе прибывших в область из других регионов.

Таблица 5 – Структура безработных в РФ по некоторым возрастным группам в 2018 году
Table 5 - The structure of the unemployed in the Russian Federation by certain age groups in 2018

Безработные, всего 100 %	В РФ
В возрасте 50 – 54	8,8
В возрасте 55 – 59	6,9
В возрасте 60 – 69	3,3
В возрасте 70 лет и старше 70	0,1
Средний возраст безработных, лет	36,1

Составлено автором по данным: [26, с. 134].

4. Оппортунистические иждивенческие стратегии

Высокий уровень безработицы среди возрастных групп, которым пенсия по старости еще не назначена, заставляет вырабатывать новые стратегии. Среди них – стратегии оппортунистически настроенных индивидов. Оформление инвалидности является одним из инструментов улучшения благополучия. Еще до увеличения пенсионного возраста неоднократно назывались различные предпосылки для роста номинальной инвалидности [37, 38]. В последнее время в СМИ сообщается о массовом оформлении пенсии по инвалидности по подложным документам как ответной реакции на повышение пенсионного возраста [39] и высокой безработицы для лиц пенсионного возраста [16, с. 77]. В Калининградской области и в РФ не замечен рост численности пенсионеров по инвалидности, вероятно, это связано с тем, что при достижении пенсионного возраста пенсия по инвалидности переоформляется в пенсию по старости, а статистика обращений за назначением пенсии по инвалидности недоступна. Однако отдельные случаи мошеннического оформления пенсий по инвалидности известны [40, 41].

5. Волонтерская деятельность как профилактика социальной эксклюзии

Целью трудовой деятельности пенсионеров и предпенсионеров является также их социальная инклюзия [16, с. 74-75], в этом случае трудовая деятельность может быть неоплачиваемой. Одним из направлений неоплачиваемой трудовой деятельности является волонтерство (таблица 6).

Таблица 6 – Структура населения в возрасте 15 лет и старше, работающего в качестве волонтеров, по возрастным группам в 2019 году, % [42].
Table 6 - Structure of the population aged 15 and over, working as volunteers, by age group in 2019, %

Возрастные группы	Калининградская область	РФ
В трудоспособном возрасте	56,8	69,4
15-49	56,4	59,9
50-59	12,4	19,2
60-69	25,7	14,7
70 и старше	5,6	6,2

Данные таблицы показывают в целом похожую ситуацию по всем возрастным группам в Калининградской области и в РФ. Однако в группе 60-69 лет наблюдается заметное увеличение доли занятых в волонтерских организациях Калининградской области. Однозначно назвать причину популярности волонтерства в данной возрастной группе невозможно. Согласно данным из таблицы 5, уровень безработицы в РФ в этой возрастной группе существенно ниже, чем в Калининградской области: в возрастной группе 60-69 лет – 3,3 % безработных в РФ против 8,9 % в возрастной группе 60-72 года в Калининградской области. Можно предположить, что высокий уровень безработицы является одним из факторов влияния на популярность волонтерства в возрастной группе 60-69 лет.

6. Альтернативные пенсионные стратегии

Тип региональной экономики определяет особенности занятости и распространенность пенсионных стратегий. Охват населения универсальными

схемами пенсионирования предполагает степень распространения пенсионных стратегий по схеме: формирование пенсионных прав – достижение пенсионного возраста – назначение пенсии.

Региональные рынки труда могут быть устроены таким образом, что многие группы работников оказываются лишенными возможности действовать по указанной выше схеме. Главным ограничением для них является занятость в теневом секторе.

В Калининградской области довольно высокий уровень занятости в неформальном секторе: в соответствии с данными официальной статистики, в 2019 году 19,6 % занятых работали в неформальном секторе; в РФ ситуация примерно такая же – 20,6 % занятых приходится на неформальный сектор [42]. По данным прокуратуры региона, сектор теневой занятости существенно выше: примерно 30 % сотрудников предприятий и организаций в Калининградской области устроены неофициально [43]. Выявляя предпринимателей с нулевой отчетностью, работающих "на упрощенке" (примерно треть), можно назвать конкретные сегменты бизнеса с теневыми формами трудоустройства: сфера гостеприимства (45 %), транспорт и IT (43 %), сельское хозяйство и рыболовство (42 %); в торговле, операциях с недвижимостью и строительстве нулевую отчетность сдают прядка 35 % компаний, работающих на "упрощенке" [44].

Столь масштабное распространение теневого сектора позволяет сделать два предположения. Первое касается реального уровня занятости пожилых лиц и в том числе пенсионеров, который, скорее всего, существенно превышает данные официальной статистики, поскольку теневой сектор более доступен для дискриминируемых групп.

Одновременно работа в неформальном секторе многим группам работников не позволяет сформировать и/или улучшить свои пенсионные права, а значит, занятым в нем необходимо прибегать к альтернативным стратегиям своего благополучия в пожилом возрасте. К сожалению, анализ альтернативных стратегий имеется лишь в общероссийском масштабе [45] и не распространяется на отдельные регионы [45, с. 64].

Спрос на альтернативные стратегии предъявляют также моряки, работающие за рубежом и не формирующие пенсионных прав в российской системе пенсионного страхования. В соответствии с данными официальной статистики в регионе в 2018 году 10732 человека (10542 мужчин и 190 женщин) были трудоустроены за границей [21, с. 63, 64], что составляет 1 % населения, или 2 % рабочей силы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Пенсионные стратегии в самом общем виде представляют собой поведенческие модели по формированию благополучия в пенсионный период; они могут реализовываться как до назначения пенсии, так и после, иметь активный и пассивный характер, использовать различный инструментарий.

2. Дефицит статистических данных не позволяет в полной мере выявить региональные особенности Калининградской области и вместе с ними весь спектр пенсионных стратегий. В работе намечены лишь некоторые контуры пенсионных стратегий жителей Калининградской области.

3. Географическая привлекательность Калининградской области является стимулом для переезда индивидов и их семей из регионов РФ, в том числе в предпенсионном или пенсионном возрасте.

4. Такие особенности рынка труда, как жесткая конкуренция из-за прибывших в область молодых работников, усиливает безработицу в старших возрастных группах и создает предпосылки для оппортунистических и иждивенческих стратегий, а также развития волонтерства.

5. Значительное число занятых в неформальном секторе является причиной популярности альтернативных пенсионных стратегий, не связанных напрямую с пенсионным процессом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Пенсионная солидарность в ущерб частному. URL: https://www.kommersant.ru/doc/2093625 (дата обращения 25.05.2020).
2. Кузина О. Е. Динамика пенсионных стратегий населения за 2005-2012 гг. // Мир России: социология, этнология. - 2013. - Т. 22, № 4. - С. 118-147.
3. Мосейко В. В. Особенности производства пенсионного блага в России // Вестник Московского ун-та. Серия 6: Экономика. - 2020. - № 3. - С. 200-219.
4. Власова О. И., Костина Н. Б. Пенсионные планы молодого поколения россиян: государственный патернализм или субъектное партнерство? // Вопросы управления. - 2015. - № 6(18). - С. 211-217.
5. Мосейко В. В., Фролова Е. А. Социальное государство vs социальное иждивенчество // Вестник Томского гос. пед. ун-та. - 2014. - Вып. 8(149). - С. 102-107.
6. Синявская О. К. К вопросу о патернализме: государство и человек в пенсионной реформе // SPERO. - 2008. - № 8. - С. 63-92.
7. Юшкова С. А., Дорошенко М. В. Стратегии пенсионного поведения в условиях реформирования пенсионной системы // Власть. - 2019. - № 1. - С. 41-46.
8. Кто должен обеспечить спокойную жизнь на пенсии. НАФИ. URL: https://nafi.ru/analytics/kto-dolzhen-obespechit-spokoynuyu-zhizn-na-pensii/ (дата обращения 10.09.2020).
9. Пенсионная система как фактор развития человеческого капитала: перспективы, источники стабилизации, общественный запрос. URL: http://pressmia.ru/pressclub/20150930/950379937.html (дата обращения 25.05.2020).
10. Пенсионные стратегии россиян. Опрос ФОМ. URL: https://fom.ru/Ekonomika/10311 (дата обращения 25.05.2020).
11. Мау В. А. Кризисы и уроки. Экономика России в эпоху турбулентности. - М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. - 488 с.
12. Капелюшников Р. Феномен старения населения: экономические эффекты // Экономическая политика. - 2019. - Т. 14, № 2. - С. 8-63.
13. Денисенко М. Б., Варшавская Е. Я. Продолжительность трудовой жизни в России // Экономический журнал ВШЭ. - 2017. - Т. 21, № 4. - С. 592–622.

14. Дорофеева З. Пенсионные стратегии в трансформирующемся обществе // Человек. Общество. Управление. - 2007. - № 2. - С. 58-65.

15. Пенсионная стратегия большинства россиян - это работа до старости. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2018/0787/opros02.php (дата обращения 25.05.2020).

16. Мосейко В. В. Российские пенсионеры и трудовая деятельность // Балтийский экономический журнал. - 2020. - № 3(31). - С. 72-79.

17. Мосейко В. В., Фролова Е. А. Институциональные инновации российского пенсионного обеспечения и их влияние на пенсионные стратегии индивидов // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. - 2016. - Т. 15, № 2. - С. 277-296.

18. Козырева П. М., Смирнов А. И. Российские пенсионеры в условиях кризиса // Социологические исследования. - 2017. - № 1. - С. 64-73.

19. Социальное, экономическое и эмоциональное благополучие старшего поколения в России: социальная и пенсионная политика / Е. А. Аникина и др.; под ред. Г. А. Барышевой. - Томск: ФГАОУ ВО "Национальный исследовательский Томский политехнический университет", 2018. Сер. Благополучие: экономика и социум. - 246 с.

20. Калининградская область в цифрах. 2016. Стат. сборник в 2 т. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области (Калининградстат). - Калининград. - 2016. - Т. 1. - 150 с.

21. Калининградская область в цифрах. 2019. Стат. сборник в 2 т. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области (Калининградстат). – Калининград. - 2019. - Т. 1. - 150 с.

22. Миграция и рынок труда / Ю. Ф. Флоринская и др. - М.: Изд. дом "Дело", РАНХиГС, 2015. - 108 с.

23. Возрастной состав мигрантов по субъектам Российской Федерации в 2018 году. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2018 году. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_107/Main.htm (дата обращения 20.05.2020)

24. "К нам едут люди небедные". И. о. главы Калининградской области Антон Алиханов рассказал Екатерине Даниловой о причинах привлекательности региона для пенсионеров. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3267573 (дата обращения 24.05.2020).

25. Виктория Мосейко. Калининград как русская Флорида. URL: https://rugrad.eu/interview/951754/ (дата обращения 24.05.2020).

26. Российский статистический ежегодник. 2019: Стат.сб./Росстат. - М., 2019 - 708 с.

27. Мэрия: Почти треть населения Калининграда составляют пенсионеры. URL: https://kgd.ru/news/society/item/85222-mjeriya-pochti-tret-naseleniya-kaliningrada-sostavlyayut-pensionery (дата обращения 16.06.2020).

28. Паспорт набора данных "Численность пенсионеров, в том числе инвалидов, состоящих на учете и получающих пенсию в Минобороны России". URL: http://mil.ru/opendata/more.htm?id=11791550%40cmsArticle (дата обращения 12.07.2017).

29. ОПФР по Калининградской области подвело итоги работы за 2019 год. URL: http://www.pfrf.ru/branches/kaliningrad/news/~2020/03/04/200991 (дата обращения 08.06.2020).

30. International Institute for Strategic Studies. Kaliningrad Special Region // The Military Balance 2010. - Routledge for the International Institute for Strategic Studies. - 2010. - 492 p.

31. Дронина И. Калининградская область – непотопляемый авианосец в Балтийском море. Минобороны России усиленно вооружает свой самый западный форпост. URL: http://www.ng.ru/armies/2019-07-29/7_7635_armament.html (дата обращения 08.06.2020).

32. Социально-экономические индикаторы бедности в 2013-2018 гг. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_110/Main.htm (дата обращения 02.06.2020).

33. ОПФР в Калининграде – об актуальных изменениях в пенсионном законодательстве. URL: https://kaliningradfirst.ru/287527 (дата обращения 08.06.2020).

34. Клепикова Е. А. Возрастная дискриминация при найме: результаты экспериментального исследования // Экономическая политика. - 2019. - Т. 14, № 2. - С. 64-89.

35. Агранович М. Л. Оценка шансов на занятость работников предпенсионного и пенсионного возрастов // Экономическая политика. - 2019. - Т. 14, № 2. - С. 90-109.

36. Свыше 1,1 млн. россиян подтвердили право на предпенсионные льготы с начала года. URL: http://www.pfrf.ru/branches/kaliningrad/news/~2019/12/02/194857 (08.06.2020).

37. Васин С. А. Легкое бремя инвалидности // Отечественные записки. - 2005. - № 6.

38. Малева Т. Монетизация льгот вызовет рост числа инвалидов и усиление региональных различий. URL: https://regnum.ru/news/polit/397448.html (дата обращения 23.06.2020).

39. Нездоровый "бизнес" на инвалидности. URL: https://www.bfm.ru/news/388759 (дата обращения 24.05.2020).

40. В Калининграде мошенник 16 месяцев получал пенсию по инвалидности. URL: https://www.kaliningrad.kp.ru/online/news/3256099/ (дата обращения 24.05.2020).

41. Двое калининградцев попали под статью, став "инвалидами" по подложным документам. URL: https://www.newkaliningrad.ru/news/briefs/incidents/20658875-dvoe-kaliningradtsev-popali-pod-statyu-stav-invalidami-po-podlozhnym-dokumentam.html (дата обращения 24.05.2020).

42. Итоги выборочного обследования рабочей силы. 2019. URL: https://www.gks.ru/compendium/document/13265?print=1 (дата обращения 29.05.2020).

43. Около 30 % сотрудников в Калининградской области трудоустроены в теневой экономике. URL: https://ruwest.ru/news/95649/ (дата обращения 08.06.2020).

44. Лидеры теневой экономики России. URL: http://ombudsmanbiz39.ru/novosti/lidery-tenevoj-ekonomiki-rossii/(дата обращения 08.06.2020).

45. Ржаницына Л. С. Пенсионеры: как они живут и как улучшить их положение // Социологические исследования. - 2016. - № 11. - С. 61-71.

УДК 332.1

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ЭФФЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ УДЛИНЕНИЯ ЦЕПОЧЕК СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ С ПОМОЩЬЮ МЕЖОТРАСЛЕВОГО БАЛАНСА (НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

М. А. Сидоров, Е. В. Лукин

ON DETERMINING EFFECTIVE WAYS TO LENGTHEN VALUE CHAINS USING CROSS-INDUSTRY BALANCE (ON THE EXAMPLE OF THE VOLOGDA OBLAST)

M. A. Sidorov, E. V. Lukin

В статье рассматривается возможность сглаживания негативных последствий кризисных явлений с помощью стимулирования ряда секторов экономики. Особый интерес при этом представляет определение драйверов экономического развития с наибольшим потенциалом роста выпуска, оплаты труда и создания новых рабочих мест. С помощью межотраслевой модели определено, что, кроме отраслей специализации (в случае Вологодской области это металлургия и химия), большое влияние на производство в регионе оказывает поддержка спроса на продукцию машиностроения, деревообработки и пищевой индустрии. Использование методологии межотраслевого баланса позволило определить значение коэффициента полных затрат, отражающего полные затраты продукции одной отрасли на производство единицы продукции других отраслей. Проведён дополнительный расчёт экономических эффектов от перехода на отечественную компонентную базу машиностроения. Определен территориальный эффект от реализации мер по импортозамещению. Отмечены негативные последствия текущей модели экономического развития и важность углубления внутристрановой промышленной переработки путём удлинения межрегиональных цепочек создания стоимости в отраслях, смежных с отраслями территориальной специализации регионов.

цепочки создания стоимости, межотраслевой баланс, индустриализация, экономический рост, Вологодская область, импортозамещение, машиностроение.

The article considers the possibility of smoothing the negative consequences of the crisis by stimulating a number of sectors of the economy. Of particular interest is the identification of drivers of economic development with the greatest potential for growth in output, wages, and job creation. Using an intersectoral model, it is determined that in addition to the branches of specialization (in the case of the Vologda region, this is metallurgy and chemistry), the demand for mechanical engineering, woodworking and food industry products has a great impact on production in the region. The use of the inter-industry balance methodology allowed us to determine the value of the total cost coefficient, which reflects the total cost of production in one industry for the production of a unit of production in other industries. An additional calculation of the economic effects of the transition to the domestic component base of mechanical engineering is carried out. The

territorial effect of the implementation of import substitution measures is determined. The negative consequences of the current model of economic development and the importance of deepening domestic industrial processing by lengthening interregional value chains in industries related to the territorial specialization of regions are noted.

value chains, cross-industry balance, industrialization, economic growth, Vologda oblast, import substitution, mechanical engineering.

Введение. Сформировавшиеся в российской экономике на конец 2020 г. условия – пандемия и связанный с ней экономический кризис требуют от руководства страны безотлагательных действий. После введения ограничительных мер многие предприятия потерпели масштабные убытки, даже с учётом мер поддержки системообразующих отраслей, что в целом согласуется с ситуацией в мире: в июньском докладе "Перспективы мировой экономики" Всемирный банк называет пандемию COVID-19 "мощнейшим шоком для мирового сообщества", несущим глубокие негативные последствия для многих стран. Авторы доклада прогнозируют сжатие экономик развитых стран по итогам года на уровне 7 % и крупнейший за последние десятилетия мировой экономический кризис [1]. В российской экономике, по расчётам НИУ ВШЭ, при оптимистичном сценарии (подъем промышленного производства во II полугодии) снижение выпуска товаров и услуг составит примерно 5 % [2].

Отечественная экономика всё ещё является зависимой от сырьевого экспорта и спроса на энергоресурсы на внешних рынках. Прибыль, вырученная от продажи первичного сырья, через перераспределение трансформируется вначале в доходы населения и бизнеса (оплата труда, пенсии, трансфертные выплаты, государственные заказы и т. д.), а потом обратно – в доходы иностранного капитала, так как обменивается на импортные товары более глубокой переработки. В итоге формируется порочный круг, который оборот за оборотом ведёт к сжатию отечественного воспроизводства промышленного капитала и препятствует развитию экономики [3, 4].

В условиях нестабильности мировой экономики недопустимо делать ставку на внешний рынок, следовательно, развитие внутреннего рынка путём адресного удлинения цепочек создания стоимости внутри страны на основании расчётов экономического эффекта должно быть одной из приоритетных задач государственного управления. При этом следует исходить из важности налаживания межрегиональных производственных связей, поскольку развёртывание дорогостоящих современных производств силами одного региона является трудновыполнимой задачей, особенно с учётом жёсткого ресурсного ограничения

В настоящее время существует множество исследований с рекомендациями по отраслевому развитию, однако бóльшая их часть исходит из важности определенного направления, обходя при этом вопросы об альтернативных сценариях поддержки экономики. В данной статье, исходя из существующих пропорций производства товаров и услуг, на материалах Вологодской области приведено сопоставление потенциальных экономических эффектов, которые могут быть достигнуты путём секторального и адресного стимулирования спроса на продукцию отраслей. Практическая значимость исследования состоит в совершенствовании методики формировании расчётной

базы, которая может служить основанием для принятия решений как федеральными, так и региональными органами управления.

Теоретические аспекты исследования. Вопросы вовлеченности российских территорий в цепочки создания стоимости имеют большое значение, так как малый объём внутреннего потребительского рынка является серьезным препятствием, замедляющим их экономическое развитие. Низкий внутренний спрос становится, в свою очередь, причиной ряда других проблем: технологическая отсталость промышленности, неконкурентоспособность выпускаемой продукции, экспорт товаров неглубокой переработки и затруднения с импортированием высокотехнологичных товаров (особенно с учётом зависимости от цен на энергоресурсы). Важно помнить и о недополучаемой потенциальной прибыли от продукции, которая могла быть произведена на территории страны.

Дополнительным ограничителем является и сложившийся уклад внутренней политики: вследствие ослабевания систем взаимовыгодных межотраслевых связей регионы зачастую воспринимают друг друга в качестве конкурентов, не в полной мере задействуя экономический потенциал производственной кооперации в рамках страны, в то время как ресурсов одного региона, как правило, недостаточно для полноценного самостоятельного развития.

Стоит подчеркнуть, что российская экономическая наука уже давно выдвинула метод улучшения конкурентоспособности отечественного народного хозяйства, основывающийся на построении вертикально интегрированных структур. Исследователи акцентируют внимание на том, что формирование цепочек создания стоимости вносит значимый вклад в ускорение научно-технического прогресса и стимулирует высокотехнологичное реконструирование местных производств [5]. К примеру, главный редактор журнала "Экономист" С. С. Губанов утверждает, что вхождение России в число промышленно развитых государств мира возможно исключительно через модернизацию её промышленности на основе вертикальной интеграции производства [6].

Таким образом, целенаправленное форсирование процесса встраивания территорий в цепочки создания стоимости и извлечение из этого инструмента максимальных выгод для экономики является одной из приоритетных задач государственной политики. Для выработки и осуществления конкретных шагов по ее реализации немаловажно оценить эффект для экономики от стимулирования потенциальных драйверов роста.

В рамках данного исследования мы агрегируем все виды экономической деятельности до 4 секторов:

1. сектор конечной продукции, включающий сельское хозяйство, пищевую и лёгкую промышленность, а также производство готовых металлических изделий;

2. сектор промышленности промежуточного спроса, в который входят деревообработка, химическое и металлургическое производство;

3. машиностроение, включающее производство машин и оборудования, транспортное машиностроение, а также производство электрических машин и

электрооборудования, производство электронных компонентов, аппаратуры для радио, телевидения и связи, производство средств измерений, контроля, управления и испытаний, оптических приборов, фото- и кинооборудования, часов;

4. все остальные отрасли.

На рисунке 1 представлена структура выпуска выделенных секторов в экономике России и Вологодской области. Столь заметный разрыв объясняется территориальной специализацией региона, поскольку порядка 80 % выпуска его промышленности производится в химической индустрии и металлургии.

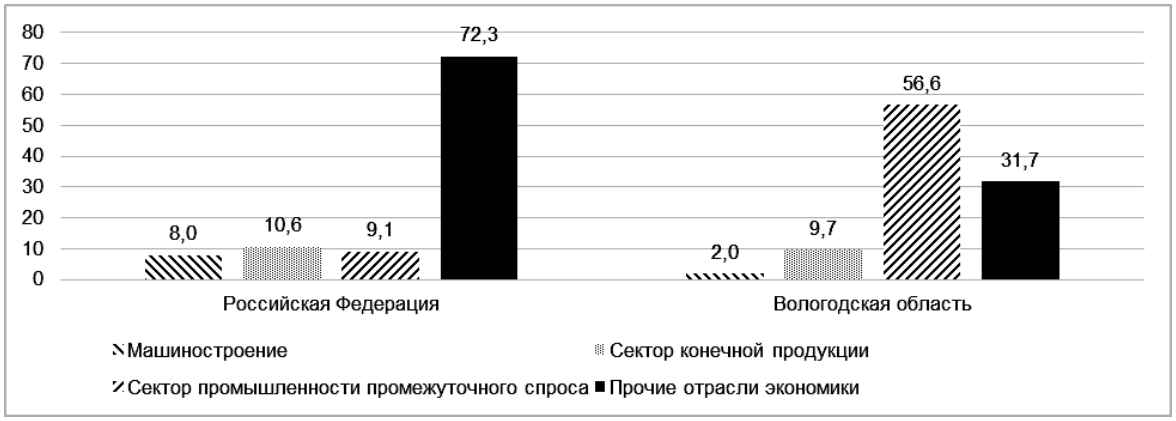

Рисунок 1 – Структура экономики России и Вологодской области
Figure 1 – The structure of the economy of Russia and the Vologda oblast

Методика исследования. Методологическую основу составили труды ученых (А. Г. Аганбегян [7], О. С. Сухарев [8], К. Хубиев [9], В. В. Ивантер [10], И. А. Погосов [11], Б. Порфирьев, Т. В. Ускова [4] и др.), исследующих проблемы ускорения экономического роста, в том числе путем стимулирования внутреннего спроса, удлинения цепочек создания стоимости, проведения новой индустриализации и т. п.

В качестве инструмента прогнозирования использована авторская межотраслевая модель экономики Вологодской области.

Вычленение изучаемых отраслей произведено на основании агрегирования расширенного перечня разнесённых по видам деятельности данных, отражающих выпуск товаров, проведение работ и оказание услуг российскими предприятиями. Модель основывается на базовом уравнении межотраслевого баланса, которое в матричной форме имеет вид:

$$x = Ax + y, \quad (1)$$

где x – вектор суммарного объема продукции;

A – матрица коэффициентов прямых затрат;

y – вектор конечного продукта.

При моделировании использовано уравнение:

$$(E - A)^{-1} \cdot y = x, \quad (2)$$

где E – единичная матрица; $(E - A)^{-1}$ – матрица коэффициентов полных затрат.

На основании полученной матричной зависимости можно рассчитать, каким должен быть объем реализации x в отраслях экономики, если планируется изменение конечного спроса y.

С помощью межотраслевой модели рассчитаны объемы реализации продукции отраслей экономики при росте спроса на них. Была оценена их роль в дополнительном приросте численности работников и фонда заработной платы.

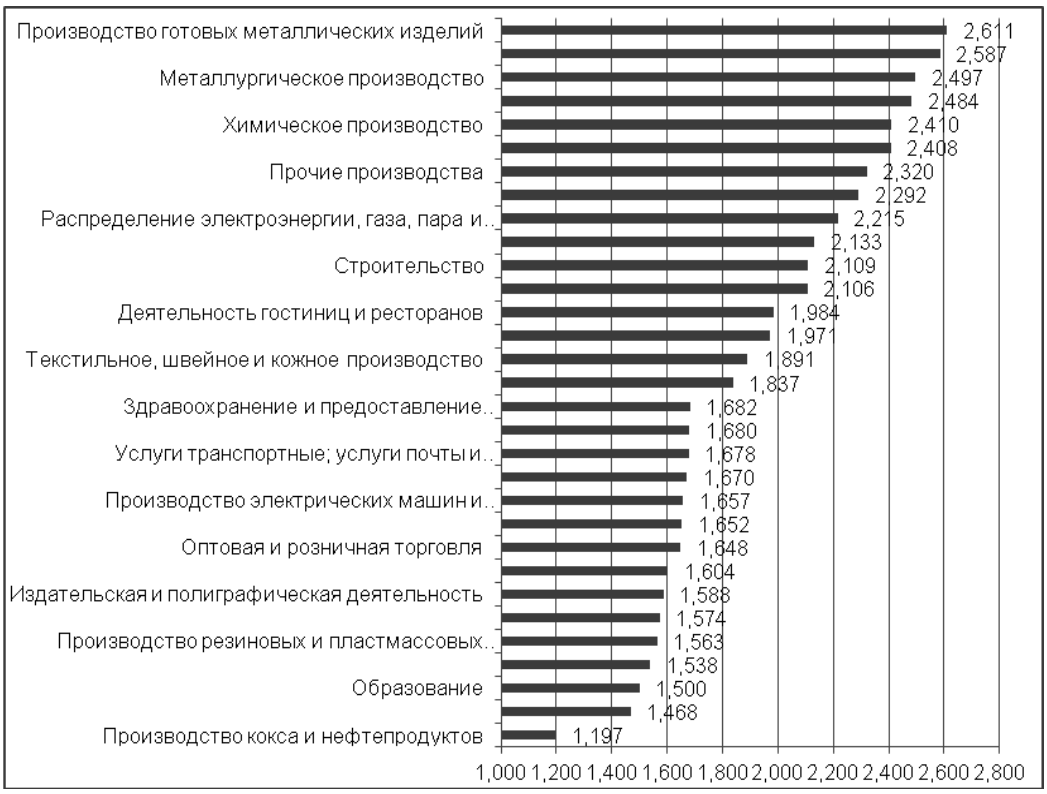

Рисунок 2 – Коэффициенты полных затрат в различных видах экономической деятельности в Вологодской области, рублей на 1 рубль продукции в 2011 г.*, %
Figure 2 – Coefficients of total costs in various types of economic activity in the Vologda region, rubles per 1 ruble of production in 2011*, %

* Здесь и далее в ряде расчётов использованы данные за 2011 г. исходя из доступности статистических данных.

Источник: Рассчитано авторами на основе таблицы "затраты-выпуск" [14.].

Основные результаты исследования. Расчеты, проведенные с помощью межотраслевой модели, демонстрируют большое значение адресного стимулирования для развития экономики. Выявлено, что, кроме отраслей специализации (в случае Вологодской области это металлургия и химия), большое влияние на выпуск продукции в регионе оказывает поддержка спроса на продукцию машиностроения, деревообрабатывающей и пищевой промышленности.

Важным индикатором, отражающим величину экономического эффекта от стимулирования отраслей, является коэффициент полных затрат (рисунок 2). Значение этого показателя определяется полными затратами продукции какой-либо отрасли, требуемой для производства продукции других отраслей, при этом высокий уровень означает больший межотраслевой экономический эффект. Было определено, что по полным затратам на один рубль выпущенной продукции производство машин и оборудования лишь незначительно уступает готовым металлическим изделиям, транспортные средства, в свою очередь, приносят меньший мультипликативный эффект, так как используют меньше

местных ресурсов, а производство электрических машин и электронных компонентов опирается преимущественно на внешних поставщиков.

Отметим, что результаты исследования подтверждают предположение о том, что удлинение цепочек создания стоимости принесёт максимальную полезность при опоре на отрасли специализации. В случае Вологодской области присутствие в регионе развитой металлургической промышленности является предпосылкой для создания производств в смежных с ней отраслях машиностроения и уже привело к лидированию производства готовых металлических изделий.

Использование межотраслевого инструментария дает возможность определить эффект[1], который будет получен экономикой при изменении спроса. Предположим, что в результате поддержки потребления резидентами продукции выделенных нами секторов вырос спрос на конечное использование их товаров и услуг (это может произойти в ходе осуществления инвестиционных проектов в сфере промышленности, уровне жизни, инфраструктуры и т. д.). Последствием роста конечного спроса в рассматриваемой отрасли станет повышение основных экономических показателей по полному кругу видов экономической деятельности.

В целях сопоставимости результатов стимулирования отобранных секторов допустим, что создаётся дополнительный спрос на продукцию каждого сектора в объёме 1 млрд. руб. согласно действующим пропорциям выпуска в секторе. По нашим расчетам, стимулирование конечного спроса в равном объеме на продукцию секторов Вологодской области обеспечит различный прирост валового выпуска продукции, численности работников и фонда заработной платы (таблица 1).

Таблица 1 – Эффект от роста спроса на продукцию секторов экономики по Вологодской области в объёме 1 млрд. руб. для экономики региона в 2018 г.
Table 1 – The effect of the growth in demand for products of economic sectors in the Vologda region in the amount of 1 billion rubles for the region's economy in 2018

Вид экономической деятельности	Прирост валового выпуска, %	Прирост валового выпуска, млн. руб.	Прирост численности работников, чел.	Прирост фонда заработной платы, млн. руб.
Сектор конечного спроса	100,24	2345	2180	828
Сектор промышленности промежуточного спроса	**100,25**	**2477**	1902	860
Машиностроение	100,19	1892	1543	686
Остальные отрасли	100,19	1912	**2457**	**1055**

Как видно из расчета, наибольший прирост численности работников и фонда заработной платы обеспечит стимулирование спроса на продукцию отраслей экономики, не включенных в три выделенных сектора, что во многом объясняется меньшей капиталоемкостью сектора услуг, а к большему приросту выпуска (2,477 млрд. руб., или 0,25 % валового выпуска) приведёт развитие отраслей специализации. Основная часть производимого металлопроката и

[1] Под эффектом понимается прирост валового выпуска, численности работников и фонда оплаты труда в соответствующих видах экономической деятельности.

химикатов направляется на экспорт. Но не следует исходить из того, что мировая торговля несёт в себе только плюсы: торговые взаимоотношения между странами, значительно разнящимися по уровню экономического развития, обусловливают ситуацию, при которой индустриально более развитая страна наращивает специализацию в наукоемких направлениях, в то время как менее развитая страна продолжает наращивать специализацию на сырьевых производствах (сельское хозяйство, полезные ископаемые), а также на товарах неглубокой переработки. В то же время промышленно отстающая страна теряет достижения в наукоемких отраслях, поскольку её собственные технологии замещаются более совершенными технологиями "партнёра". Другими словами, промышленно развитые страны усиливают преимущества в отраслях с большей долей добавленной стоимости, а менее развитые становятся всё более зависимыми. Как правило, богатая страна становится ещё богаче, а бедная – ещё беднее, что ведёт только к увеличению разрыва в уровне жизни между двумя странами [12].

В этом ключе раскрывается утрата актуальности теории Д. Рикардо о том, что свободная торговля приносит одинаковую пользу всем участвующим в ней странам. Согласно "эффекту Вайнека-Райнерта", исключительным её выгодополучателем становятся промышленно развитые страны [13], страны же, индустриальный сектор которых менее развит, могут столкнуться с дополнительной технологической деградацией. Как следствие, для того чтобы вырваться из ловушки бедности, таким странам жизненно необходима ускоренная индустриализация.

По той же причине нужно помнить и о секторе конечного спроса. Критически важно осваивать внутренний рынок, ориентированный на спрос населения. Здесь надо генерировать добавленную стоимость. В период эпидемической неопределенности огромные усилия сконцентрированы на поддержании спроса – удержании рабочих мест и сохранении доходов, и это правильно, но недостаточно. Принципиальное значение имеет освоение не только сложных, но и самых простых и объемных рынков. Необходимо путём внедрения современных технологий удлинять цепочки создания стоимости в производстве "простых вещей", создавая дополнительный спрос на высокотехнологичную продукцию. В качестве примера можно привести необходимость модернизации сельского хозяйства: "Заполнить всю технологическую цепочку (семена, удобрения, упаковка, корм), провести цифровизацию предприятий сельского хозяйства (она дает прекрасные результаты, при этом российские фермы оцифрованы всего на 5 %, европейские – на 85 %)" [15].

При стимулировании производства той или иной отрасли важно знать о её поставщиках, спрос на продукцию которых также вырастет. К примеру, в случае стимулирования сектора конечной продукции в Вологодской области почти две трети экономического эффекта придётся на сельское хозяйство, производство пищевых продуктов и розничную торговлю (рисунок 3). Это объясняется тем, что в структуре затрат данного сектора эти отрасли имеют наибольшую долю.

Рисунок 3 – Структура промежуточного потребления сектором конечной продукции Вологодской области продукции других отраслей экономики в 2011 г., % к итогу

Figure 3 – Structure of intermediate consumption by the Vologda oblast final product sector of products from other sectors of the economy in 2011, % of total

Источник: Рассчитано авторами на основе таблицы "затраты-выпуск" [14].

Иным образом распределится потребление сектора промышленности промежуточного спроса (рисунок 4): помимо ключевых для Вологодской области металлургии и химии, почти половина потребления распределится между добычей нетопливных полезных ископаемых, оптовой и розничной торговлей, производством и распределением электроэнергии, газа и воды, производством кокса и нефтепродуктов и транспортными услугами.

Рисунок 4 – Структура промежуточного потребления сектором промышленности промежуточного спроса Вологодской области продукции других отраслей экономики в 2011 г., % к итогу

Figure 4 – Structure of intermediate consumption by the industrial sector of the Vologda oblast intermediate demand for products from other sectors of the economy n 2011, % of total

Источник: Рассчитано авторами на основе таблицы "затраты-выпуск" [14].

Как уже было сказано ранее, важным моментом является то, что металлопрокат экспортируется лишь в качестве полуфабриката, который используется в зарубежном машиностроении и строительстве, частично возвращаясь обратно в виде станков и дорогостоящего оборудования и в результате работая на обогащение иностранного капитала. Ситуация, при которой поставки в регион высокотехнологичных машин определяются мировым спросом на производимый в Вологодской области промежуточный товар, несут определенные риски для экономического развития, особенно в периоды нестабильности.

В свою очередь, в потреблении вологодского машиностроения большую часть занимают металлургия, торговля и часть сектора услуг, что в сумме составляет 86,9 % от общего объема потребления машиностроения в области (рисунок 5). В основном речь идет о торговле, транспорте и аренде недвижимости.

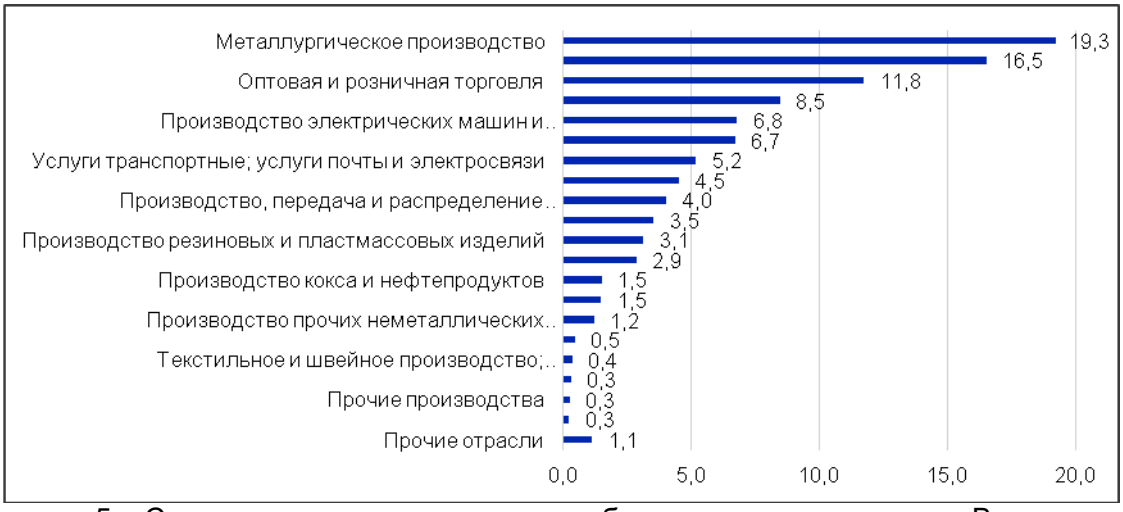

Рисунок 5 – Структура промежуточного потребления машиностроением Вологодской области продукции других отраслей экономики в 2011 г., % к итогу

Figure 5 – Structure of intermediate consumption by machine-building industry of the Vologda Oblast of products from other sectors of the economy in 2011, % of total

Источник: Рассчитано авторами на основе таблицы "затраты-выпуск" [14].

Таким образом, развитие именно этого сектора создаст наибольший спрос на ключевой товар региона – металлопрокат. Следовательно, усиление курса на экономическое развитие территорий целесообразно проводить путём реализации инвестиционных проектов, ставящих целью удлинение цепочек создания стоимости в сферах региональной специализации.

Стоит упомянуть, что в России реализуются меры поддержки различных отраслей экономики и, в частности, машиностроения, направленные преимущественно на улучшение условий кредитования и выделение средств для вложений в инновационные направления. Центральным документом является Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности до 2024 года и на период до 2035 года [16]. Одним из целевых показателей машиностроения в Стратегии отмечено импортозамещение в объёме не менее 40 % к 2035 г. При этом машиностроение является самым импортозависимым сектором экономики Вологодской области. В общем объеме импорта области преобладают закупки

машин и оборудования, удельный вес которых превышает три четверти (таблица 2). Примечательно, что именно этот вид машиностроения наиболее развит в регионе, что служит предпосылкой для его дальнейшего расширения.

Таблица 2 – Отраслевая структура импорта продукции в Вологодскую область в 2011 году, % к итогу
Table 2 – Industry structure of product imports to the Vologda oblast in 2011, % of total

Продукт	Удельный вес, %
Сектор конечной продукции	
Производство пищевых продуктов, включая напитки	73,6
Сельское хозяйство, охота	20,4
Текстильное, швейное и кожное производство	6,0
Сектор промышленности промежуточного спроса	
Металлургическое производство	50,6
Химическое производство	29,6
Производство готовых металлических изделий	19,4
Обработка древесины и производство изделий из дерева	0,4
Машиностроение	
Машины и оборудование	77,6
Электрооборудование; электронные компоненты, аппаратура для радио, телевидения и связи; фото- и кинооборудование	17,4
Транспортные средства и оборудование	5,0

Отдельно остановимся на отрицательных последствиях импортозависимости российского машиностроения. Обширное применение в качестве ресурсов этой отрасли компонентов зарубежного производства значительно снижает эффект от её стимулирования (таблица 3).

Таблица 3 – Эффект от импортозамещения в ресурсах машиностроения Вологодской области для экономики региона согласно Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности, к уровню 2018 г.
Table 3 – The effect of import substitution in mechanical engineering resources of the Vologda oblast for the regional economy according to the Consolidated Strategy for the Development of the Manufacturing Industry to the level of 2018

Вид экономической деятельности	Прирост валового выпуска, %	Прирост валового выпуска, млн. руб.	Прирост численности работников, чел.	Прирост фонда заработной платы, млн. руб.
Машиностроение	100,19	1892	1543	686
Машиностроение с учётом импортозамещения	100,22	2159	1760	783

По нашим расчётам, замена импортной части компонентной базы машиностроения на отечественную, согласно Стратегии, при том же объеме увеличения спроса (1 млрд. руб.) также приведёт к приросту валового выпуска продукции в целом по экономике страны на 0,03 %, или на 267 млн. руб. Дополнительное производство продукции в этой сфере будет сопровождаться приростом численности занятых и фонда заработной платы. В данном случае,

увеличение численности работников составит 217 чел., фонда заработной платы – 97 млн. руб.

Результаты вычислений в целом укладываются в общую канву с выводами, к которым приходят исследователи оценок мультипликативных межотраслевых эффектов от повышения производства в отраслях экономики с помощью модели межотраслевого баланса. В частности, в работе ИНП РАН [11] обосновано, что экономические эффекты от приращения добавленной стоимости снижаются на наибольшую величину в тех отраслях, где на оснащение продукцией импортного машиностроения расходуется более высокая доля затрат.

Соответственно, прямое увеличение спроса на продукцию этих отраслей приведёт в большей мере к обогащению стран-поставщиков, чем отечественной экономики, что в итоге только затруднит переориентирование отечественного народного хозяйства на высокотехнологичное индустриальное развитие. Таким образом, формирование и согласование российских производств требуемых товаров должны стать приоритетными задачами отечественной экономической политики.

В пространственном аспекте был определен относительный прирост выпуска продукции по федеральным округам от замены импортируемой в Вологодскую область продукции машиностроения на произведённую в России (рисунок 6). Центральный федеральный округ получит наибольший эффект – его доля составит почти треть. Лишь немногим меньше будет выпущено продукции в Приволжском федеральном округе и чуть более трети придётся на все остальные округа.

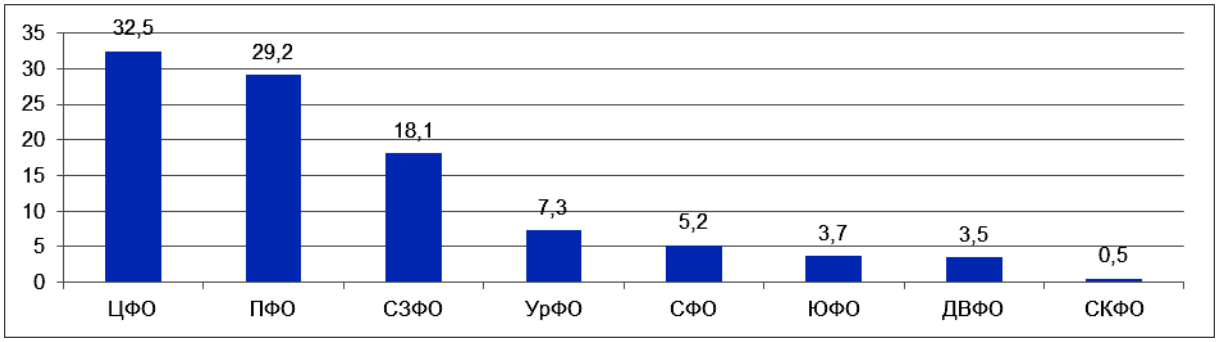

Рисунок 6 – Территориальное распределение экономического эффекта от замены импортируемой продукции машиностроения на продукцию, произведённую в России в 2019 г., % к итогу

Figure 6 – Territorial distribution of the economic effect from the replacement of imported engineering products with products manufactured in Russia in 2019, % of the total

Рассчитано по данным Росстата.

Добавим, что важно развивать высокотехнологичные сектора и в тех регионах и округах, где нет действующих машиностроительных производств. По нашему мнению, наиболее результативной будет реализация инвестиционных программ в смежных с машиностроением отраслях (начиная с наименее фондоемких, к примеру, в области технического обслуживания и программного

обеспечения), опираясь на пространственное распределение эффекта от комплекса проводимых мероприятий. Таким образом станет возможным укрепление курса на уменьшение территориального экономического дисбаланса.

Выводы:

1. Выявлено, что для экономики Вологодской области наибольший прямой позитивный эффект оказывает стимулирование ключевого для неё сектора промышленности промежуточного спроса, а в части прироста численности работников и заработной платы целесообразно создать дополнительный спрос на продукцию прочих отраслей (отдельно выделенный нами сектор), что во многом связано с меньшей капиталоёмкостью сферы услуг. В то же время важно учитывать, что эти секторы не способствуют технологическому развитию экономики. Межотраслевой эффект от стимулирования спроса на продукцию сектора конечного спроса и машиностроения существенно занижен по причине их импортозависимости и слабой производственной кооперации внутри страны. Переход на использование отечественной компонентной базы дополнительно ускорит экономический рост.

2. Для развития внутреннего рынка региона требуется применение целенаправленных усилий по ликвидации барьеров развития промышленности, важными этапами которых могут быть образование повышенного внутреннего спроса на местные товары и услуги, интеграция местных производителей во внутристрановые цепочки создания стоимости, повышения потребительской и инвестиционной привлекательности секторов. Важным фактором развития экономики видится создание комфортных условий для размещения производств высокотехнологичных отраслей машиностроения.

3. Расчеты, выполненные с использованием построенной нами межотраслевой модели, позволили определить территориальное распределение эффекта от дополнительного спроса на продукцию машиностроения в ходе импортозамещения. Выявлены отчетливые пространственные диспропорции: большая часть эффекта придётся на Центральный, Северо-Западный и Приволжский федеральные округа, что обусловливает целесообразность использования их мощностей в качестве материальной базы для ускорения секторального развития. В условиях хронической нехватки средств для встраивания прочих территорий в производственные цепочки высокотехнологичного машиностроения оптимально начинать со смежных отраслей, включая сферу разработки программного обеспечения и предоставления сопроводительных услуг.

Подытоживая, стоит добавить, что результаты исследования вносят вклад в развитие методических аспектов, сопряженных с оценкой влияния секторов на экономику регионов, а также потенциального эффекта от поддержки отраслей. В дальнейшем мы планируем продолжать углубление в тематику регионального и межрегионального межотраслевого моделирования.

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации № МК-2135.2019.6.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Economic Prospects. Pandemic, Recession: The Global Economy in Crisis. URL: https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects (дата доступа 19.09.2020 г.)
2. Российская экономика: прогнозы и тенденции. - 2020. - № 7(328). - С. 24.
3. Хубиев К. Проблемы структурной перестройки экономики на новой промышленной основе // Экономист. - 2015. - № 8. - С.12-22.
4. Проблемы экономического роста территории / Т. В. Ускова и др. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. – 170 с.
5. Спицын А. Интеграция и модернизация экономики // Экономист. - 2006. - № 5.
6. Губанов С. С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция (серия "Сверхдержава"). - М.: Книжный Мир. 2012.
7. Аганбегян А. Почему экономика России топчется на месте? // Проблемы теории и практики управления. - 2018. - № 3. - С. 11-27.
8. Сухарев О. Изменение макроэкономической политики для обеспечения экономического роста в 2018-2024 гг. // Проблемы теории и практики управления. - 2018. - № 3. - С. 113-119.
9. Хубиев К. Проблемы структурной перестройки экономики на новой промышленной основе // Экономист. - 2015. - № 8. - С.12-22.
10. Ивантер В., Порфирьев Б., Широв А. Структурные аспекты долгосрочной экономической политики // Проблемы теории и практики управления. - 2018. - № 3. - С. 27-34.
11. Погосов И. А. Тенденции изменения структуры экономики России после кризиса 1998 г. - М.: Институт экономики РАН, 2010. - 44 с.
12. Николаева Е. Развитие высокотехнологичной обрабатывающей промышленности как государственная задача по обеспечению роста благосостояния страны // Экономист. - 2019. - № 7. - С. 54-64.
13. Райнерт Э. С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / пер. с англ. Н. Автономовой; под ред. В. Автономова. - М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2011. - 384 с.
14. https//rosstat.gov.ru/zatr-vp
15. Гурова Т. Ситцевая модернизация против коронакризиса // Эксперт. - 2020. - № 21. - С. 13-19.
16. Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности до 2024 года и на период до 2035 года, утверждена распоряжением Правительства РФ № 1512-р от 6 июня 2020 г.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 382(075.8)

ЭКОНОМИКА КЫРГЫЗСТАНА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Н. А. Сберегаев

ECONOMY OF KYRGYSTAN PROBLEMS AND PROSPECTI VES

N. A. Sberegaev

В статье исследуется развитие экономики Кыргызстана. Анализируется положительный и отрицательный опыт страны в целом и ее регионов в отдельности. Обосновывается важность равномерности экономического развития Даются рекомендации по дальнейшему развитию Кыргызстана, которые будут способствовать росту экономики страны и повышению уровня жизни населения.

валовой внутренний продукт (ВВП), валовой национальный продукт (ВНП), валовой национальный доход (ВНД), валовой региональный продукт (ВРП), ВВП на душу населения, ВНП на душу населения, ВНД на душу населения, ВРП на душу населения, экономика страны, экономика региона страны, уровень жизни населения страны, уровень жизни населения региона страны, численность населения страны и ее регионов, этнический состав населения страны и ее регионов, Кыргызстан.

The article examines the development of the Kyrgyz economy. The positive and negative experience of the country as a whole and its regions separately is analyzed. The article substantiates the importance of uniformity of economic development and provides recommendations for the further development of Kyrgyzstan, which will contribute to the growth of the country's economy and improve the standard of living of the population.

Gross Domestic Product(GDP), Gross Natural Product(GNP), GrossNational Income (GNI), Gross Regional Product (GRP), GDP per capita, GNP per capita, GNI per capita, GRP per capita, country economy of country, standard of the living population of region, number of population of country and redions, ethnic structure of population of country and regions, Kyrgystan.

При исследовании особое внимание было уделено вопросам развития экономики Кыргызстана и его регионов за годы независимости, а также основным проблемам этого развития.

Коротко о стране и ее населении в рамках проведенного исследования.

Самый многочисленный народ Кыргызстана – кыргызы. Это тюркский народ, который сложился из разных тюркских и отчасти монгольских племен. Ученые считают [1], что кыргызская народность сложилась на Тянь-Шане к началу XVI в. Формирование второго по численности народа Кыргызстана - узбеков происходило на основе постепенного сближения и слияния ираноязычного и тюркоязычного населения. Помимо кыргызов и узбеков, в Кыргызстане проживают и другие тюркские народы: казахи, уйгуры, татары. Уйгуры переселялись из Китая с середины XVIII в. до начала XX в., спасаясь от преследования властей Китая. Татары стали переселяться с середины XVIII века, особенно интенсивно в XIX в.

Тюркские народы Кыргызстана говорят на языках тюркской группы алтайской семьи языков, они имеют много общих черт в духовной и

материальной культуре, но не всегда одинаковое происхождение. Кыргызы и казахи - два наиболее близких по происхождению тюркских народа Кыргызстана, много веков живущие рядом.

Таджики говорят на языке иранской группы индоевропейской семьи языков. Дунгане по языку и многим особенностям культуры близки к китайцам, они переселились из Китая после подавления уйгуро-дунганского восстания 1864-1877 гг.

Верующие кыргызы, узбеки, казахи, таджики, татары, уйгуры и дунгане - мусульмане-сунниты, что исключает возможность конфликтов между этими народами на религиозной почве, но не исключает конфликтов вообще.

Русские и украинцы начали переселяться в Кыргызстан во второй половине XIX в., поток переселенцев особенно возрос в 90-е годы XIX в. Верующие русские и украинцы – православные христиане.

Основная масса немцев была переселена в Кыргызстан после ликвидации 28 августа 1941 г. Республики немцев Поволжья и депортации ее населения. Верующие немцы – христиане-протестанты.

В прошлом народы Кыргызстана сильно отличались друг от друга по образу жизни и характеру хозяйственной деятельности, что заметно влияло на экономику страны. Кыргызы вели кочевой образ жизни, основой их хозяйства было экстенсивное кочевое и полукочевое животноводство. Кочевниками-скотоводами также были казахи, дунгане и уйгуры. Массовый переход кочевников к оседлому образу жизни произошел в 30-е годы XX в.

Узбеки в большинстве своем - древнее оседлое население, которое на протяжении многих веков занималось земледелием на поливных землях, только небольшая часть узбеков сохраняла полукочевой образ жизни и перешла к оседлости лишь в начале XX в. Таджики - также древнее оседлое население, занимавшееся веками земледелием на поливных землях. Татары были ремесленниками, торговцами.

Русские и украинцы были заняты в товарном земледелии (прежде всего в зерновом хозяйстве), а также работали на немногочисленных предприятиях пищевой и легкой промышленности полукустарного типа, занимавшихся первичной переработкой сельскохозяйственного сырья.

Эти отличия многое объясняют в особенностях развития экономики регионов Кыргызстана и страны в целом. Так, разницей в образе жизни и характере хозяйственной деятельности кыргызов и узбеков объясняется, например, разница в развитии двух главных городов Кыргызстана:

1) Столица Кыргызстана г. Бишкек, расположенный в местах компактного проживания кыргызов, был основан в 1864 г. как русское военное поселение, а городом стал только в 1878 г., в котором долгое время кыргызов проживало совсем немного,

2) г. Ош, называемый второй столицей Кыргызстана, расположен в местах компактного проживания узбеков, известен с IX в., в нем всегда проживало много узбеков [2, 3].

В этих двух городах проживает свыше 20 % всего населения Кыргызстана: свыше 15 % в г. Бишкеке и около 5 % - в г. Ош. В начале 2020 г. в Бишкеке проживал 1 млн. человек, а в Оше свыше 280 тыс. человек.

Кыргызстан как государство появилось только в XX веке. До этого кыргызские земли входили в состав разных государств: в VI-XII веках в состав Тюркского каганата, государств Тюргешей, Карлуков, Караханидов; в XIII в. - первой половине XVI в. находились под властью монголов, затем Джунгарского ханства, а в первой половине XIX в. под властью Кокандского ханства [2, 3].

В 60-е-70-е годы XIX в. кыргызы вошли в состав России. После Октябрьской революции 1917 г. 30 апреля 1918 г. в Ташкенте была провозглашена Туркестанская автономная советская социалистическая республика (30.04.1918 г.-27.10.1924 г.) в составе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР), в которую вошли, в том числе, и киргизские земли.

По национально-государственному размежеванию Средней Азии 14 октября 1924 г. в составе РСФСР была образована Кара-Киргизская (с 25 мая 1925 г. Киргизская) автономная область, преобразованная 1 февраля 1926 г. в Киргизскую Автономную Советскую Социалистическую республику в составе РСФСР. С 5 декабря 1936 г. Киргизская Советская Социалистическая Республика (КиргССР) – союзная республика в составе СССР.

За время нахождения в составе РСФР, а затем в составе СССР Киргизия превратилась из территории с крайне отсталой полуфеодальной экономикой в современную аграрно-индустриальную страну. Серьезный политический и экономический кризис привел к распаду СССР. 31 августа 1991 г. Кыргызстан объявил о своей независимости.

В настоящее время Кыргызстан – суверенная республика, которая с 12 августа 2015 г. Является, наряду с Арменией, Белоруссией, Казахстаном и Россией, членом Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Государственный язык Кыргызстана - кыргызский, язык межнационального общения – русский. Кыргызстан имеет общую границу с Казахстаном, Китаем, Узбекистаном, Таджикистаном.

Исследование экономики Кыргызстана проводилось с использованием следующих экономических показателей, необходимых для раскрытия темы исследования:

1) Валовой внутренний продукт (ВВП) за год, позволяющий получить наиболее точную оценку размера объема экономики страны [4].

2) Валовый региональный продукт (ВРП) за год, региональный аналог ВВП, позволяющий оценить экономическое развитие региона страны.

3) Валовой национальный продукт (ВНП) за год, позволяющий оценить уровень экономики страны [4].

Каждый из трех показателей (ВВП, ВНП, ВНД) важен для оценки экономики страны, поскольку они дают вместе более полное представление: ВВП характеризуется объем производства товаров и услуг на территории данной страны независимо от того, какие предприятия (отечественные или зарубежные) произвели товары и услуги, если все эти предприятия расположены на территории этой страны.

1) ВНП характеризует объем производства товаров и услуг, произведенных предприятиями, принадлежащими только гражданам данной

страны, независимо от того, где эти предприятия расположены (на территории этой страны или на территории других стран).

2) ВНД - наиболее полно учитывает доходы, полученные гражданами и организациями данной страны за рубежом и поступившие в эту страну, и доходы, полученные на территории данной страны иностранными гражданами и организациями и вывезенные в другие страны.

Как известно, на территории Кыргызстана многие предприятия принадлежат иностранцам: гражданам Китая, России, Казахстана, других стран. 750 тысяч граждан Кыргызстана работают в других странах, прежде всего в России. Денежные переводы этих людей своим семьям в Кыргызстан составляют примерно 30 % ВНД страны. Прямые иностранные инвестиции в экономику Кыргызстана в 2018-2019 гг. составили 1421,5 млн. долл. США. В банковской сфере Кыргызстана на иностранный капитал приходится 49 %.

В проведенном исследовании использовались не абсолютные значения этих экономических показателей, а в расчете на душу населения. Это позволило провести сравнительный анализ экономик Кыргызстана и других стран, а также сравнительный анализ экономик разных регионов Кыргызстана. Как известно, все познается в сравнении, а сравнивать абсолютные значения экономических показателей Кыргызстана и других стран невозможно, поскольку, как видно из таблицы 1, размеры экономик этих стран не всегда сопоставимы между собой [6].

Таблица 1 - ВВП, численность населения Кыргызстана, пограничных с ним стран, стран ЕАЭС

Table 1 - GDP, population of Kyrgyzstan, border countries, EEU countries

№ п/п	Страны	2019 г.	2019 г.
		ВВП, млрд. долл. США в год	Численность населения, млн. чел.
1	Кыргызстан	83,57	6,524
2	Пограничные с Кыргызстаном страны:		
2.1	Казахстан	541,0	18,702
2.2	Китай	27307,0	1402938,0
2.3	Узбекистан	303,0	34,149
2.4	Таджикистан	34,1	9,127
3	Страны ЕАЭС (помимо Кыргызстана):		
3.1	Армения	33,4	2,962
3.2	Белоруссия	195,0	9,408
3.3	Казахстан	541,0	18,702
3,4	Россия	4390,0	146,749

Использование всех этих экономических показателей позволило сделать анализ экономики Кыргызстана и его регионов более полным и глубоким, а выводы, полученные на основании проведенного анализа, - более обоснованными. При всей значимости используемых в данном исследовании экономических показателей особо следует отметить показатель ВНП, в котором отражается результат работы всей экономики страны в течение года. Изменение ВНП страны за год позволяет достаточно точно оценить изменение уровня экономики, а рост экономики страны – это увеличение ВНП за определенный

период времени. Изменение показателя ВНП на душу населения за год наиболее точно отражает изменение уровня жизни населения как результат соответствующей работы всей экономики страны в течение года: если показатель ВНП на душу населения растет, значит, растет уровень жизни, а если показатель ВНП на душу населения уменьшается, понижается уровень жизни.

Проведенный с использованием этого показателя анализ экономик республик СССР за 1990 г. показал, что по уровню экономики Кыргызстан накануне распада СССР заметно отставал от Армении, Белоруссии, Казахстана, прибалтийских республик, России, Украины, заметно опережал Таджикистан и находился примерно на одном уровне с остальными пятью союзными республиками [2].

Для страны, которая еще в 30-е годы XX в. отличалась крайне низким уровнем экономического развития, это очевидный успех, который был достигнут благодаря усилиям всех народов Кыргызстана, огромной помощи со стороны всех республик, краев и областей СССР, политике Советского Союза, направленной, в частности, на обеспечение достаточно высоких темпов роста экономики страны в целом и каждой союзной республики в отдельности, на преодоление огромного разрыва в уровне развития разных союзных республик. Данные таблицы 2 позволяют оценить уровень экономики Кыргызстана в сравнении с уровнем экономик пограничных с ним стран, а также стран, которые в 2015 г. стали членами ЕАЭС [2].

Таблица 2 - ВНП на душу населения Кыргызстана, пограничных с ним стран, Армении, Белоруссии, Казахстана, России (1990 г.)
Table 2 - GNP per capita Kyrgyzstan, border countries, Armenia, Belarus, Kazakhstan, Russia (1990)

№ п/п	Страна	ВНП на душу населения, долл. США в год	Сравнительная оценка ВНП на душу населения в %
1	Кыргызстан	810	100,00
2	Пограничные с Кыргызстаном страны:		
2.1	Казахстан	1680	207,40
2.2	Китай	370	45,67
2.3	Узбекистан	860	106,17
2.4	Таджикистан	480	59,25
3	Страны-члены ЕАЭС с 2015 г. (помимо Кыргызстана):		
3.1	Армения	2150	265,43
3.2	Белоруссия	2920	360,49
3.3	Казахстан	1680	207,40
3.4	Россия	3220	397,53

Анализ этих данных позволяет сделать следующие выводы:

1) уровень экономики Кыргызстана в 1990 г. в сравнении с уровнем экономик пограничных с ним стран выглядел весьма достойно: заметно опережал уровни экономик Таджикистана и Китая, был примерно на одном уровне с уровнем экономики Узбекистана, заметно отставал только от уровня экономики Казахстана;

2) уровень экономики Кыргызстана в 1990 г. в сравнении с уровнем экономик стран - будущих членов ЕАЭС был очень низким.

Это то, что касается советского прошлого. Теперь обратимся к настоящему. В таблице 3 показано, как в период с 2013 по 2018 г. менялся ВВП на душу населения Кыргызстана и пограничных с ним стран [7], объем экономики Кыргызстана на душу населения в период с 2015 по 2018 г. (абсолютная оценка изменения объема экономики на душу населения), и как объем его экономики на душу населения менялся в период с 2013 по 2018 г. в сравнении с объемами экономик на душу населения пограничных с ним стран (относительная оценка изменения объема экономики на душу населения).

Таблица 3 - ВВП на душу населения Кыргызстана и пограничных с ним стран
Table 3 - GDP per capita in Kyrgyzstan and border countries

№ п/п	Страна	2013 г.		2017 г.		2018 г.		Отношение $ВВП^{2018}$ к $ВВП^{2013}$ в %
		долл. США в год	отношение к ВВП Кыргыз-стана, %	долл. США в год	отношение к ВВП Кыргыз-стана, %	долл. США в год	отношение к ВВП Кыргыз-стана, %	
1	Кыргызстан	1282	100,0	1220	100,00	1281	100,00	99,92
2	Казахстан	13891	1083,54	8837	724,34	9331	728,41	67,17
3	Китай	7078	552,10	8827	723,52	9771	762,76	138,04
4	Узбекистан	1098	148,82	1504	123,27	1532	119,59	80,29
5	Таджикистан	1040	81,12	801	65,65	827	64,55	79,51

Как видно из данных этой таблицы, объем экономики на душу населения в 2018 г. по сравнению с 2013 г. практически не изменился, но если учесть, что объем экономик на душу населения в период с 2013 по 2018 г. Казахстана, Узбекистана, Таджикистана заметно уменьшился и только Китая весьма заметно увеличился, развитие экономики Кыргызстана в 2013-2018 гг. следует оценить как относительно неплохое, но не будем торопиться с выводами.

В таблице 4 показано, как в период с 2013 по 2018 г. менялся ВНД на душу населения Кыргызстана и пограничных стран. Данные этой таблицы показывают, как изменился уровень жизни населения Кыргызстана в период с 2013 по 2018 г. в долл. США в год (абсолютная оценка изменения уровня жизни населения) и как менялся в период с 2013 по 2018 г. в сравнении с уровнем жизни населения пограничных с ним стран (относительная оценка изменения уровня жизни населения в %).

Таблица 4 - ВНД на душу населения Кыргызстана и пограничных с ним стран
Table 4 - GNI per capita of Kyrgyzstan and its border countries

№ п/п	Страна	2013 г.		2017 г.		2018 г.		$ВНД^{2018}$ на душу населения / $ВНД^{2013}$ на душу населения ×100%, %
		долл. США в год	отношение к ВНД на душу насе-ления в %	долл. США в год	отношение к ВНД на душу насе-ления в %	долл. США в год	отношение к ВНД на душу населения в %	
1	Кыргызстан	1190	100,00	1130	100,00	1220	100,00	102,52
2	Казахстан	11840	994,45	7890	698,23	7830	641,80	66,13
3	Китай	6800	571,42	8690	769,02	9470	77622	139,26
4	Узбекистан	1970	165,54	1980	175,22	2020	165,57	102,53
5	Таджикистан	1320	110,92	990	87,61	1010	82,78	76,51

Как видно из этих данных, уровень жизни населения Кыргызстана в 2018 г. по сравнению с 2013 г. вырос на 2,52 %. Конечно, это более чем

скромный рост за 6 лет, но если учесть, что уровень жизни в период с 2013 по 2018 г. Казахстана, Таджикистана заметно понизился, Узбекистана вырос на скромные 2,53 % (так же как у Кыргызстана) и только уровень жизни населения Китая весьма заметно вырос, то рост уровня жизни населения Кыргызстана в 2013-2018 гг. заслуживает скромной, но положительной оценки.

В таблице 5 показано, как в период с 1993 по 2018 г. менялся ВНП на душу населения Кыргызстана и пограничных с ним стран [9], по Китаю нет данных. Эти данные показывают, как изменился уровень экономики Кыргызстана в долл. США в год (абсолютная оценка изменения уровня экономики страны) и как менялся в сравнении с изменением уровней экономик пограничных с ним стран (относительная оценка изменения уровня экономики страны).

Таблица 5 - ВНП на душу населения Кыргызстана и пограничных с ним стран
Table 5 - GNP per capita of Kyrgyzstan and its border countries

№ п/п	Страна	1993 г.		2013 г.		2017 г.		2018 г.		$\frac{ВНП^{2018\text{ на душу населения}}}{ВНП^{1993\text{ на душу населения}}}\times 100\%$, %	$\frac{ВНП^{2018\text{ на душу населения}}}{ВНП^{2013\text{ на душу населения}}}\times 100\%$, %
		долл. США в год	отн. к ВНП на душу насел. в %	долл США в год	отн. к ВНП на душу насел. в %	долл. США в год	отн. к ВНП на душу насел. в %	долл. США в год	отн. к ВНП на душу насел. в %		
1	Кыргызстан	450	100,00	1130	100,0	1130	100,0	1020	100,0	226,66	90,27
2	Казахстан	1430	317,77	7970	705,30	7970	705,30	7830	767,64	547,55	98,24
3	Узбекистан	590	131,11	2000	176,99	2000	176,99	2020	198,03	342,37	101,00
4	Таджикистан	290	64,44	990	87,61	990	87,61	1010	99,01	348,27	102,02

Как видно из этих данных, уровень экономики в 2018 г. по сравнению с 1993 г. вырос на 126,66 %. Посмотрим, как изменились уровни экономик пограничных с Кыргызстаном стран в 2018 г. по сравнению с 1993 г.: Узбекистана - вырос на 242,37 %, Таджикистана - на 248,27 %, а Казахстана - на 447,55 %. Следовательно, повышение уровня экономики Кыргызстана в 2018 г. по сравнению с 1993 г. существенно, в разы отстает от повышения уровней экономик всех пограничных с ним стран. И это при том, что по показателю ВНП на душу населения, а следовательно, по уровню своей экономики Кыргызстан в 1993 г. заметно отставал от Узбекистана, особенно сильно от Казахстана и опережал только Таджикистан. Более того, уровень экономики Кыргызстана в 2018 г. по сравнению с 2013 г. понизился, правда, не так сильно, как у Казахстана и Таджикистана, в то время как Узбекистан добился пусть скромного, но повышения уровня своей экономики в 2018 г. по сравнению с 2013 г. на 2,53 %.

В таблице 6 показано, как менялись отношения ВНД на душу населения и ВНП на душу населения к ВВП на душу населения в период с 2013 по 2018 г. Кыргызстана и пограничных с ним стран.

Таблица 6 - ВНД на душу населения /ВВП на душу населения; ВНП на душу населения / ВВП на душу населения Кыргызстана и пограничных с ним стран
Table 6 - GNI per capita /GDP per capita; GNP per capita / GDP per capita Kyrgystan and frontier countries

№ п/п	Страна	$\frac{\text{ВНД на душу населения}}{\text{ВВП на душу населения}}$ x100%, %			$\frac{\text{ВНП на душу населения}}{\text{ВВП на душу населения}}$ x100%, %		
		2013 г.	2017 г.	2018 г.	2013 г.	2017 г.	2018 г.
1	Кыргызстан	92,82	92,62	95,23	92,82	92,62	79,62
2	Казахстан	85,23	89,28	83,91	85,23	90,18	83,91
3	Китай	96,07	98,44	96,91	-	-	-
4	Узбекистан	179,41	131,64	131,85	179,41	132,97	131,85
5	Таджикистан	126,92	123,59	122,12	126,92	123,59	122,12

Как уже отмечалось, ВНД может быть либо больше, либо меньше ВВП, в зависимости от знака сальдо доходов, полученных гражданами и организациями страны из-за рубежа, и доходов, вывезенных из страны иностранными гражданами и организациями; ВНП тоже может быть либо больше, либо меньше ВВП, в зависимости от знака сальдо внешнеэкономических операций, включая сальдо экспорта импорта товаров и услуг, сальдо перевода прибылей от вывезенного за рубеж капитала, сальдо перевода заработной платы иностранных рабочих.

Как видно из данных таблиц 5, 6, значения показателей ВНД на душу населения и ВНП на душу населения в 2013-2018 гг. совпадали полностью у Кыргызстана и Таджикистана, а у Казахстана и Узбекистана значения этих показателей совпали полностью, за исключением 2017 г., когда между ВНД на душу населения и ВНП на душу населения возникла незначительная разница. Это хорошо видно из данных таблицы 7 [7]. Поэтому ограничимся анализом отношения изменений ВНП на душу населения к ВВП на душу населения в период с 2013 по 2018 г. Как видно из данных таблицы 7, у Кыргызстана все эти годы, за исключением 2015 г., ВВП на душу населения был больше ВНП на душу населения, у Казахстана также ВВП на душу населения был больше ВНП на душу населения все эти годы, за исключением 2015 и 2016 гг. У Узбекистана и Таджикистана все эти годы ВВП на душу населения был значительно меньше, чем на душу населения, по ряду причин, главной из которых является перевод заработной платы работающих за рубежом узбеков и таджиков своим семьям соответственно в Узбекистан и Таджикистан, т. е. для того, чтобы заработать на жизнь, на содержание своих семей, люди вынуждены уезжать на заработки в другие страны, работать на развитие экономик этих, а не своих стран.

Таблица 7 - ВНП на душу населения стран ЕАЭС
Table 7 - GNP per capita the countries of EAEU

№ п/п	Показатель	2015 г.	2018 г.	$\frac{\text{ВНП}^{2018}\text{ на душу населения}}{\text{ВНП}^{2015}\text{ на душу населения}}$ x 100%, %
		долл. США в год	долл. США в год	
1	*2*	*3*	*4*	*5*
1	Кыргызстан	1180	1020	86,44
2	Армения	4030	4230	104,96
3	Белоруссия	6720	5670	84,37

1	2	3	4	5
4	Казахстан	11420	7830	68,56
5	Россия	11760	10230	86,98
$\frac{\text{ВНП}^{max}\text{ на душу населения}}{\text{ВНП}^{min}\text{на душу населения}}$		9,96	10,02	-

Из этих данных видно, что по уровню экономики Кыргызстан очень сильно отстает от всех остальных стран ЕАЭС, и это отставание столь велико, что можно дать следующую оценку уровня экономики Кыргызстана в сравнении с уровнем экономики других стран ЕАЭС: экономика Кыргызстана отстает не просто количественно, она, что особенно плохо, отстает качественно, и это плохо для ЕАЭС в целом, поскольку его экономическое пространство состоит из территорий пяти стран с очень разным уровнем экономик, с неприемлемым для успешного развития всего ЕАЭС разрывом в уровне экономик.

Для оценки разрыва в уровне развития экономик стран, входящих в одно интеграционное объединение (сообщество, ассоциация, союз), было предложено [10] определять отношение ВНП на душу населения страны такого объединения с наибольшим значением к ВНП на душу населения страны этого же объединения с наименьшими значением и по величине рассчитанного таким образом отношения определять приемлемость (неприемлемость) разрыва в уровне развития экономик стран, входящих в одно интеграционное объединение. Если разрыв в уровне развития экономик стран, входящих в одно интеграционное объединение, является приемлемым, то для каждой страны такого объединения характерным является движение и товаров, и капитала, и рабочей силы из данной страны и в данную страну. В таких условиях в каждой стране объединения происходит рост экономики, повышение ее уровня и, соответственно, повышение уровня жизни населения. Если же разрыв в уровне развития экономик стран одного объединения является неприемлемым, то движение товаров, капитала, рабочей силы происходит иначе: движение товаров идет преимущественно из более развитых стран в менее развитые страны этого же объединения, движение рабочей силы идет преимущественно из менее развитых стран в более развитые страны этого же объединения, при этом объемы таких капиталов невелики. В таких условиях возможности развития экономик более развитых стран объединения увеличиваются, а для менее развитых стран уменьшаются, соответственно, по-разному меняется уровень жизни населения более развитых и менее развитых стран одного объединения.

Считаем, что оценка разрыва в уровне развития конкретной страны и пограничных с ней стран также должна определяться, как отношение ВНП на душу населения страны с наибольшим значением к ВНП на душу населения страны с наименьшим значением, и по величине рассчитанного таким образом отношения следует определять приемлемость (неприемлемость) разрыва в уровне развития конкретной страны и пограничных с ней стран. Ведь в зависимости от приемлемости или неприемлемости разрыва в уровне развития конкретной страны и пограничных с ней стран по-разному будет происходить движение товаров, капитала, рабочей силы из данной страны в пограничные с

ней страны и из пограничных с ней стран в данную страну. Отличие будет в том, что страны одного интеграционного объединения обычно стремятся совместными усилиями обеспечить и сохранить приемлемый разрыв в уровне их развития, а конкретная страна и пограничные с ней страны (если они не входят в одно интеграционное объединение) - это конкуренты, которые действуют по принципу "каждый сам за себя".

В таблице 8 приведены результаты подобных расчетов для республик СССР, стран ЕАЭС, Кыргызстана и пограничных с ним стран и, для сравнения, стран бывшей Югославии [7]. Выбор для сравнения стран бывшей Югославии объясняется рядом причин: в прошлом Югославия была многонациональным государством в составе шести республик, уровень развития ее экономики был сопоставим с уровнем развития экономики СССР, и так же, как в СССР, республики Югославии заметно отличались друг от друга по уровню развития.

Таблица 8 - ВНП^{max}на душу населения/ВНП^{min}на душу населения
Table 8 - GNP^{max}per capita/GNP^{min}per capita

Показатели	Республики СССР (1990 г.)			Страны ЕАЭС: Армения, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Россия		Кыргызстан и пограничные с ним страны: Казахстан, Узбекистан, Таджикистан		Страны бывшей Югославии: Босния и Герцоговина, Северная Македония, Сербия, Словения, Черногория, Хорватия	
	Все 15 республик	Армения, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Россия	Кыргызстан, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан	2015 г.	2018 г.	2015 г.	2018 г.*	2015 г.	2018 г.
ВНП^{max} на душу населения / ВНП^{min} на душу населения	7,97	3,97	3,50	9,96	10,02	9,68	7,75	4,40	4,52

Проведенное исследование показывает, что для определения приемлемости разрыва в уровне развития экономик стран, входящих в одно интеграционное объединение, надо ориентироваться на следующие значения отношения ВНП^{max} на душу населения к ВНП^{min} на душу населения как допустимые: 1,32 для малых и средних по размерам (объемам) экономик стран; 2,26 для больших по размерам (объемам) экономик стран.

Считаем, что эти же значения отношения ВНП^{max} на душу населения к ВНП^{min} на душу населения как допустимые можно использовать при определении приемлемости разрыва в уровне развития экономики конкретной страны и пограничных с ней стран.

Как видно из данных таблицы 8, разрыв в уровне развития экономик стран ЕАЭС является неприемлемым, более того, по сравнению с 1990 г., когда он тоже был неприемлемым, разрыв увеличился более чем в 2 раза. В ЕАЭС экономика Кыргызстана самая слабая, заметно слабее экономик других стран ЕАЭС. Что касается экономики Кыргызстана и пограничных с ним стран, бывших республик СССР, то и здесь разрыв в уровне развития является неприемлемым, и по сравнению с 1990 г., когда он тоже был неприемлемым, разрыв увеличился более чем в 2 раза. В этой группе стран в 2015 и 2016 гг. самой слабой была экономика Кыргызстана, в 2017 и 2018 гг. - экономика

Таджикистана, другими словами в этой группе стран по уровню развития экономики экономика Кыргызстана сопоставима с экономикой Таджикистана и заметно уступает по уровню развития экономики экономикам Казахстана, Узбекистана и, конечно, Китая. Для сравнения, разрыв в уровне экономик стран бывшей Югославии тоже является неприемлемым, но этот разрыв в 2 раза меньше, чем у стран ЕАЭС и у Кыргызстана и пограничных с ним стран, поэтому приходится говорить о качественном отставании экономики Кыргызстана. Нами было предложено [11] разрыв в уровне развития экономик регионов одной страны измерять с помощью отношения ВРП на душу населения региона такой страны с наибольшим значением к ВРП на душу населения региона этой же страны с наименьшим значением и по величине полученного таким образом отношения давать оценку разрыва в уровне развития экономик регионов страны (приемлемый разрыв, неприемлемый разрыв). Ведь и между регионами конкретной страны, в зависимости от разрыва в уровне развития их экономик, движение товаров, капитала, рабочей силы может происходить по-разному, соответственно, по-разному будет меняться уровень жизни населения разных регионов одной страны.

Как показало проведенное исследование [11], отношение $ВРП^{max}$ на душу населения экономически наиболее развитого региона страны к $ВРП^{min}$ на душу населения экономически наименее развитого региона страны, равное 1,4 и более, - это показатель неприемлемого разрыва в уровне развития экономик разных регионов одной страны. В таблице 9 показано, как, по данным национального статистического комитета Кыргызской Республики [11], менялись значения ВРП на душу населения в период с 2014 по 2018 г. во всех регионах Кыргызстана и в стране в целом.

Таблица 9 - ВРП на душу населения регионов Кыргызстана (тысяч сомов)
Table 9 - GRP per capita regions of Kyrgystan (thousand soms)

№ п/п	Показатель	2014 г.	2017 г.	2018 г.	$\frac{ВРП^{2018} \text{ на душу населения}}{ВРП^{2014} \text{ на душу населения}}$ x 100%, %
1	Кыргызстан в целом, в том числе	71,8	89,3	93,8	130,64
1.1	Баткенская область	38,8	38,9	38,9	100,25
1.2	Джелал-Абадская область	41,4	55,2	59,2	142,99
1.3	Иссык-Кульская область	116,0	138,0	142,1	122,50
1.4	Нарынская область	43,5	51,7	51,5	118,39
1.5	Ошская область	27,8	31,1	34,8	125,17
1.6	Таласская область	57,1	63,9	58,2	101,92
1.7	Чуйская область	69,4	98,2	90,4	130,25
1.8	г. Бишкек	159,9	196,8	220,2	137,71
1.9	г. Ош	85,5	112,5	115,9	135,55
2	$\frac{ВРП^{Бишкек} \text{ на душу населения}}{ВРП^{Ош} \text{ на душу населения}}$	1,87	1,74	1,89	-
3	$\frac{ВРП^{max} \text{ на душу населения}}{ВРП^{min} \text{ на душу населения}}$	5,75	6,32	6,32	-

Как видно из этих данных, разрыв в уровне развития экономик регионов Кыргызстана существенно превышает приемлемый уровень.

Таким образом, следует признать, что Кыргызстан - это страна с неприемлемым для успешного развития экономики разрывом в уровне развития экономик ее регионов. Это существенно затрудняет развитие как страны в целом, так и каждого ее региона в отдельности.

В таблице 10 показано, как в период с 1989 по 2018 г. менялся этнический состав населения Кыргызстана, численность наиболее многочисленных народов Кыргызстана (абсолютная оценка изменения численности народов) и как менялась доля в процентах каждого народа в общей численности населения Кыргызстана (относительная оценка изменения численности народов) [13].

Таблица 10 - Этнический состав населения Кыргызстана
Table 10 - Ethnic structure of population of Kyrgystan

№ п/п	Народы	1989 г.		Оценка 2018 г.		Численность населения 2018 г. в % к численности населения 1989 г.
		чел.	%	чел.	%	
1	Кыргызы	2229663	52,39	4587430	73,32	205,74
2	Узбеки	550096	12,92	918262	14,68	166,92
3	Русские	916558	21,53	352960	5,64	38,61
4	Немцы	101309	2,38	8269	0,13	8,16
5	Татары	70068	1,65	2720	0,43	38,81
6	Дунгане	36928	0,87	70534	1,13	191,00
7	Казахи	37318	0,88	35541	0,57	95,23
8	Уйгуры	36928	0,86	57002	0,91	154,35
9	Таджики	33518	0,79	54976	0,88	164,01
10	Украинцы	102027	2,54	11252	0,18	11,02
11	Другие	143342	3,36	133304	2,13	92,99
Всего		4257755	100,00	6256730	100,00	146,94
в том числе русские, немцы, украинцы		1119894	26,45	372481	5,95	33,26

Как видно из данных таблицы 10, численность узбеков, дунган, уйгур, таджиков и по абсолютной, и по относительной оценке увеличилась, численность татар и казахов и по абсолютной, и по относительной оценке уменьшилась. Но особенно значительно изменилась численность немцев, украинцев и русских: их численность в 2018 г. по сравнению с 1989 г. уменьшилась в 3 раза, а доля в численности населения уменьшилась с 26,45 % в 1989 г. до 5,95 % в 2018 г., при этом из страны уехали почти все немцы и украинцы. Конечно, выработка и реализация государственной национальной политики - это бесспорное право каждого суверенного государства. Вопрос не в этом, а в том, каковы цели государственной национальной политики любого, пусть даже очень суверенного государства.

Что касается изменения этнического состава населения Кыргызстана в период с 1989 по 2018 г., вывод совершенно ясен: эти изменения нанесли огромный, думаю, невосполнимый ущерб экономике Кыргызстана, существенно понизив уровень жизни тех, кто остался в стране, и сильно повлияли на жизнь тех, кто уехал, особенно тех, кто был вынужден уехать. Почему приходится делать такой вывод?

Кыргызы были в прошлом и остаются в настоящем великолепными скотоводами, узбеки всегда были отличными земледельцами на поливных землях. Но выращивание зерновых культур - это то земледелие, в котором, в основном, были заняты русские и украинцы, потом к ним добавились немцы.

Современные высокотехнологичные промышленные предприятия - эта важнейшая отрасль народного хозяйства Кыргызстана - были созданы и успешно развивались людьми, приехавшими в Кыргызстан из других республик СССР: русскими, украинцами, татарами, немцами и другими.

Конечно, со временем все больше кыргызов стали успешными работниками промышленных предприятий, горожанами по укладу жизни, появилась кыргызская техническая, научная и творческая интеллигенция. Но факт остается фактом: отъезд из Кыргызстана почти всех украинцев и немцев, большей части русских и татар привел к резкому ослаблению многих важнейших отраслей народного хозяйства Кыргызстана. Заменить уехавших было некем, некем заменить их и сейчас. Во всех семи областях и столице г. Бишкек кыргызы составляют большинство населения, а население Нарынской и Таланской областей является фактически мононациональным.

Второй по численности народ Кыргыстана - узбеки находится в меньшинстве во всех регионах страны, но их доля в общей численности населения довольно значительна в Ошской, Джелал-Абадской и Баткенской областях, а во втором по численности населения и по размеру экономики городе Кыргызстана г. Ош узбеки по доле в общей численности жителей города немногим уступают кыргызам, при этом кыргызы не составляют большинство населения в этой так называемой южной столице Кыргызстана. Как уже отмечалось ранее, разрыв в уровне развития экономик этих двух крупнейших городов Кыргызстана является недопустимо большим для успешного развития.

Русские проживают во всех регионах Кыргызстана, но их абсолютная и относительная оценки численности довольно значительны только в Чуйской области и г. Бишкек. Резкое изменение этнического состава населения Кыргызстана - показатель больших проблем в развитии страны.

ВЫВОДЫ:

1. Анализ, проведенный с использованием показателей ВВП, ВНП на душу населения, ВВП на душу населения, ВНД на душу населения показал, что:

- По уровню развития экономики Кыргызстан уступает, и очень значительно, всем странам ЕАЭС и всем пограничным с ним странам, кроме Таджикистана.
- Разрыв в уровне развития экономик регионов Кыргызстана велик, он является неприемлемым для успешного развития его экономики в целом и каждого его региона в отдельности.
- В период с 2015 по 2018 г. уровень экономики Кыргызстана снижался при одновременном снижении уровня экономик других стран ЕАЭС, кроме Армении, пограничных с Кыргызстаном стран и Китая, но если оценивать изменение уровня экономики Кыргызстана за больший период времени (1993-2018 гг.), приходится сделать иной вывод: уровень экономики Кыргызстана за этот период повысился, но уровень экономик пограничных с Кыргызстаном стран, стран ЕАЭС повысился заметно больше.

- Понижение уровня экономики Кыргызстана в 2018 г. по сравнению с 2015 г. при одновременном понижении уровня экономик Белоруссии, Казахстана, России (партнеров Кыргызстана по ЕАЭС) в 2018 г. по сравнению с 2015 г. не меняет общей оценки уровня в сравнении с уровнем экономик других стран ЕАЭС: экономика Кыргызстана отстает не только количественно, но и качественно. Это очень плохо и для Кыргызстана, и для ЕАЭС в целом.

2. Вступление Кыргызстана в ЕАЭС - решение, основанное в первую очередь на политической и в последнюю очередь на экономической целесообразности. Поэтому без принципиального изменения государственной политики Кыргызстана в области экономики, без существенного изменения интеграционных процессов внутри ЕАЭС экономика Кыргызстана не сможет успешно развиваться.

3. Успешное экономическое и социально-политическое развитие Кыргызстана невозможно без существенного увеличения темпов роста экономик в целом и экономик всех его регионов, без выравнивания уровней развития экономик всех его регионов на базе ускорения роста экономики стран в целом и экономик всех ее регионов. Только в таких условиях возможна гармонизация межнациональных отношений в стране.

4. Успешное развитие Кыргызстана в настоящее время возможно только в рамках ЕАЭС, более того, только тесное и взаимовыгодное сотрудничество со странами ЕАЭС при успешном развитии ЕАЭС в целом может обеспечить сохранение и укрепление государственного суверенитета Кыргызстана, территориальную целостность государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.

1. Брук С. И. Население мира. Этно-демографический справочник. - М.: Наука, 1981. - 880 с.
2. Иллюстрированный энциклопедический словарь (малый) /ред. колл. В. И. Бородулин и др. - М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 1039 с.
3. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. Н. Прохоров. - 4-е изд. - М.: Советская энциклопедия, 1989. - 1632 с.
4. Носова С. С. Основы экономики: учеб. - М.: КноРус, 2014. – 312 с.
5. Федосеева Г. А. Мировая экономика и международные отношения: практикум. - М.: ИНФРА-М, 2002. – 352 с.
6. ru/Wikipedia.org/wiki/Список стран по ВВП (ППС).
7. nonews.co/directory/lists/countries/gni-per-capita.
8. gtmarket.ru/rating-countries-gni/rating-gni/rating-gni-info.
9. gatewag.euro.int/ru/indigators/hfa 32-0250-gross national-income-us-per-capita/visualization/id=18839tab=table.
10. Сберегаев Н. А. ЕАЭС: проблемы и перспективы // Балтийский экономический журнал. - 2020. - № 1 (29). - С. 58-71.
11. Сберегаев Н. А. Экономика Белоруссии: проблемы и перспективы // Балтийский экономический журнал. - 2020. - № 3(31). - С. 94-108.
12. stat.kg>ru/opendata/category/28.
13. wiki 2. org/ru/Население Киргизии.

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ

УДК 65.011.56

АНАЛИЗ НЕОБХОДИМЫХ УСЛОВИЙ ПРОМЫШЛЕННОГО ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ РАСПРЕДЕЛЕННЫХ РЕЕСТРОВ (БЛОКЧЕЙНА)

А. В. Петров

ANALYSIS OF THE CONDITIONS FOR INDUSTRIAL IMPLEMENTATION OF DISTRIBUTED LEDGER TECHNOLOGY (BLOCKCHAIN)

A. V. Petrov

Развитие разрабатываемых на базе блокчейна решений зависит от возможностей преодоления технологических и нормативных барьеров. Вместе с тем, перспективы промышленного внедрения технологии ограничиваются отсутствием отраслевых решений вследствие низкого уровня понимания ценности технологии со стороны участников рынка. В статье приводится анализ характеристик рынков и условий, необходимых для эффективного внедрения отраслевых блокчейн-решений, а также анализ ключевых факторов, замедляющих развитие технологии в настоящее время.

блокчейн, инновации, технология распределенного реестра, информационное общество, индустрия 4.0.

The development of blockchain-based solutions depends on the ability to overcome existing technological and regulatory barriers. The prospects for implementation of the technology are limited by the lack of well-developed industrial solutions due to the low level of understanding of the value of technology on the part of market players. The article provides an analysis of market conditions necessary for the effective implementation of industrial blockchain-based solutions, and an analysis of the key factors limiting the development of technology at the current stage.

blockchain, innovations, distributed ledger technology, information society, industry 4.0.

Преодолев путь от нишевой технологии и бум спекулятивного спроса в период 2016-2018 гг., блокчейн постепенно трансформируется в полноценную промышленную технологию. Драйверы этого процесса действуют как со стороны спроса, так и со стороны предложения, в результате чего уровень развития и внедрения является неоднородным в различных отраслях.

1. Процесс трансформации и развития концепции блокчейна

Блокчейн стал одной из лидирующих цифровых технологий последних лет с точки зрения скорости внедрения ведущими банками и финансовыми институтами в целях оптимизации транзакций (клиринг, кросс-граничные платежи и т. д.). Доказав высокую эффективность в банковской сфере, блокчейн находит более широкое применение как в смежных с финансами, так и в отдаленных отраслях. При этом в настоящее время даже в финансовом секторе

технология не является базисной, однако практическая эффективность систем для организации расчетных операций банков с использованием блокчейна позволяет рассматривать технологию в качестве "подрывной инновации" в терминологии модели Кристенсена. Построенные на блокчейне Ripple платежные системы xCurrent и xRapid (используются крупными банками, включая Barclays, Mitsubishi FG, Bank of America и др.) позволяют осуществлять моментальные кросс-граничные платежи (99 % операций совершаются в пределах 1 мин.). В силу высокой эффективности и надежности подобные системы в перспективе вытеснят существующие решения [1]: SWIFT обеспечивает исполнение только 40 % транзакций в пределах 5 мин. (и 75 % в пределах 6 ч.), а относительно новая RTGS-эквивалентная EURO1 (European Bank Authority Cleaning) осуществляет 99 % транзакций в пределах 30 мин. [2].

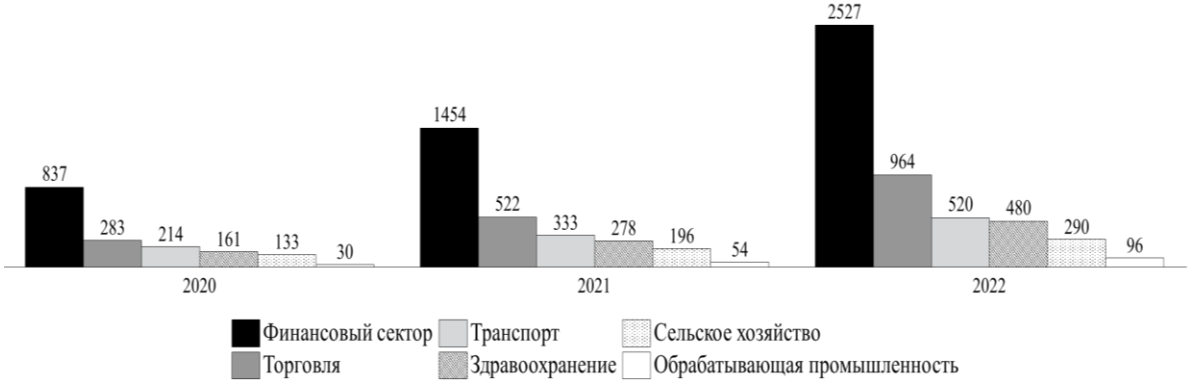

Рисунок 1 – Прогноз динамики инвестиций в разработку решений на базе блокчейна
Figure 1 – Forecast of dynamic of investment in the development of blockchain-based solutions

Высокая эффективность "банковского" применения технологии вызывает рост спроса со стороны других отраслей. Общий объем инвестиций в развитие блокчейн-решений превысил 2,7 млрд. долл. США по итогам 2019 года и продолжит расти в среднем на 50 % в год (рисунок 1) [3].

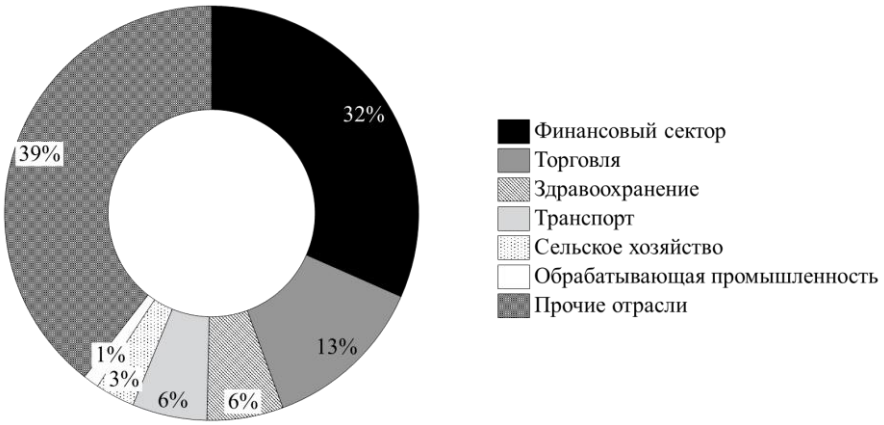

Рисунок 2 – Структура инвестиций в разработку решений на базе блокчейна (прогноз, 2023 г.)
Figure 2 – Structure of investment in the development of blockchain-based solutions (forecast, 2023)

Значительный рост инвестиций в развитие технологии будет наблюдаться во многих "нефинансовых" отраслях: объем инвестиций в торговле и транспорте превысит 0,9 и 0,8 млрд. долл. США в 2023 г., ежегодно увеличиваясь в среднем на 85 и 56 %. К 2023 году доля финансового сектора в структуре инвестиций в разработку блокчейна составит порядка 30-35 % (рисунок 2). Около трети совокупного объема придется на торговлю, транспорт, здравоохранение, сельское хозяйство и обрабатывающую промышленность.

С другой стороны, растущему уровню промышленного внедрения блокчейна способствует постепенное преодоление технологических ограничений в смежных отраслях. Рост пропускной способности каналов связи, активное распространение технологии Internet-of-things, цифровизация производства и т. д. способствуют расширению границ применения технологии [4]. Повышение капиталоемкости производства в части цифровых решений ставит перед производством вопрос о создании сплошных унифицированных систем обработки и хранения данных, а также о разработке единых технологических стандартов, обеспечивающих непрерывность информационных потоков, что делает блокчейн одной из наиболее перспективных технологий, способных обеспечить создание цифровой "надстройки", координирующей работу отдельных подсистем и сводящей генерируемые различными участниками рынка информационные потоки в единую систему.

2. Общая концепция технологии распределенного реестра (блокчейна)

Трансформация блокчейна в более общую системную технологию ставит вопрос об анализе перспектив использования в отрыве от решения задач финансового сектора. "Финансовое происхождение" блокчейна является следствием первоначального использования технологии для организации систем обращения криптовалют, однако криптовалюты не являются концептуальной основой технологии, представляя одно из возможных (хоть и наиболее известных и успешных на данный момент) применений [5].

В общем виде блокчейн представляет собой цифровой децентрализованный, распределённый публичный (опционально) реестр транзакций, состоящий из записей (блоков записей), используемых для одновременной регистрации и хранения истории транзакций несколькими участниками сети таким образом, что ни одна запись не может быть изменена постфактум без нарушения целостности всей цепочки блоков [6]. На концептуальном уровне блокчейн предоставляет новый подход к хранению информации, ключевым отличием которого является децентрализованное хранение реестра транзакций, при котором информация записывается, хранится и может быть проверена одновременно несколькими или всеми участниками сети (таблица 1) В свою очередь, другие определяющие свойства блокчейна, например, прозрачность и неизменность истории транзакций, являются следствием децентрализованного и распределенного подхода к хранению и валидации.

Таблица 1 – Сравнение традиционных реестров транзакций и реестров, построенных на базе блокчейна
Table 2 – Comparison of traditional and blockchain-based ledgers

Критерий	Традиционные реестры	Реестры на базе блокчейна
Валидация и хранение истории транзакций	Централизованная валидация: проверка правильности транзакций осуществляется уполномоченной стороной, наделенной властью подтверждения транзакций. Как правило, валидатор является доверенной третьей стороной по отношению к участникам сети. Таким образом, функционирование сети требует доверия к валидатору со стороны всех участников. Централизованное хранение: информация хранится в одном месте (или в нескольких N местах без возможности одновременного изменения данных на каждом из N носителей).	Распределенная валидация: верификация фактов и валидация транзакций одновременно осуществляется несколькими независимыми узлами информационной системы (мастер-нодами), осуществляющими проверку транзакций и запись информации в блокчейн. После того как транзакция проходит проверку, информация записывается в блокчейн без возможности изменения [7]. Децентрализованное хранение: информация хранится всеми участниками сети, при этом доступна каждому участнику сети.
Преимущества	- Низкие затраты хранения и управления данными. - Низкие затраты создания информационных систем. - Возможность быстрого внесения изменений в реестр транзакций (опциональное преимущество). - Задачи по разработке единых стандартов хранения данных ложатся на посредника или организатора системы.	- Отсутствие необходимости в доверенной третьей стороне. - Высокое доверие участников сети к подлинности данных реестра. - Невозможность одностороннего внесения изменений в реестр транзакций [8]. - Высокая скорость транзакций вследствие отсутствия необходимости в централизованной валидации. - Низкие транзакционные издержки сети.
Недостатки	- Необходимость в посредниках и доверенной третьей стороне или в обеспечении доверия между участниками сети. - Возможность подделки и ретроспективного изменения истории транзакций. - Высокие транзакционные издержки.	- Высокие затраты на создание информационной системы. - Необходимость перехода всех участников сети к использованию единых стандартов хранения и обращения данных.
Пример	Государственные органы являются доверенной третьей стороной в системе учета прав собственности (напр., ЕГРН). В рамках таких систем посредник (в лице органов власти) утверждает единые стандарты создания, хранения и передачи информации о правах собственности и регистрации транзакций (сделок) с недвижимостью. При этом система осуществляет централизованное хранение и валидацию транзакций, что оставляет возможности для одностороннего изменения истории транзакций как со стороны посредника, так и со стороны участников сети.	Правительство Эстонии использует блокчейн для организации проверки подлинности значимых фактов (напр. подлинности медицинских рецептов) без опоры на централизованный доверенный орган. При этом участники сети (напр. больницы, аптеки или население) не нуждаются в доверии ни к номинальному организатору системы (государство), ни к другим участникам сети. Использование блокчейна для выпуска, погашения и хранения истории медицинских рецептов ограничивает риск подделки, поскольку незарегистрированные в блокчейне рецепты будут отклонены системой в любой из точек сети [9].

3. Анализ необходимых характеристик рынка и условий для внедрения блокчейна

Использование децентрализованного подхода при организации систем на базе блокчейна, с одной стороны, является ключевым драйвером для развития технологии в тех отраслях, где трансфер от существующих централизованных

систем к децентрализованным может дать значительный прирост к эффективности. При этом эффект от перехода к использованию блокчейн-решений может заключаться как в создании дополнительной ценности для участников сети или для конечных потребителей (например, возможность отслеживания происхождения товара от стадии добычи сырья до конечного потребителя в системах управления цепочками поставок на базе блокчейна [10]), так и в сокращении общих издержек сети (например, устранение посредников при регистрации транзакций и осуществлении расчетов с цифровыми активами в торговых системах на базе блокчейна [11]).

С другой стороны, децентрализация делает блокчейн избыточным в ситуациях, когда участники рынка действуют на доверии при низком уровне сопутствующих рисков, или когда издержки от отсутствия доверия между участниками рынка низки (например, доля затрат на услуги посредников и доверенных третьих сторон находится на низком уровне, а уровень рыночной власти посредника незначителен). В дополнение к этому, блокчейн является малоэффективным в условиях отсутствия возможности эксплуатации сетевых эффектов. Например, в случае небольшой компании проблема доверия между участниками сети не является актуальной, а расходы на организацию блокчейн-реестров значительно превышают расходы на создание и использование традиционных информационных систем. Таким образом, анализ ключевых свойств блокчейна позволяет выделить ряд универсальных условий, обеспечивающих целесообразность и эффективность его применения на различных рынках вне зависимости от их специфики.

3.1. Наличие информационных потоков, в создании которых принимает участие множество рыночных игроков, но ни один из них не имеет полного контроля

Участие множества независимых рыночных игроков в создании общих потоков информации является предпосылкой для разработки систем, сводящих информационные потоки, фрагментарно генерируемые на различных этапах цепочки создания стоимости, в единую форму. В рамках такого подхода цепочка блоков транзакций – блокчейн функционирует в качестве цифрового двойника физических процессов или процессов создания и перемещения стоимости. При этом децентрализованный характер решения, с одной стороны, обеспечивает сплошной характер информационных потоков, а с другой – позволяет отдельным участникам сети безопасно использовать информацию, генерируемую на других стадиях цепи создания стоимости, без необходимости доверия или привлечения посредников.

Примером рынков, эксплуатирующих блокчейн на основании данной характеристики, являются производство и транспорт. Управление цепями поставок, как и логистические системы в целом, базируется на взаимодействии множества независимых игроков на разных этапах создания стоимости и движения товаров. При этом каждое звено транспортной сети является "поставщиком" информации о физическом перемещении товара, в то время как звенья производственной цепи на каждой стадии передела – поставщиками информации об изменении товара или создании добавленной стоимости. Иными словами, действуя совместно, отдельные звенья цепочки создания продукта от

добычи сырья до его продажи конечному потребителю генерируют сплошной поток информации о продукте, который формализуется в документообороте, сопровождающем производство и транспортировку. При этом, являясь важным звеном в создании продукта, ни один участник не выступает в качестве единоличного владельца полной информации о его происхождении [12].

Подобные условия являются наиболее приближенным "физическим" отражением концепции блокчейна: каждый передел или перемещение продукта может рассматриваться как транзакция. Внесение документов о переделе или транспортировке товара в блокчейн позволяет создать сплошную историю его происхождения.

Следует отметить, что использование блокчейна в управлении цепочками поставок является одним из наиболее развитых применений технологии. В рамках такого применения ценность блокчейна понятна всем участникам сети, что способствует активному подключению производителей, а также транспортных и логистических компаний к системам документооборота на базе блокчейна. Так, блокчейн позволяет автоконцернам проверять подлинность происхождения отдельных деталей автомобилей, фармацевтическим компаниям – проверять соблюдение условий перевозки веществ (телеметрические и IoT-устройства, подключенные к блокчейн-системам) и т. д. [13].

3.2. Наличие общих интересов и целей у множества участников рынка

В условиях, когда на рынке действует множество игроков, ни один из которых не имеет полного контроля над всей цепочкой создания продукта, наличие общего интереса является дополнительным преимуществом для использования блокчейна. При этом рост эффективности от применения блокчейна на таких рынках может быть опосредован как вертикальной, так и горизонтальной интеграцией рынка [14].

В первом случае участники сети не являются прямыми конкурентами, а кооперация игроков носит межуровневый характер, то есть информационные потоки, сопровождающие передел или перемещение продукта, соответствуют стадиям движения по цепочке создания стоимости. Так, в примере с использованием блокчейна для отслеживания происхождения продукта от поставщиков сырья до конечного потребителя каждое звено заинтересовано в том, чтобы потребитель получил конечный продукт. В таких условиях общий интерес рынка является частным интересом каждого участника цепи, а отказ одного из игроков от выполнения общих требований или стандартов, применяемых к звеньям цепи, приводит к его конкурентному замещению теми игроками, которые готовы действовать в общих интересах. Следует отметить, что унификация и стандартизация отношений в пределах цепочки создания стоимости не является следствием применения блокчейна. В настоящий момент многие игроки рынка (преимущественно крупные) используют комплексные системы, обеспечивающие сплошное движение информации для всех участников цепи вертикальной интеграции, подключая к ним поставщиков сырья или продукции как со стадий более низкого передела, так и со стадий, более приближенных к конечному потребителю. В результате такие информационные системы становятся конкурентным преимуществом как для их

разработчиков (компаний, инициирующих и финансирующих создание системы), так и для всех подключенных игроков.

Например, российская франчайзинговая сеть "Додо Пицца" использует единую информационную систему Додо ИС для организации сплошного трекинга продукции как внутри сети (для организации информационных потоков между управляющей компанией и франчайзи), так и вовне (для формализации отношений с поставщиками, клиентами и т. д.).

Применение блокчейна на вертикально интегрированных рынках позволяет игрокам подключаться к системе без риска потери контроля. Кроме того, отсутствие централизованного оператора системы обеспечивает доверие всех сторон к информации, генерируемой другими участниками. Так, в централизованных системах организатор может злоупотреблять возможностью одностороннего изменения данных в целях получения выгоды за счет других участников сети (например, изменять информацию о соблюдении условий перевозки грузов, происхождении продукции и т. д.). Блокчейн исключает подобные нарушения целостности реестра, что позволяет участникам доверять данным без необходимости доверять поставщику данных.

Во втором случае (горизонтальная интеграция), игроки, как правило, являются прямыми конкурентами. Тем не менее, наличие внешних рисков нарушения целостности сети может служить объединению интересов участников, несмотря на действующую конкуренцию. Так, банковская система в целом, являясь сетью прямых конкурентов, заинтересована в сплошном ведении кредитных историй или в совместном ведении реестров мошенников.

Как и в случае с вертикальной интеграцией, блокчейн не является первопричиной для создания систем обмена информацией между всеми участниками сети. В данном контексте рынок также использует совместно разрабатываемые решения или привлекает третьи стороны для ведения реестров и формализации отношений (как правило, эту роль выполняет государство или над-рыночные структуры (например, торговая биржа является посредником, осуществляющим ведение информационных потоков для всех участников сети по единым стандартам и правилам)). В свою очередь, применение блокчейна для решения таких задач имеет аналогичные преимущества.

3.3. Отсутствие доверия между участниками рынка

Вне зависимости от наличия двух первых условий, эффективность использования блокчейна будет низкой в случае, если участники сети доверяют друг другу. В таких условиях внедрение блокчейна не является целесообразным, поскольку участники сети могут использовать более простые и дешевые решения для организации хранения реестров транзакций. Так, например, применение блокчейна, как правило, не является эффективным решением для организации регистрации и хранения транзакций в пределах одного предприятия, даже если речь идет о крупных системах, (например, концернах или группах компаний).

В условиях отсутствия доверия участники сети зачастую используют услуги посредника в лице доверенной третьей стороны. Таким образом, решение проблемы отсутствия доверия участников друг другу осуществляется через совместное доверие участников третьей стороне. Например, участники

биржевых торгов доверяют организатору торгов, выступающему в роли валидатора и хранителя истории транзакций [15].

В отдельных случаях функции доверенной третьей стороны могут служить определяющим условием для функционирования рынка в целом. В таких условиях эти функции могут быть монополизированы. При этом монополизация рынка может осуществляться как коммерческими структурами (например, рыночные агрегаторы, организаторы торгов и т. д.), так и государством (государственные реестры собственности и т. д.).

На концептуальном уровне использование блокчейна в качестве обезличенного цифрового "посредника" позволяет участникам сети избавиться от рыночной власти посредников, что может сделать рынок более открытым, снизить издержки и т. д. Однако в реальности переход к использованию блокчейна в качестве замены доверенной третьей стороны может быть полностью заблокирован или в значительной мере ограничен. Например, отказ от функций органов власти, осуществляющих регистрацию транзакций и ведение реестров, в большинстве случаев будет считаться нарушением действующего законодательства (в частности, по этой причине развитие или легализация большинства базирующихся на блокчейне технологических решений для финансового сектора ограничена со стороны государства). Отказ от коммерческих посредников может сопровождаться большими экономическими потерями участников сети, особенно в случае рынков, близких к моделям совершенной конкуренции, на которых переход к использованию блокчейна может быть осуществлен только при условии отказа от услуг посредника большой долей действующих рыночных игроков.

В случае, если множество участников рынка действует в условиях отсутствия доверия и при этом имеет политические и экономические возможности отказа от услуг существующих посредников, блокчейн может рассматриваться в качестве возможного эффективного решения. Например, на сегодняшний день известно множество случаев применения блокчейна для ведения реестра транзакций цифровых активов, выполняющих посредническую функцию в условиях отсутствия централизованного посредника.

4. Технологические и нормативные ограничения

Факт того, что рынок или отрасль соответствует концептуальным условиям для реализации блокчейн-решений, не означает, что такие решения будут запускаться в реальности. Наиболее ярким примером того, что "предрасположенности" рынка к использованию технологии распределенного реестра недостаточно, чтобы технологически готовые решения получали промышленное внедрение, является финансовый сектор. На сегодняшний день (и в перспективе ближайших нескольких лет) банковская сфера и финансовый сектор являются наиболее развитыми с точки зрения спектра и глубины проникновения технологии. Тем не менее, вероятность реализации большинства решений находится на низком уровне, или же такие решения функционируют вне правового поля. Аналогичные по своей сути законодательные ограничения делают невозможной реализацию многих перспективных решений не только в финансовой сфере, но и в медицине, образовании и других отраслях [16].

Другим важным барьером является недостаточный уровень развития и низкая однородность используемых различными участниками рынка технологий. Переход к использованию блокчейна ставит перед участниками сети требования к унификации используемых технологий, обеспечивающих сбор, хранение и передачу информации. На сегодняшний день, несмотря на высокий уровень технологической готовности существующих решений, уровень внедрения блокчейна в системах управления цепочками поставок остается довольно низким, поскольку для большинства игроков подключение к системе требует значительных затрат на обновление инфраструктуры. В результате функционирующие решения носят либо локальный характер (например, блокчейн используется для проверки подлинности происхождения сицилийских апельсинов торговыми сетями Италии), либо охватывают отдельные части цепочки создания продукта (например, применение технологии для подтверждения соблюдения условий перевозки груза или организации потоков грузов в пределах одного логистического хаба).

Другой важной проблемой является то, что подключение к блокчейн-системам требует унификации передаваемой информации и использования единых стандартов. В настоящий момент отсутствие единых стандартов информации является проблемой не только децентрализованных, но и централизованных систем. В результате переход к использованию распределенных реестров откладывается на неопределенный срок в силу высоких затрат на разработку и внедрение единых стандартов. Следует отметить, что наибольшие успехи в данной области были сделаны органами власти, централизованно внедряющими блокчейн, поскольку в таких случаях затраты на разработку единых стандартов были распределены между всеми участниками сети (формально понесены государством), а требования о переходе к их использованию носили обязательный характер (например, пилотный проект земельного кадастра на базе блокчейна в Грузии).

Выводы

На сегодняшний день уровень технологического развития решений на базе блокчейна значительно опережает уровень их промышленного внедрения. Ключевыми барьерами для перехода к распространению технологии являются высокая стоимость разработки, отсутствие инфраструктуры и единых стандартов обращения и хранения информации, а также низкий уровень доверия органов государственной власти к технологии (законодательные и нормативные барьеры).

Тем не менее, анализ концептуальных условий для применения технологии показывает, что потенциал блокчейна выходит далеко за рамки финансового сектора. Переход от частного восприятия блокчейна как инструмента, опосредующего транзакции цифровых валют, к общей концепции, в рамках которой технология рассматривается в качестве универсального инструмента, обеспечивающего работу децентрализованных реестров транзакций, способствует повышению интереса к технологии со стороны различных рынков и отраслей, для которых характерны: наличие информационных потоков, создаваемых многими участниками рынка, наличие

общих интересов у множества участников рынка и отсутствие доверия между участниками рынка.

Тенденция роста интереса к промышленному использованию технологии подтверждается со стороны рынка. Объем инвестиций в развитие решений на базе блокчейна растет более чем в полтора раза в год. При этом на долю финансового сектора в структуре совокупных инвестиций приходится только 31,6 %, в то время как совокупная доля транспорта, обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства, торговли и медицины достигает 29 %.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Why real-time cross-border payments are poised to breakthrough. - [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: https://bit.ly/3lSCUus (дата обращения 01.09.2020).
2. A unique RTGS-equivalent large-value payment system. - [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: https://bit.ly/3gWyLSB (дата обращения 01.09.2020).
3. Global spending on blockchain solutions. - [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: https://bit.ly/3hZIiJR (дата обращения 01.09.2020).
4. Zhao J. L., Fan S., Yan J. Overview of business innovations and research opportunities in blockchain and introduction to the special issues // Financial innovation. – 2016. – No. 2(28). – P. 1-7.
5. Underwood S. Blockchain beyond bitcoin // Communications of the ACM. – 2016. – No. 59. – P. 15-17.
6. Seebacher S. Blockchain technology as an enables of service systems: a structured literature review // Springer nature. – 2017. – No. 279. – P. 12-23.
7. Брилев А. А. Методы валидации транзакций при построении блокчейна // Системные технологии. – 2018. – № 3(116). – С. 15-21.
8. Deshpande A. Understanding the landscape of distributed ledger technologies. – Cambridge: British Standards Institution, 2017. – 82 p.
9. Estonia – the digital republic secured by Blockchain. - [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: https://pwc.to/2GweruJ (дата обращения 01.09.2020).
10. Сергеев В. И. Цифровое управление цепями поставок: взгляд в будущее // Логистика и управление цепями поставок. – 2017. – № 2. – С. 87-97.
11. Distributed ledger: Implication of blockchain for the securities industry. - [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: https://www.finra.org/sites/default/files/FINRA_Blockchain_Report.pdf (дата обращения 01.09.2020).
12. Apte S., Petrovsky N. Will blockchain technology revolutionize excipient supply chain management? // Journal of excipients and food chemical. – 2016. – No. 7. – P. 76-78.
13. Бром А. Е., Терентьева З. С. Использование технологии блокчейн в управлении жизненным циклом продукции // Вестник Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. Информатика. – 2018. – № 1. − С. 118-124.
14. Zheng Z., Xie S., Wang H. Blockchain challenges and opportunities: A survey/ // International journal of electric and hybrid vehicles. – 2017. – P. 1-23.

15. Pilkington M. Blockchain technology: principles and applications // Research handbook on digital transformations. – Edward Elgar Publishing, 2016. – P. 1-39.

16. Blockchain beyond the hype: What is the strategic business value? - [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: https://mck.co/35a6FAT (дата обращения 01.09.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ЕВСТАФЬЕВ КОНСТАНТИН АЛЕКСАНДРОВИЧ	канд. экон. наук, доцент ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
КУЗИН ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ	канд. экон. наук, доцент ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
ЛУКИН ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ	канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Вологодского научного центра Российской Академии наук
МЕЗЕНИНА АЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА	студентка магистратуры ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
МНАЦАКАНЯН АЛЬБЕРТ ГУРГЕНОВИЧ	доктор экон. наук, профессор, директор ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
МОСЕЙКО ВИКТОРИЯ ВЛАДИМИРОВНА	канд. экон. наук, доцент ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
ПЕТРОВ АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ	аспирант ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
РОМАНОВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА	канд. экон. наук, доцент ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
САРГСЯН СЕДРАН АКОПОВИЧ	аспирант ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
СБЕРЕГАЕВ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ	профессор, канд. экон. наук, доцент ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
СЕРГЕЕВ ЛЕОНИД ИВАНОВИЧ	доктор экон. наук, профессор ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета, председатель Контрольно-счетной палаты Калининградской области
СИДОРОВ МАКСИМ АНДРЕЕВИЧ	младший научный сотрудник Вологодского научного центра Российской Академии наук
ХАРИН АЛЕКСАНДР ГЕННАДЬЕВИЧ	канд. экон. наук, доцент ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В "БАЛТИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ"

К публикации принимаются авторские материалы, удовлетворяющие следующим требованиям.

В редакцию журнала должны быть направлены в электронном виде авторский оригинал статьи на русском языке; заголовок статьи на русском и английском языках; краткая аннотация статьи на русском и английском языках, раскрывающая постановку задачи и основные полученные результаты и выводы, объем – не менее 10 строк; сведения об авторах на русском и английском языках, включающие фамилию, имя, отчество (полностью), ученую степень, ученое звание, место работы, должность, E-mail, адрес.

Объем авторского оригинала статьи должен быть 8-12 страниц компьютерного текста формата А4, напечатанного через одинарный интервал; шрифт Times New Roman; размер шрифта (кегль) – 13, абзацный отступ 1,25; поля – 2,5 см со всех сторон.

Все рисунки и таблицы должны иметь заголовок на русском и английском языках и упоминаться в тексте в виде ссылок. Запрещается вставлять в статью сканированные рисунки и таблицы.

Таблицы набираются тем же шрифтом, что и основной текст, но меньшего размера (кегль 12, если много данных, допускает кегль 9). Если цифровые данные в таблице выражены в одной единице, ее наименование приводится в заголовке таблицы через запятую (масса, кг; длина, см). Если же эти данные выражены в разных единицах, их указывают в заголовке каждой графы.

Таблицы слева, справа и снизу, как правило, ограничиваются линиями. Головка таблицы должна быть отделена линией от остальной части таблицы. Если цифровые данные в некоторых графах таблицы не приводятся, то в графе ставится прочерк.

В качестве иллюстративного материала можно использовать графики. Оси абсцисс и ординат графика должны иметь условные обозначения и размерность применяемых величин. Иллюстрации следует располагать так, чтобы их было удобно рассматривать без поворота работы или с поворотом по часовой стрелке.

Статья должна иметь УДК, список использованной литературы не менее 7 названий (оформляется строго по ГОСТ 7.0.5-2011), ее заглавие должно быть кратким и адекватным содержанию. На все источники должны быть ссылки в тексте по мере упоминания. Если автор уже публиковал статьи в "Балтийском экономическом журнале", в списке источников нужно использовать и эту ссылку.

Статьи, подготовленные аспирантами и соискателями ученой степени кандидата наук, принимаются при наличии сведений о научном руководителе и его письменной рекомендации по публикации статьи.

Авторские материалы, представленные с нарушением указанных требований, к публикации не принимаются.

Присланные статьи обязательно должны иметь рецензии, публикуются при их рекомендации к публикации редакционным советом и редакционной коллегией "Балтийского экономического журнала".

Публикация статей в "Балтийском экономическом журнале" осуществляется бесплатно. Авторские экземпляры либо высылаются по электронной почте, либо автор получает их по подписке.

Материалы направляются по адресу: 236039, г. Калининград, Малый пер., 32, каб. 209. E-mail: elina.kruglova@klgtu.ru

Справки по телефону: (4012) 69-01-01 (телефон/факс), 69-01-52.

БАЛТИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Научно-практический журнал
№ 4(32) декабрь 2020 г.

Редактор выпуска Э. С. Круглова

Свид. о регистрации ПИ №ФС77-62617 от 31.07.2015 г.
Подписано в печать 25.12.20. Бумага для множительных аппаратов.
Формат 60 х 90/8. Гарнитура Таймс. Ризограф.
Усл. печ. л. 14,0. Уч.-изд. л. 7,1.
Тираж 500 экз. Заказ 92.

Издательство ФГБОУ ВО "Калининградский государственный технический университет"
236039, г. Калининград, Малый пер., 32.